

АНДРЕЙ ЗЕМЛЯНОЙ

АКАДЕМИК

ДОМ, ЧТО МЫ ЗАЩИЩАЕМ

АКАДЕМИК

ГЛУБИНА

Андрей Борисович Земляной
Борис Львович Орлов
Академик: Дом, что мы
защищаем. Академик. Глубина
Серия «БФ-коллекция»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67897692

Академик:

ISBN 978-5-17-137492-1

Аннотация

Став императором-консортом, Рей мог бы позволить себе почивать на лаврах. Но это не для него, ведь он прежде всего – Солдат и Защитник. И он всегда защищает свой дом. Даже если этим домом теперь стала огромная Империя Инис. И если продолжают гибнуть простые люди, а законы империи, в силу своей мягкости, не могут воздать по справедливости террористам и преступникам, то на сцене должен появиться Палач. Именно так теперь звучит его должность, а свою работу он не привык перекладывать на чужие плечи.

Содержание

Андрей Земляной	5
Пролог	5
Часть первая	7
Часть вторая	188
Конец ознакомительного фрагмента.	297

**Андрей Борисович
Земляной, Борис
Львович Орлов
Академик**

© Андрей Земляной: Дом, что мы защищаем. Академик,
2022

© Андрей Земляной, Борис Орлов: Глубина, 2022

© ООО «Издательство АСТ», 2022

Андрей Земляной

Дом, что мы защищаем

Пролог

Я лежал на осклизлых от утренней сырости камнях и, упервшись свежей щетиной в пластик пулеметного приклада, задумчиво разглядывал местность впереди поверх ребристого цилиндрика оптического прицела.

Каменистая тропа, по сути, русло давнего селя, обрамленная по краям нависающими скалами, шла прямо от меня метров сто пятьдесят, а затем после поворота плавно сбегала вниз, в долину. Совсем рядом, за горами, была блистающая от утреннего солнца и промытая свежим бризом, одна из красивейших в моей жизни горных долин. А еще за поворотом была смерть.

В этот раз смерть приняла облик крепко сбитых невысоких парней в желто-коричневых пятнистых комбинезонах. У парней были штурмовые клайдеры, горные пушки, ракеты и еще черт знает что, стрелявшее ярко-красным пламенем и оставлявшее в скалах вокруг глубокие дымящиеся борозды.

А у меня был только старый крупнокалиберный пулемет и артефакт невнятного назначения на единственной тропе,

которую я затыкал собственной задницей.

Часть первая

Утро. Серебряная башня.

Полковник Рей ден Лиордан

Ему снились летучие корабли.

Нет. Не стройные обводы обманчиво невесомых межгалактических круизных яхт. И не хищно-агрессивные тела крейсеров и линкоров Звездного флота.

Забавно-неуклюжие, с раздутыми, словно птичьи животики, деревянными корпусами и отогнутыми назад короткими мачтами, они неторопливо плыли над далекими холмами, полоща по ветру матерчатыми парусами и высверкивая искрами начищенной меди.

Там, на отшлифованных ветрами досках палубы стояли друзья.

Они просто смотрели, в молчании, пока неторопливое движение кораблей не увело их за горизонт. И странная щемящая боль мгновенно разбудила его, с треском разорвав ткань сновидения.

Высокий сводчатый потолок спальни из кварцевого монолита загадочно мерцал серебряной россыпью созвездий. Можно было разглядеть узор Большой и Малой Медведицы, созвездие Дракона и прочие известные с детства небесные

знаки. То тут, то там вспыхивали блески метеоров и переливалась туманной дымкой дорожка Млечного Пути.

Соскользнув с широкой, застланной мягким рингольским шелком кровати, Рей одним движением руки выключил проекцию. И словно огни фейерверка, сквозь ставшую прозрачной крышу ворвались бешеным хороводом звезды этого мира.

И вновь, как много раз, стоял не в силах отвести взгляд от их колдовского свечения. Миллиарды звезд сверкающим пологом выстилали небосвод от горизонта до горизонта, стирая границы ночи и дня.

Чужое небо, чужая земля.

Он пролил немало крови, защищая новый дом. И Империя приняла его вполне благосклонно. Впрочем, выбор был невелик. Давным-давно мудрые правители приняли простую, как палка, доктрину, что асоциальные или опасные для общества типы по возможности должны скорее приручаться, чем уничтожаться. Ибо последнее – вернейший способ ликвидировать самую активную и дееспособную часть общества. Но если приручение было невозможно, человек изымался из системы одним из многих способов, отработанных системой.

– Полковник?

Личный секретарь, ординарец, персональный телохранитель и стукач в одном флаконе, Рин До Сарр, хороший, но несколько занудный парень, которого он по странной при-

хоти звал Ринго Старом, уже стоял с невесомой накидкой в руках, на случай если полковнику вздумается пройтись на свежем воздухе. Впрочем, против искажения имени Ринго не особенно возражал, а после того, как Рей объяснил, кем в его мире был Ринго Стар, и вовсе успокоился.

Эти апартаменты, толпа слуг, телохранителей, поваров, докторов, поэтов и наложниц, все то, что диктовало новое «ноблесс оближ», отвалилось полковнику в качестве громоздкого и весьма хлопотного довеска после бракосочетания с полновластной хозяйкой всех окрестных весей, императрицей Клорианной Ринора.

Разумеется, цивилизация, ухитрившаяся просуществовать более двадцати тысяч лет, могла предоставить любые мыслимые и немыслимые развлечения достаточно молодому и, что гораздо важнее, весьма богатому человеку. Тысячи обитаемых миров и дороги от них сходились здесь, на центральной планете, которая не без претензии так и называлась – «Центр». Но ни изысканные, ни нарочито грубые удовольствия его отчего-то не привлекали. Скучали музыканты, маялись без дела придворные живописцы, и даже семь юных прелестниц, что должны были согревать постель императора – консорта, не получили еще ни одного приглашения посетить опочивальню.

Поначалу его, боевого офицера, пытались запрячь в бесконечную череду приемов и официальных мероприятий, но он быстро и четко дал понять, куда именно следует прой-

ти всем желающим сделать из него парадную куклу. И вопреки всем местным уставам и правилам построил жизнь так, как считал нужным. Отгородил свою часть дворца глухими стенами, выдворил вон бесчисленный сонм прихлебателей и лакеев и установил собственные системы безопасности, изничтожив по дороге огромное количество подслушивающих и подглядывающих «клопов». Сделал интерьеры по собственным эскизам и организовал все, что посчитал необходимым для жизни. А именно мастерскую, спортзал, кабинет и оружейную. Клорианна ему не мешала, поскольку считала, что у мужчин должны быть свои игрушки, да и занята была так, что даже для совместных встреч специально выкраивала время от сна.

В данный момент Звездосветная Дочь Предвечного изволила пребывать в одной из карательных инспекций по невнятным задворкам своей слегка запущенной Империи, а полковник тщательно и вдумчиво искал точку приложения.

– Тьфу! Пропать.

Как и всегда, когда Рей ругался на родном языке, ординарец слегка замирал, внимательно слушая незнакомые звуки. Впрочем, полковника это не сильно беспокоило, ибо перевести на какой-либо язык устойчивую идиому практически невозможно. Да и пусть себе переводят... если делать больше нечего.

Эта мысль вернула его к привычному течению. Со вкусом потянулся, пробуя тренированное тело, словно музыкальный

инструмент.

– Итак, скука, господа! В рояль, что ли, нагадить? Так ведь дикари-с, не поймут... – И, подкинув пальцами ноги валяющийся на ковре тяжелый десантный клинок, перехватил его в воздухе рукой и длинным броском со всей силы вогнал в висевшую на стене мишень. Мишень хрустнула и лопнула по всей ширине, а сверху коротко сыпануло чем-то вроде штукатурки. Сразу пусть немного, но полегчало.

В свободное время от тех официальных мероприятий, от которых не сумел открутиться, он жадно поглощал информацию о своем новом доме. словно губка, впитывая бесчисленное количество разнообразнейших знаний, часами просиживал за техническими справочниками, трудами по истории и геополитике, доводя специалистов бесконечными вопросами до тупого безразличия. Еще в дни своей юности он понял, что бесполезной информации не бывает. Каждая частичка знаний ложится дополнительным фрагментом в бесконечную мозаику мира, делая его еще точнее.

А мир был совсем непрост. Несколько сотен вполне цивилизованных, тысячи условно освоенных планет, управляемых кланами различного калибра и необходимым минимумом законов и установлений. Соразмерный и целесообразный, решивший практически все проблемы роста и уверенно пребывающий в эпохе расцвета и легкого, но прогрессирующего застоя.

Правда, несмотря на отсутствие серьезных экономиче-

ских проблем, внутренняя оппозиция быстро набирала обороты. Один из «Старших» кланов – Дархон – всеми легальными, а больше нелегальными способами подтачивал основы власти императорского Дома, по всей видимости надеясь вовремя перехватить власть.

О различных «художествах» дархонцев Рей мог бы наговорить не на один приговор. Но природная скромность и бережливость по отношению к информации заставляли его до времени молчать.

В поисках понимания происходящих процессов полковник рылся в исторических трудах и аналитических выкладках разведслужб, благо что цивилизация сделала процесс обучения и усвоения информации если не делом элементарным, то уж во всяком случае вполне комфортным.

Прежде всего интересовали те, кого условно можно было назвать «игроками». Старшие кланы – Теноми Дархон, Гатри, Даледи и прочие. Имперский Совет, Торговая Лига, почти неподконтрольная никому Имперская безопасность и самый таинственный из всех персонаж под именем «Лига Зенита». Тайная организация и резервация магов и колдунов всех мастей. Насколько Рей понял, сама Лига старалась не вмешиваться в политику. Или, во всяком случае, не делать этого явно. Но как минимум об одной такой операции Рей знал не понаслышке. Например, не очень чистая, но увенчавшаяся успехом акция по выдворению Института Деррека Лингворта с одной из заповедных планет. Официально Лига

находилась в оппозиции и к Империи в целом, и к правящему клану Ринора в частности. Но при этом они поддерживали достаточно тесные, а императрица даже вполне дружеские отношения. Им пришлось очень тяжело, когда они решили в одиночку встать на пути гаррохианской экспансии. И дело тут не столько в военном, сколько в политическом аспекте проблемы. Лига наотрез отказалась делиться захваченными в ходе войны технологиями. Отец предыдущего императора крайне негативно отнесся к такому скопидомству, и Лига лишилась практически всего недвижимого имущества и финансовых средств, до которых император смог дотянуться. Осталась лишь удаленная планетная система и то, что лежало глубоко на дне.

Понадобилось два поколения, чтобы восстановить отношения Империи и Лиги.

Вычленив источники проблем каждого из игроков, более-менее разобравшись с мотивами и устремлениями, он твердо определился с тем, кого он в этой ситуации может твердо назвать своими врагами. Являясь отныне, как и обещала одна знакомая богиня, «ферзем» на доске Империи, он уже не мог себе позволить вооруженного нейтралитета.

Разрываясь между потребностью немедленно заняться каким-нибудь делом и естественным желанием узнать о предстоящем поле игры максимально подробно, Рей по собственной инициативе стал брать уроки искусства боя у одного из

величайших мастеров Империи Ило Девшара. Интенсивные нагрузки как всегда снизили на некоторое время напряжение в голове, но решить главную проблему они не могли.

А заключалась она в том, что точка входа в игру реально отсутствовала. Парламент, как и любая ширма-говорильня, Рея не интересовал, как, впрочем, и разведка-безопасность. Там все приоритеты уже расставлены, и власть поделена прочно и надолго.

Конечно, формально Рей, действующий офицер флота, вполне мог попроситься на службу в одну из кризисных областей, каковых, естественно, хватало, но ситуацию, когда муж императрицы идет в генеральный штаб требовать назначение, можно было рассматривать только в юмористическом плане.

Рей понимал, что ему требовался совершенно новый узел, но найти его не мог по причине плохого знания поля, а создание такого узла – долгая и кропотливая задача.

Единственный выход – это дожидаться предложений со стороны. Конечно, возможность маневра при этом резко падала, но интересные варианты можно и рассмотреть.

Но главная причина его метаний крылась в ощущении полной бесполезности в сияющем колесе Империи. Даже Сиятельная Клорианна Ринора – его Кло – не почивала на облаке в окружении сверкающей свиты, а со всей энергией принялась чистить авгиевы конюшни немного запущенного государственного хозяйства и постоянно моталась из конца в

конец огромной Империи во главе своры крейсеров.

Молодой императрице досталось беспокойное хозяйство. Огромное звездное скопление. Миллионы народов и тысячи религиозных конфессий. Слава богам, очередная война провалилась, едва начавшись. Это когда передовая часть флота Свободного Пространства Фассон – крайне агрессивно настроенной торговой федерации – была уничтожена так кстати подвернувшейся планетарной бомбой. Был, правда, еще вялотекущий конфликт с сектоидами – Аллианами. Но последний раз им тоже крепко надавали, и на какое-то время воцарилось перемирие.

Все занимались делом. Даже богатые наследники не бравировали праздностью, а прилежно торчали у фамильных денежных станков.

Сопровождаемый по пятам адъютантом, он перешел в зал, оборудованный тренажерами, и активировал очередного из роботов, заменявших ему мальчиков для битвы. Несмотря на некоторую ограниченность боевых связей, робот был весьма быстр и очень-очень силен. Особенно если вырвать с корнем блок безопасности.

– Полковник. – Ординарец прервал пулеметный темп ударов и блоков Рея. – Премьер-советник Редаро Колен смиренно напоминает об аудиенции.

Круговое движение, удар – и робот улетел в сторону стены, но не влип в нее, образовав новый барельеф, а мягко отпружинил и, пробежав некоторое расстояние по стене, а за-

тем и потолку, вновь кинулся в атаку.

– Блин горелый. У него тоже рваный график?

– Уже утро...

Короткий взгляд на браслет. И вправду. Уход-блок-удар-удар. Утро. Только в полдень, когда местная звезда поднималась в зенит, и полночь, когда темнели немногочисленные промежутки меж звезд, он мог пусть и приблизительно определить время дня. А жители этого мира, кстати, имели врожденное абсолютное чувство времени. И такую штуку, как наручные часы, носили только пришельцы. Каковых, впрочем, было достаточно. У Рея внутренний таймер, конечно, тоже был. Но считал он совсем иное время, и Рей все никак не мог привыкнуть к очень длинным суткам на Центре.

– Что еще? – Подсечка, способная переломать ноги, заставила его кувырнуться и в перевороте приложить работа ребром стопы.

Никогда не заглядывая в свои записи, а целиком полагаясь на абсолютную память, Ринго продолжил:

– Приглашение на ежегодный Бал Цветов.

– Как мероприятие? – Скользящее движение в сторону и резкий дуговой удар пяткой в то место, откуда торчали проводки выданного предохранительного блока. Сразу за этим, словно механизм мог что-то чувствовать, раздался жуткий визг сервомоторов, и робот задвигался на предельной скорости, оставляя за собой туманные дорожки горячей на приводах смазки.

– Так себе. – Адъютант слегка поморщился и прибавил громкости, пытаясь перекрыть шум драки. – Давно, когда праздник был студенческим, было по-настоящему хорошо. А потом за него взялись телепродюсеры... – Он немного помолчал, словно отдавая последние почести покойному, и продолжил: – Иерарх храма Утренней Зари настаивает на посещении рассветной мессы.

– Да что им всем от меня? – Рей принял удар на скользящий блок и жестким, словно металлический стержень, пальцем выбил правый объектив роботу. – Скажи ему, что моя вера не позволяет посещать храмы других конфессий.

– Сделать это стандартным ответом на подобные предложения? – деловито отозвался Ринго.

– Исключая приглашения Главного оракула Гатри и иерарха храма Тарремоны.

Адъютант понимающе кивнул в ответ.

С некоторых пор Рей принадлежал к древнейшему роду Лиордан из Гатри. Следовательно, Главный оракул Гатри был и его шефом. А установление роскошного храма дотолемалоизвестной богине Тарремоне сочли занятной причудой и последствием данного в молодости обета. Впрочем, конфессия быстро набирала вес, и храмы на всех планетах плодились с поражающей быстротой.

– Остальные предложения отклонены в соответствии с указанными тобой стандартными процедурами.

– От императрицы ничего? – Завершающая серия – и ро-

бот улетел в угол зала, громыхая железными мослами, где печально задымил.

– Последний разговор был вчера вечером, – напомнил секретарь. – Новой информации не поступало.

Кодовая фраза, которой Кло сообщала, что все в порядке, была проговорена на соответствующем месте, а стало быть, беспокоиться вроде не о чем. Хотя Рей все равно переживал. Ему не нравились эти ее поездки, не нравились ее телохранители, корабли и их пилоты. Ему вообще ничего не нравилось, хотя, разумеется, он понимал, что это просто психоз.

– К следующему пробуждению приготовь двух роботов, – бросил Рей секретарю, выходя из зала.

Чтобы развеяться, на роскошном лифте он прямо из апартаментов поднялся в Верхний парк, где располагался огромный, метров сто на двести, бассейн. Или точнее, искусственное озеро в центре ухоженного леса на высокой террасе дворца.

Вечером там обычно звучала музыка и в переливчатом свете неба сновали романтично настроенные парочки. Но в другое время дня обычно тихо и малоллюдно. Уже пятый месяц Рей приходил сюда после пробуждения и два-три часа плавал в максимальном темпе, доводя себя до изнеможения. Потом плотно завтракал и примерно через час спускался в гвардейские казармы, где гонял себя на боевых тренажерах.

Как обычно, в это время почти никого не было, кроме

заместительницы руководителя служб безопасности дворцового комплекса Аледо Корда и незнакомого пожилого, но все еще крепкого дядьки с резко очерченными чертами чуть смугловатого лица. Чиновник этот пасся на террасе уже третий раз и явно имел намерение пообщаться в неформальной обстановке. Ненавязчиво и под различными предложениями полковник избегал прямого контакта. Отчасти надеясь «подогреть» его активность, а отчасти просто из хулиганских побуждений.

Корда приветственно помахала рукой из воды, быстро доплыла до противоположного берега и, подхватив с шезлонга накидку, скрылась по направлению к лифту, сверкая подтянутыми ягодицами.

Обычно Рей, пересекаясь по времени с Корда, немного плавал с ней наперегонки, после чего девушка убегала по своим делам. Но сегодня, видимо, пришел слишком поздно.

Проплыв свою обычную норму, обессиленно выполз на берег и рухнул в шезлонг.

– Полковник Лиордан?

Щурясь из-за яркого света, Рей медленно прикрыл глаза козырьком и из-под ладони узрел того самого пожилого дядьку.

«Только что он был как минимум в тридцати метрах. А теперь лежит в шезлонге, словно пару часов не вставал. Телепортация о'натурель».

Сухощавая и жилистая подтянутая фигура, облаченная в

полувойенный костюм без знаков различия, плотная кожа без малейших следов старческого увядания. Короткий ежик седых волос и пронзительный взгляд ярко-желтых глаз.

– Советник Колен, если не ошибаюсь?

Советник довольно сощурился и, плавно перекатившись на бок, проговорил:

– Вы ведь уже как пару дней меня «срисовали»?

– Три. – Отвернувшись к столику, Рей собрал из пиктограмм на клавиатуре символ нужного напитка и, дождавшись появления высокого, чуть запотевшего бокала «Маранского голубого», вынул сосуд из мерцания доставочной линии, растянул соломинку до отказа, протащив ее от бокала до изголовья. Затем улегся обратно и, воткнув соломинку в рот, сделал длинный глоток.

«Лепотищ-ща...»

Устроившись таким образом, вопросительно посмотрел на советника.

– Как борьба со скукой? – Советник немного насмешливо, но незло посмотрел в сторону Рея и отхлебнул из бокала.

Несмотря на расслабленную позу, голова работала предельно ясно.

«О! Оживились, однако. Будем надеяться, что это друзья, а не враги. Интересно, сразу повоюем или для начала против кого-нибудь подружим?»

– Есть предложения? – Рей слегка заинтересованно поднял голову и вопросительно взглянул на своего собеседника.

– А чем вообще вы хотели бы заниматься?

– Это инициатива Клорианны? – вопросом на вопрос ответил Рей.

Советник лишь неопределенно поводил рукой в воздухе, словно разгонял дым.

– Скорее Малого Совета.

«Ну да. А Кло – его председатель с правом решающего голоса».

– Вообще-то я толком умею делать только одно дело.

– Да-да. Осведомлен. – Он помолчал, словно подбирая слова. – Поговорим серьезно?

Советник коротко взмахнул рукой, и рядом буквально из ниоткуда материализовался Ринго с большим подносом в руках.

– Ваша одежда, – скупно улыбнувшись, пояснил Колен.

*Дворцовые апартаменты
советника Колена ирм Редаро Теклона,
маршала Звездного Флота, шеф-директора
Внутреннего контроля*

– Ну и какими ужасами вы собираетесь меня пугать? – спросил Рей несколько позже, когда они сидели в небольшом, но уютно обставленном кабинете, видимо наскоро переделанном из будуара дворцовой красотки.

– Никаких ужасов! – воскликнул, улыбаясь, Редаро Ко-

лен, доставая из голубоватого мерцания силового сейфа здоровенную, в пол-ладони карту памяти.

«Если не ошибаюсь „Кемтал“. Производства концерна Маро. Спецмодель с встроенным идентификатором биополя, пятиуровневым шифрованием и самоуничтожителем. По цене вровень с небольшим глайдером. Восемь тысяч монет за штуку. Для хранения переписки с любовницей – самое оно. Правда, чтобы заполнить ее хоть на долю процента, необходимо иметь целый гарем графоманок, но это уже, как говорится, дело техники».

– Никаких предложений, никакой вербовки. Просто аттракцион, – деловито произнес Колен, втыкая карту в считыватель. – Представляю чемпионов по уничтожению скуки как класс. Начнем, как водится, с аутсайдеров.

В небольшом свободном от мебели пространстве комнаты возникло объемное изображение огромного, но чуть сутулого мужчины с мощными узловатыми руками.

– На десятом, последнем месте психопат и убийца Фармо Десятый. Кархиллианец. Последний экспонат экспериментальной лаборатории Министерства обороны Кархили. Полиморф и телепат. Принимает любой облик за пять-десять секунд. В основном пользуется образами друзей или подружек жертвы. Примерно двести смертей.

Картинка сменилась на изображение нимфоподобной девицы самого соблазнительного вида. Полупрозрачная одежда скорее подчеркивала, чем скрывала изящные и крайне

привлекательные формы. Красивое лицо обрамляли темно-синие локоны. Чувственный бантик губ казался чуть припухшим и был полуоткрыт, словно она томно выдыхала.

– девятое место занимает Лера Ковраг. Наемный убийца экстракласса. На данный момент сотрудничает с кланом Свободных, то есть пиратами. Уничтожает в основном прокуроров, флотских офицеров, оперативников или членов их семей. Сто тридцать доказанных эпизодов. В розыске десять лет.

Кровожадная фея исчезла, а ее место занял невысокий, но крепкий парень лет тридцати на фоне парусной яхты и лазурного моря.

– Компьютерный гений и пират сетевого пространства Эмион Киннастро занимает почетное восьмое место. Поборник всяческих свобод и анархии. Взламывает муниципальные планетарные сети с целью нарушения их работы. В совокупности за ним двести тысяч покойников.

– Что ж так много-то? – не удержался Рей от вопроса.

– Затопленные в час пик линии подземки, рухнувшие при посадке корабли... – почти спокойно пояснил советник, но кончики пальцев его отчетливо побелели.

– На седьмом месте ветеран нашего хит-парада – Лерон Приддар. Майор космодесанта в отставке. Глава клана Свободных. Отец скончавшегося в мучениях по приговору Гатри Верона Приддара.

– Да-да. Знаем такого. Сам, собственно говоря, и сдал его

гатрийскому правосудию. А отец покойного выглядит куда внушительнее. – Рей еще раз внимательно оглядел изображение. – Сразу чувствуется прирожденный лидер и боец.

– Этот боец в розыске уже тридцать лет. По сводным данным федерации – тысяча сто смертей. Шестое и пятое места занимают братья-близнецы Эрвенгаст Иро и Эрвенгаст Дека. Финансовые воротилы и жулики. Скрылись с внушительным кушем в девятнадцать миллиардов ратов. Специализация – разорение благотворительных и пенсионных фондов.

Рей удивился.

– Неужели такая проблема – найти двух жуликов?

– Проблема в том, что они живут на одной из пограничных планет, реально неподконтрольной Империи, и охотно платят взятки. И платят много. Таким образом расстались со службой десятки сотрудников. Пять лет отсидки, и оперативник – обеспеченный и уважаемый человек.

– Расстреливайте, – равнодушно предложил Рей.

– Конституция, тереть ее костями, – скривился словно от уксуса Колен. – Максимальный срок за нетяжкие преступления – десять лет. Ладно, продолжим. За братьями следует еще одна дама.

С этими словами советник сменил слайд, и место на подиуме заняла новая красотка. Но уже немного другого стиля. Если первая была похожа на шаловливого зверька с ядовитыми зубами, то во второй все просто кричало о тех губительных наслаждениях, которые может испытать счастливый об-

ладатель сего тела.

В красном, облегающем стройную фигуру платье, она стояла спокойно и уверенно, глядя прямо перед собой.

– И в чем провинилась перед правосудием эта дама? – спросил полковник, с удовольствием разглядывая женщину.

– Четвертое место отдано ей вполне по праву. Это резидент фассонианской разведки. Специализируется исключительно на подрывных акциях. Срыв поставок, саботаж, устранение агентов контрразведки и прочее.

Рей удивленно повернул голову.

– Но ведь такие агенты долго не живут. Даже активный сбор информации сжигает любого разведчика за считанные месяцы. А тут саботаж...

– Да, – печально подтвердил Колен. – Уникум своего рода. Двадцать операций по локализации и захвату, и ничего. Вероятно, утечка.

– Ну эту болезнь я знаю. Лучший способ лечения – военно-полевая хирургия.

– Совершенно согласен, – кивнул головой Колен.

– А почему такое высокое место в рейтинге?

– Из-за утечки, – коротко пояснил маршал. – В случае войны эта проблема перерастет в настоящую беду. Третье место занимает настоящий засранец. – Голос советника стал мстительно-мечтательным. – Странствующий паладин храма Истинной Веры. Настоящее имя неизвестно. Имя после посвящения – Каэндаро Вedo.

– Это он сам себя так называет? – Рей невольно ухмыльнулся пышному титулу, рассматривая изображение высокого, пропорционально сложенного мужчины в роскошном, видимо церемониальном, одеянии. Смуглое лицо обрамляли длинные белоснежные волосы, схваченные в пышный хвостик сверкающей заколкой.

– Сама конфессия, как представляющая угрозу для Империи, была уничтожена. Но многие успели уйти в подполье. В том числе и Вedo. «Карающий меч небес». Это должность, – пояснил Редаро Колен. – Конфессия не жалела денег на этого гада. Обучение у лучших бойцов Галактики и в специальной школе клана Такон. Поставил своей целью уничтожение всех членов царствующего дома.

Советник замолчал, сосредоточенно рассматривая свои холеные руки.

– Это касается и вас...

Рей зевнул.

– Самое время забиться в дальний угол?

– И вашей сиятельной супруги.

– Надеюсь, что буду первым в списке... Но мы отвлеклись.

Что у нас дальше?

– Тройку призеров продолжает некто Бортондо. Самый именитый террорист в Империи. Последняя акция – взрыв экскурсионного кар-лайнера. Триста детей от шести до пятнадцати лет.

«Не впечатляет. Длинная неухоженная борода, мелкие

крысиные глазки и вялый безвольный подбородок. Типичная для бомбиста и подонка внешность».

– Ну и лидер нашего топ-листа. Торанс Мисэ. Ренегат Лиги Зенита. Храи двенадцатого уровня. Был изгнан из Лиги за любовь к кровавым ритуалам. Настоящий гад экстракласса. Известен тем, что после изнасилования девушки на алтаре заживо ее расчленяет.

– Да, много повидал, но о таком слышу впервые. Сами искать не хотят? – глухо спросил Рей, внимательно рассматривая изображение крупного человека, спокойно сидящего в кресле. Пронзительный взгляд из-под нависших бровей куда-то в сторону был взглядом уверенного в себе и сильного человека.

– У Лиги огромный зуб на Империю вообще и имперских бюрократов в частности.

– Да-да. Знакомо. Слово за слово, мордой по столу... Ну и найду я кого-нибудь из этих... – Рей пошевелил пальцами в воздухе, подбирая слово, – ... фигурантов. Что мне с ними дальше делать? Сдать правосудию, чтобы они могли вновь оказаться на свободе? Как-то староват я для бесцельной беготни...

Советник слегка прищурился и немного нагнул голову, сразу став похожим на сытого тигра, разглядывающего потенциальную, но не актуальную добычу.

– Тут наличествует интересный юридический момент... Дело в том, что по законам нашей Империи, старым, но

заметьте никем не отмененным, муж императрицы вполне может занимать официальную должность. И одна из них – должность главного имперского палача. Закону этому почти две тысячи лет, и исключая первого носителя стальных браслетов – таков официальный атрибут должности, – он был чисто номинальным.

– Но ведь приговоры по этим людям наверняка давным-давно вынесены. – Полковник заинтересованно подобрался и тоже стал похож на хищного зверя. – И совсем не всегда требуется присутствие палача?

– В этом-то весь казус, – довольно улыбаясь, проговорил Колен. – Вашей должности две тысячи лет, а Большому Имперскому суду – всего триста. И по существующим законам именно ваше решение имеет главенство. Но...

– Естественно, как же без «но». – Рей с улыбкой пожал плечами.

– Ваш приговор будет иметь силу только в том случае, если вы сами приведете его в исполнение.

– А если я привезу его в тюрьму?

– Я, наверное, неточно выразился, – ласково улыбнулся советник. – Ваша должность называется не судья, не судебный исполнитель и не прокурор. А палач. Вы можете только казнить. Если вы привезете его в тюрьму, то будут судить по существующим законам, и возможно, через пару лет судебных заседаний и отсрочек убийца получит лет пять, а может, и все десять комфортабельной тюрьмы. А если он действую-

щий офицер, то максимум, что ему грозит, – пятнадцать лет тюрьмы или пятерка на астероидах. Что, кстати, тоже совсем не смертельно.

Рею захотелось уточнить:

– Значит ли это, что я могу по собственному усмотрению и без оглядок на судебные процедуры казнить гражданина Империи. Любого?

Советник набрал воздух в легкие и медленно выдохнул:

– Да.

– Произвол, что ли, получается? – Рей улыбнулся.

– Две тысячи лет назад это было весьма полезно и актуально. Никому и в голову не могло прийти, что трон Империи может вновь занять женщина и что у нее окажется муж, способный найти и покарать преступника. Посему никто не озаботился вынесением на пересмотрение старого закона. Ну а теперь, я надеюсь, уже поздно.

– Да я вообще-то солдат скорее. – Рей старался говорить помедленнее, а мозг в это время бешено перебирал возможные варианты – Хотя разница, если подумать, крайне невелика. Ну предположим, что я соглашусь поохотиться на этих подонков, какие еще минусы данного выбора? – Голос Рея стал жестким и холодным. – Причем учтите, я не прошу вас перечислить все, что вы считаете возможным упомянуть или что считаете минусом лично для себя. Я требую перечислить по пунктам абсолютно все негативные последствия этого выбора.

– Думаю, первое и самое главное, – начал Колен, – это негативное отношение достаточно большой части населения. Палачей не очень-то любят. Хотя, разумеется, от ненависти до любви... да при грамотном освещении в прессе... Затем, разумеется, отрицательное мнение императрицы по данному вопросу. Потом, если вы примете должность, то уже не сможете отказаться от нее. Это пожизненная обязанность.

– Это что, я должен буду носиться по всей Империи, приводя в исполнение расстрельные приговоры? – Рей даже представить не мог себя в такой роли.

– Вы опять меня не поняли. – Советник терпеливо вздохнул. – Суд не может принять решение о лишении жизни. Это целиком прерогатива имперского палача. Если его поймают официальные инстанции, то будут судить. Ну а если вы...

Он не закончил.

– Несколько тысяч лет никого не казнили? И никаких авткатастроф и несчастных случаев?

– Все это, разумеется, было. – Советник выдернул карту памяти и поставил ее ребром на столик между собой и полковником, словно отмечая некую границу. – Целое управление занимается удалением из жизни заслуженных подонков. Но Империи нужен жупел. Ни одна, даже самая яркая катастрофа не сравнится по силе воспитательного воздействия с самой скромной казнью.

– Ну воспитуемому уже все равно, – возразил полковник. – Или в скором времени будет.

– Воздействие на людей, так или иначе пострадавших от действий преступника, – ответил Колен. – Далее, к недостаткам должности следует отнести и огромное количество просителей правосудия. Остальное – извините, ваши личные проблемы.

«Да, и в самом деле. То, что доктор прописал. Лучше не придумашь. Ладно. Главное – ввязаться в бой. А там посмотрим. Но не договаривает что-то сукин сын. Не договаривает».

Помедлив немного, Рей произнес:

– Я согласен.

– Отлично! – кивнул советник. – Теперь самое время перейти к плюсам. – Он немного помолчал и продолжил: – У вас будет целая команда. Кандидаты уже подобраны и ждут. Разумеется, плюс все те, кого вы решите и сможете уговорить участвовать в вашем предприятии. Вам придаётся штурмовой батальон Имперской разведки и все соответствующее материально-техническое обеспечение. Плюс специальная служба связи. Если хотите, будет бригада телеоператоров и журналистов. Управление имперского палача уже сформировано. – И, видя, что Рей собирается возразить: – Нет-нет. Всего три человека. Начальник снабжения, связи и офицер-координатор. – И гася возможные колебания Рея: – Жду на тридцать первой террасе через полчаса.

Несмотря на неурочное время, ординарец был, что называется, «на стреме».

– Ринго, одежду на выход. Что-нибудь официальное.

– Уже готово, – отозвался секретарь, выкатывая на середину гардеробной держак с висящим на нем черно-красным одеянием.

– Н-н-да?... – Он с сомнением оглядел роскошное, расшитое золотом черное катори из плотного, но очень мягкого материала. – Ты уверен, что это подойдет?

– Разумеется, полковник, – авторитетно ответил Ринго. – Сшито лучшим портным на Центре по эскизам Академии исторического наследия.

– В смысле? – Он заинтересованно развернулся к секретарю. – Ты что же, хочешь сказать, что вся ваша банда заранее приготовила церемониальный костюм?

– Ну не совсем наша... – поморщился Ринго. – Но в целом да.

– Самое главное, что тебя не смутило слово «банда», – проникновенно глядя в глаза секретарю, сказал Рей. – А смутило слово «ваша».

Профессор Сардо пятый. Академия социологии и социометрии. Учебник «Социология. Взгляд из прошлого в будущее»

Проблема преступности в обществе существует ровно столько, сколько существует само общество. И это не только паразитирующие на общественном воспроизводстве особи, но и личности, так или иначе не нашедшие в нем достойного места. Карательные меры, предпринимаемые обществом, могут остановить

первых, но ни в коей мере не остановят вторых, становящихся в силу личностных качеств идеологами и организаторами криминальных сообществ. Именно они кристаллизуют вокруг себя общественный шлак, становясь лидерами и вожаками.

Уничтожение этих центров кристаллизации способно дезорганизовать на какое-то время преступные сообщества, но чрезвычайно гибкая система поиска и ротации кадров практически мгновенно восстановит брешь. И на место наделенных интеллектом и определенными понятиями чести и достоинства придут существа, лишённые не только первого и второго, но и зачастую просто человеческого облика.

Наиболее эффективным способом борьбы с преступными элементами можно считать вычленение в раннем возрасте потенциальных преступников и выращивание из них своеобразных «антибиотиков»...

...Самое главное, что вы должны понять, это простой факт, что само общество, его функционирование порождает некоторое количество избыточной энергии или, если хотите, материальных ресурсов, остающихся нераспределёнными или слабо распределёнными, то есть, говоря другими словами, бесхозными или легко отнимаемыми. Это, если хотите, благоприятная среда для возникновения любой внесударственной системы распределения материальных благ. Именно в этой среде из расчленённых элементов под влиянием организующей силы лидеров и произрастает преступная

среда.

Среда первого типа – никак не пересекающаяся с государством общность, занимающая самый низ внутривидовой иерархическо-пищевой цепочки. Кормясь отбросами общества, они могут образовывать стабильно живущие многими столетиями социосистемы, пародирующие словно в кривом зеркале породившее их общество.

Среда второго типа представляет собой группировки, занимающиеся разбоем в зонах, временно или постоянно недоступных для правоохранительных органов. Это уличная преступность, рэкет правонарушителей и тому подобное. Время жизни подобных подсистем – годы, а в некоторых случаях десятки лет.

Среда третьего типа – это проросшая сквозь государственный аппарат система паразитического существования, своего рода параллельное государство со своим аппаратом, армией и иногда даже валютой.

Третий тип наименее устойчив, но благодаря высочайшим доходам является своего рода олимпом, на который мечтают взобраться не только представители социумов первого и второго типов, но и зачастую простые граждане.

Словно дерево-паразит вытягивая соки из своего хозяина, среда третьего типа в разы ускоряет процесс разложения общества и государства, приближая общий, в том числе и свой, коллапс...

Воздушное пространство

девятого/семнадцатого сектора Столицы.

Федеральный коридор Эйомо-9. Запретная зона

Устроившись в глубоком и удобном кресле, Рей Лиордан сквозь полуприкрытые веки лениво рассматривал проносящиеся внизу пейзажи парковой зоны.

«Т... т... твою мать. Опять, стоило пожалеть об излишне тихой жизни, как она становится слишком бурной. Воистину, будьте осторожны в желаниях – они имеют обыкновение сбываться....»

Однако флаер у ирм Колена скромен, словно штурмовой бот. Сам, насколько я помню его досье, в далеком прошлом бывший истребитель ВКС, наверняка не мыслит для себя иного транспорта, как слегка облагороженный боевой корабль. Сталь, простые панели из «латинового дерева» и невзрачные напльвы с четырех сторон блистера. Силовая защита. Тип два и гравикомпенсаторы. Таковую шлюпку только крейсер раздолбает, ежели, конечно, попадет. Но Klo... Вот подсунула работенку. И сама ни словом, ни полусловом... Но, видимо, ее здорово приперло, если она поставила меня в такой расклад. Ладно... Поможем малышке. А то она, похоже, совсем зашиваться стала. Как бы не надломилась. А у меня на наше совместное будущее большие планы».

Летели в молчании. Каждый думал о своем, перебирая варианты развития событий. Только перед самым заходом на

посадку советник Колен бросил в переговорное устройство какому-то зазевавшемуся истребителю эскорта:

– А ну брысь!

И того унесло, словно взрывом.

Аккуратно, словно на зачетном экзамене, советник посадил машину возле невысокой, отдельно стоящей башни конусообразной формы посреди небольшого, но тщательно ухоженного парка. Конечно, при бешеной стоимости земли на Центре эта зелень, скорее всего, стояла на крыше какого-нибудь подземного купола, но главное, что окна выходили не на другие дома, а на парк и океан.

И только оказавшись на посадочной площадке, Рей оценил красоту здания. Спиралеобразные оконные галереи, уходящие вверх, были украшены тонкой резьбой, а от самого низа до крыши шли тонкие, сантиметров двадцати в диаметре, колонны из льдисто-синего полупрозрачного камня. Или стекла... Неважно. А важно то, что их ждали. Стоило шагнуть из машины на поверхность площадки, как стоящие неподалеку люди словно по команде на мгновение склонили головы.

Впрочем, только на мгновение. Стоило им поднять головы, как Рей увидел глаза сильных и уверенных в себе людей.

Советник сделал скупой жест, рукой обводя присутствующих.

– Ваша команда.

«Ну, девочки и мальчики. Надеюсь, что не жажда власти

вас сюда привела».

– Но решение за мной? – все же уточнил полковник.

– Разумеется, – коротким кивком подтвердил советник.

Почти четыре часа полковник беседовал со своими потенциальными сотрудниками. И с теми, кого знал как облупленных, и теми, кого видел в первый раз. Ему не нужны были ни советчики, ни маньяки. Просто профессионалы, для которых убийство разумного человека – тяжелая, но необходимая работа. Ассенизация общества. По результатам собеседования отсеялись три человека. Потом, на полосе препятствий и в трензале, – еще двое. Рея не интересовали результаты прохождения препятствий, например, программистами или инженерами. Прежде всего ему было интересно, как реагирует человек на запредельные нагрузки. И не важно, что многие из технических специалистов могут за все время даже не увидеть оружия. Дело у команды одно, и слабых звеньев быть не должно.

Тех, кто остался, Рей собрал в верхнем аудиенц-зале.

Выглядели выжившие основательно потрепанными, но боевой задор, судя по всему, не растеряли.

– Полковник Кинсай!

Небольшая и обманчиво хрупкая, а на самом деле будто свитая из стальных жил белокожая и рыжеволосая уроженка одной из пограничных планет с высокой гравитацией молча сделала шаг вперед и замерла.

Человек, претендовавший на место первого пилота, отсе-

ялся еще в первом туре, и Рею срочно нужна была замена.

– Насколько я понял, вы командовали линкором «Мирондаг»?

Она собранно, словно на зачетном экзамене, коротко кивнула.

– Значит ли это, что у нас должен быть корабль?

– Да и нет, – четко выпалила женщина и замерла по стойке «смирно».

Полковник поморщился.

– Ронда, оставьте свои казарменные номера для инспекций из штаба. Расслабьтесь. В конце концов, мы равны по званию. Что значит «да и нет»? «Да» – положен, «нет» – не дадут?

Она скупно, но очень мило улыбнулась.

– «Да», ирм полковник, означает: корабль есть, а «нет» – что совсем особенный.

– Ну-ну... – Рей заинтересовался. – Поясните.

Ронда сделала движение кистью, давая команду браслету на активацию проектора, и в туманном мареве экрана возникло объемное, медленно вращающееся изображение корабля необычных сглаженных линий. Дельтовидные, слегка опущенные вниз толстые крылья и фюзеляж, напоминающий дротик.

«Обводы скорее прогулочной яхты, чем боевого корабля».

– Тяжелый крейсер «Туманный странник», приписанный к порту двадцать три дробь девять аркройд ноль четыре

Центр, регистровый ранг десять кардов. Оснащен собственной установкой пространственного прокола третьего уровня. Активный радиус – двенадцать с половиной кардо. Ударная мощь – пятьсот эМЕ. Предназначен для ведения разведывательных, десантных и штурмовых операций, в том числе и в атмосфере.

«Интересный кораблик. Да-а... Расстарался советник. Судя по всему, оторвал у военных экспериментальный рейдер сверхтяжелого класса».

Он еще раз просмотрел ее документы. Кроме количества боевых операций и внушительного списка наград, там также значилось принятие в аварийной ситуации командования флотом «Овадо» и оконченный курс Гатрийской и Данеанской академий Флота.

– Что-нибудь подобное видеть приходилось?

Полковник Кинсай в ответ лишь коротко кивнула. Судя по всему, месячный запас слов у нее был исчерпан.

Полковник осторожно взял со стола тяжелый полиметаллический жетон с изображением воздетого вверх меча и вложил в протянутую ладонь.

– Принята.

Жетон коротко полыхнул синеватым светом, признавая нового хозяина, и вновь стал похож на простой кусок металла.

– Подполковник Бигон!

На вид слегка тяжеловатый, но, как показала практика,

фантастически подвижный Ноа был единственным человеком относительно приличного возраста. Тридцать лет стажа в оперативных подразделениях контрразведки Меребо и восемь в Имперской безопасности. Темно-коричневые волосы стали пепельно-серыми, видимо, в тот день, когда он потерял всю семью. Его личная карта, что лежала перед Реем в момент собеседования, достаточно скупо осветила этот этап жизни. Но там значилось и то, что после он в одиночку вырезал целый бандитский клан. Внешне Ноа был слегка медлительный и немногословный. На вопросы отвечал с небольшой задержкой, словно обдумывал ответ, но Рей не без основания полагал, что на самом деле он успевал не только просчитать его реакцию, но и возможный следующий вопрос. С этим кандидатом все было ясно.

– Принят.

– Капитан Виолар.

«Высокий, физически сильный, беловолосый красавец... даже ушки заостренные. Ну эльф в натуре. Только этот явно из Нольдоров, если дедушка Толкиен ничего не перепутал».

– А Виолар Эндо...

Он не дал Рею закончить, кивнул в ответ и одними губами прошептал: «Дед».

«С каких это бубликов юный князь и, насколько я знал, единственный официальный наследник громадной Империи своего деда Виолара Эндо ввязался в эту дикую историю, не

совсем понятно. Хотя батюшка у Корсы тоже, надо сказать, вовсе не банкир, а руководитель Имперской безопасности. Зато отчасти ясно, откуда у новоприобретенного кораблика растут ноги. «Верфи Эндо» штампуют и не такие безделушки».

– Бирно Эмен тридцать девять ноль ноль семнадцать.

– Если можно, просто Эмен. – Голос у кандидата оказался высокий, но звучный.

«Ну да, – полковник молча усмехнулся. – Шестизначный номер для уроженца Техро означает низший социальный статус. Конечно, клановый уклад на Техро отменен еще лет триста назад, но все же...»

Сухощавый, подтянутый весельчак и жизнелюб Эмен был бы просто идеальным ведущим какой-нибудь не слишком занудной программы, если б не являлся одним из наиболее толковых и подающих самые смелые надежды молодых аналитиков из ведомства Редаро Колена.

«Так сказать, с барского плеча...»

– Принят.

– Реата Бэт.

Подвижная и текучая словно ртуть Реата не вышла, а будто перетекла из одного места в другое.

«Беглянка из клана Такон. Как бы не стала проблемой. – Рей еще раз глянул на ее карту. – Не просто беглянка. Устроила там форменное побоище. Единственная, кто не только устояла в спарринге, а чуть-чуть не надрала мне

задницу. Да как-то во всей этой истории пахнет непонятно. Но... чем черт не шутит... когда Бог спит... или не спит? А? Тарремона?»

– Принята.

Остальные пошли быстрее, и через несколько минут, еще раз осмотрев свое немногочисленное войско, Рей произнес:

– Вы теперь команда. Пока не сыгранная и полная противоречий. Но! От того, насколько мы будем поддерживать друг друга, зависит не только наша жизнь, но и дело, за которое мы взялись. Я так понимаю, бригада увеличится. Насколько, пока не знаю. Вы теперь руководители и члены отдельных подразделений соответственно вашим профессиональным навыкам. Ронда – командир корабля.

Ронда вскинула голову и коротко кивнула.

– Ноа – оперативная служба и разведка.

Ноа медленно и солидно кивнул.

– Реата – командир групп эвакуации и силовой поддержки, а Эмен – руководитель информационно-аналитической службы. Виолар Корса – штаб. Велоранда Иси.

– Я.

– Вел! На тебе все, что может двигаться самостоятельно на борту нашего корабля. Шлюпки, штурмовые боты, роботы, оружейка и прочее плюс ремонтные службы.

– Есть.

– Мики! За тобой электроника, компьютеры СИБ¹ и РЭБ².

– Слушаюсь.

– Риги?

Знакомый Рею еще по службе в десанте гатриец вскинул голову.

– Командование штурмовой группой возлагаю на майора Риги ден Косайво, а капитаны Порри и Дах Иссонвар займутся снабжением и службой экономического противодействия. С этого момента вы лично отвечаете за всех, кто будет вам подчинен по службе. Я знаю, что все вы были проверены сотрудниками советника Редаро Колена на предмет лояльности Империи. Посему не вижу причин устраивать какие либо дополнительные проверки. Но! – Он обвел свою новую команду тяжелым взглядом. – Ситуации бывают разные. Кто получит предложения о сотрудничестве с любой из спецслужб Империи, тем более подкрепленные всякими неприятными аргументами, лучше сразу ко мне. Сейчас еще не поздно провести эвакуацию семей, устранение недоразумений с правосудием и прочее. Кому нужны деньги – сообщите сколько. Потом, когда предательство станет фактом, пощады не будет.

Все дружно кивнули.

– Ронда, готовить корабль на полный радиус. Всем остальным подготовить списки необходимого оборудования, оза-

¹ Система информационной борьбы.

² Радиоэлектронная борьба.

ботиться личным составом и доложить лейтенанту Корсе. Виолар, подготовьте сводный документ по всем позициям через пять часов. На всех, кто не имеет текущих званий Имперской службы, – представительный лист после полудня.

Рей уже собрался уходить, когда новый взгляд на интерьеры палаческой квартирки заставил его остановиться.

– Мики, если тебе несложно. Хочешь сама, а лучше возьми кого-нибудь в помощь и приведи этот склеп в жилое состояние.

Справочник «Криминальный мир Империи». Восемнадцатая редакция

Начавшая свой путь из припортовых трущоб Менари-3, организация Такон, быстро подмяла все конкурирующие банды и уже на правах вполне официальной корпорации приняла участие в разработке сырьевых комплексов звездной системы. К этому моменту следует отнести и сращивание государственных и клановых структур. Но дальнейшее проникновение на рынки Империи было связано с такими трудностями, что на совете Такон было принято решение ограничить экспансию теневым бизнесом. К тому времени строго иерархичное криминальное сообщество Империи уже имело богатый опыт борьбы с пришельцами с периферийных планет, и новый преступный клан был встречен стандартным набором устрашающих мероприятий. Но таконцы, управляемые к тому моменту одним из талантливейших офицеров разведки Менари-3, смогли не только противопоставить

эффективные меры противодействия, но и обеспечить экспансию клана на теневой рынок Империи. В ходе последовавших за этим нескольких бандитских войн клан занял место своеобразной надстройки над криминальным сообществом. Клан принимал и обеспечивал выполнение заказов на ликвидацию различных членов банд и криминальных сообществ. Этому в немалой степени способствовал высочайший уровень боевых искусств и тяжелые условия жизни Менари-3...

*Дворцовые апартаменты
советника Колена ирм Редаро Теклона,
маршала Звездного Флота*

Советник сидел в кресле, откинувшись на мягкие подушки и слегка покачиваясь в такт биению собственного сердца, довольно щурился в расписанный непристойными картинками потолок.

Сколько сил было потрачено, чтобы подsunуть будущей Императрице мужа, через которого можно было бы влиять на принимаемые решения, сколько денег, и все прахом. Романтические красавцы, гориллоподобные мужланы, мальчики и девочки, мужи в расцвете и даже на закате... Все прахом. Концерн Маро успокоился первым. Правда, после почти сотни попыток. Кархиллианцы – медленно и печально, после тридцати. Дархонцы оказались самыми терпеливыми. Их хватило почти на триста. Отметились в этой гонке по-

что все старшие и кое-кто из младших кланов и крупнейшие корпорации. Даже Свободные и клан наемных убийц Такон сделали несколько заходов. Оценкой шансов и дискредитацией этих марионеток занималась целая команда оперативников и аналитиков. И как показала практика, могли не суетиться. Принцесса не ответила даже каплей взаимности ни одному из кандидатов.

Похищение принцессы и последовавшая за этим череда побегов и погонь привели к тому, что возле нее появился человек, абсолютно непричастный ни к каким интригам и альянсам. Настоящий дикарь и воин.

Как только люди советника Колена вычислили местонахождение принцессы, мобильная группа флотской разведки ринулась на выручку.

Опоздали. Только обугленный остов крепости и ни одного свидетеля.

Затем один из агентов засек их в пересадочном порту. И опять осечка. Лишь шесть трупов таконцев. Каждый раз оперативники опаздывали на один крохотный шаг. И этого оказывалось достаточно.

Какая-то дикая судьба.

Когда подмена выяснилась и биоробот-копия упокоился в утилизаторе, первым делом Клорианна приказала разыскать и доставить пред ее очи благородного спасителя.

А последним приказом покойного начальника полицейского управления Центра было не привести спасителя с по-

четом и эскортом, а доставить в допросный блок секретного управления.

Результат?

Восемь трупов и столько же инвалидов. Затем никому не известный человек попадает в армию, делает головокружительную карьеру и, несмотря на неоднократные попытки прикончить его, в очередной раз спасает Империю.

Правда, справедливости ради следует отметить, что на всем армейском пути его аккуратно, но плотно опекали гатрийцы и, по непроверенным данным, Лига Зенита и Такон. И соответственно противостоял клан Даледи и почему-то дархонцы.

Гатри – единственные, кто до последнего не принимали участие в брачной гонке. А сделав финальную ставку на серую лошадку, в итоге опередили всех конкурентов.

И уже не голодранец с никому не известной планеты, а наследный принц Гатри, полковник флотской разведки, кавалер «Алмазного Меча Империи» и миллиардер стал законным мужем императрицы.

Покойный отец Клорианны Ринора, умирая, заставил Колена поклясться всеми страшными клятвами, что не допустит падения Империи и свержения наследницы престола.

Но и, несмотря на клятвы, советник не допустил бы даже символического вреда своим подопечным. Потерявший жену и дочь еще на заре бурной юности, всю свою нерасстраченную любовь он обратил на молодую принцессу. И де-

вушка отвечала взаимностью, доверяя все непростые проблемы юности. Он был ее воспитателем и наставником и даже немного сводником, обучая через молодых офицеров гвардии непростой науке любви и управления людьми.

Невероятно сложный пасьянс, мозаика заговоров, интриги и спецопераций сложились в интересную и очень перспективную картину.

Преданный только императрице лично, молодой полковник становился таким образом важной составляющей стабилизирующего механизма огромной державы. Хотя с ним самим далеко не все было так просто.

Давным-давно, еще со времен начала царствования покойного императора, магия находилась под строжайшим запретом. Специальные датчики на орбитах основных планет засекали любую магическую активность и тут же передавали координаты и снимки в ближайшее полицейское управление для локализации храи и депортации его на одну из запретных планет Лиги Зенита. Естественно, очень вежливо и с соблюдением массы формальностей.

Но с приходом к власти молодой императрицы детекторы были отключены. Тайная поездка Клорианны, в конце которой и случилось ее похищение, была затеяна именно с этой целью: договориться с Лигой. Был, правда, еще один невидимый винтик данного процесса. Судя по отчетам аналитиков, избранник императрицы сам по себе был храй весьма приличного уровня, и императрица об этом знала.

Конечно, конфликт Лиги и Империи был во многом очень внешним. Слишком много параллельных интересов. Но подсовывать наследнице престола своего человека и затевать для этого ТАКУЮ сложную комбинацию... вряд ли. Не успели бы. Или все-таки они?

Самое главное, что Лига, это маршал знал точно, сама проявила неподдельный интерес к принцу Лиордану. В основном потому, что магия, которой пользовался полковник, была абсолютно не похожа на ту, что практиковали в Лиге. Да и остальные навыки с головой выдавали в нем чужака. Дрался он, используя какую-то иную школу боя, а точнее несколько совершенно разных и незнакомых специалистам школ. И еще, судя по всему, Рей был опытным офицером и мастером специальных операций. Так что Лига отгрызла бы себе правую руку только для того, чтобы Рей был ИХ человеком.

А он, скорее всего, был сам по себе. Несколько самоуверенный молодой человек, оказавшийся волей судьбы на вершине власти и богатства.

**Имперская безопасность. Гриф – Жезл.
Красная зона**

Экземпляров – один.

Экземпляр – первый.

Премьер-советнику Редаро Колен.

Источник – агент «Тень».

Координаты получателя установить не удалось
(Служба информационного мониторинга п-к Эрссен).

Дешифровка – исполнитель – флаг-оператор
Тессентор, контролер – полковник Вайсто.

Полевому магистру Тосои Игано

Напоминаю о чрезвычайной важности своевременного завершения операции «Наследие». По данным, полученным из надежного источника, произошла утечка информации об операции в Службу Контроля Дархонской безопасности. Источник утечки локализован, но осведомленные о целях и задачах операции дархонцы могут в ближайшее время сделать попытку перехватить инициативу.

Для обеспечения контроля над операцией и форсирования ее завершения Советом магистров было принято решение о направлении в Ваше подчинение дополнительно трех групп боевых храй уровня мастер и четырех храй-прекогнистов уровня мастер.

В случае невозможности завершения операции Вам разрешено воспользоваться объектом «Зуб» для уничтожения объекта.

Верховный магистр Хайгоро

*Дворцовые апартаменты советника Колена,
часом позже*

... – И учтите, что я был еще скромн.

Советник с немного наигранной скорбью нависал над пачкой документов.

– Но ведь здесь совсем невероятные вещи... – Он припод-

нял один листок и быстро прошелся пальцем по списку. – Зачем вам, к примеру, экспериментальные пушки, кестонные генераторы и прочая дребедень. Поймите, дело не в деньгах. Как я объясню в парламенте, зачем новому управлению понадобилось эта не только крайне дорогая, но и совершенно секретная техника. Большинство из этих позиций – или экспериментальное и совершенно секретное, или закупаемое у негуманоидных рас оборудование.

– Мы будем наводить порядок в доме или торговаться? – лениво поинтересовался полковник. – Если это все не доставят мне ваши люди, – он голосом подчеркнул слово «ваши», – то через некоторое время украдут МОИ. Деньги и законность меня не очень беспокоят...

– Ладно. – Неожиданно советник Колен прихлопнул пачку листов ладонью, словно боялся, что они разлетятся. – Отобьюсь как-нибудь. Но все же что вы собираетесь со всем этим бараклом делать?

– Что и предполагалось. – Рей хищно оскалился. – Отправиться на охоту за самыми крупными зверьками в Империи... Эта мразь очень долго пускала метастазы по всему телу. Я отдаю себе отчет, что мне выдали лицензию на отстрел лишь тех, кто так или иначе не сообразуется с «логикой Империи», и не собираюсь устраивать тотальную охоту на криминалитет. Но пока мое невинное желание устроить маленькое сафари в заповеднике сообразуется с общей политикой Империи... все в порядке.

– А что? – ровным голосом поинтересовался советник. – Вы видите какие-то возможности для возникновения проблем?

– Немного. – Рей слегка склонил голову. – Например, когда мои личные враги по тем или иным уважительным для ВАС причинам будут не уничтожены, а оставлены в живых.

– А если только на время?

– Тогда вообще все в порядке. Строго говоря, если Империя гарантирует мне отсутствие дальнейших проблем с этой стороны, я готов примириться и с оставлением в живых. – Он помедлил. – Кстати, список естественно согласован с гатрийцами и остался маленьким секретом от клана Даледи?

Советник Колен помолчал, чему-то загадочно улыбаясь.

– Вы не перестаете меня удивлять, полковник. – Маршал поднял глаза, и их взгляды скрестились, словно клинки.

– Показать цепь? – небрежно бросил Рей.

– Если вам угодно... – Советник благосклонно склонил седую голову.

Рей помедлил. Сейчас решится, кем он будет в этой колеснице. Лошадью или погонщиком.

– Империя не может управляться ни парламентом, ни администрацией, ни даже императором. Слишком велики расстояния и противоречивы устремления случайных людей, попадающих во власть. При таком количестве переходных звеньев вероятность ошибки возрастает многократно. Единственный выход: доверить управление отраслями и террито-

риями крупным семейным агломерациям. Если хотите, кланам. С армией все понятно. Гатри при поддержке кланов Тенони и Лахтор контролирует каждый ее вздох. Клан Маро оттяпал себе сферу нано- и фемтотехнологий и так далее. Даледи уже давно является исключительным поставщиком людей и техники для полицейских сил всех центральных планет, каковых, по самым скромным подсчетам, около двух сотен, не считая периферии. И в свою очередь одним из главных показателей их необходимости является успешно подавляемый разгул преступности. Всех уровней. От мелкой уличной до межпланетной и всеимперской. Примерно так же, как и отчисления из имперских фондов. Но самое главное – их теневой доход, каковой целиком и полностью зависит от черного рынка. Оружие, наркотики, работорговля. Ну вы сами знаете. Мои дороги и дороги клана Даледи уже неоднократно пересекались. Это было и в процессе ликвидации попытки переворота, которым руководил генерал Ребар из клана Даледи, и по дороге к полицейскому участку, когда пострадали несколько полицейских офицеров, в том числе сын Техео Даледи – номинального главы клана. Не могу сказать, что они объявили мне вендетту, но уж точно постараются при удобном случае свернуть шею.

Теперь, насколько я понимаю, вы с моей помощью хотите сравить кланы Гатри и Даледи. Но не для того, чтобы уничтожить последний. И не для того, как мне кажется, чтобы уменьшить влияние обоих кланов. Так сказать, проредить

грядки. А вот с какой целью, могу только догадываться.

– Ну-ну... – Советник Колен уже не притворялся заинтересованным. Он и вправду заинтересовался, насколько человек, пока весьма далекий от имперского политического закулисья, мог построить скелет интриги.

– Я опять повторяю, – продолжил Рей, – что это практически ничем не подкрепленные выводы. Вам нужно подпихнуть клан Дархон к активным действиям. И не просто, а военного характера. Пока все будут думать, что Гатри и Даледи разгромлены, они начнут открытую войну. Основная причина в застое, что царит сейчас в Империи. При всем внешнем благополучии назревают негативные тенденции. Такие как накопления сверхкрупных финансовых масс, которые сами по себе являются критическими. Бизнес активно ищет прибыльные применения, а их уже почти не осталось. Пять-шесть процентов годовых не могут удовлетворять амбиции экспансионистски настроенных финансистов. И находятся люди, способные предложить им гораздо более выгодные условия... террористы...

– Наркотики, работорговля... – закивал головой довольный советник.

– Да-да. Те, кто создавал эту Империю, сейчас разрушают ее, исподволь выбирая запас самостабилизации. Единственный выход – создание условий, которые условно можно назвать «Новый мир».

– Что вы имеете в виду?

– Свободный и скоростной дрейф капиталов, технологий и рабочей силы в пределах Империи.

– Но ведь и сейчас...

– Не играйте, советник, – как можно проникновенней произнес Рей. – Мы достаточно развлеклись забавой в провинциального дурачка и доброго столичного дядю. Тогда это было забавно. Сейчас нет. Вам до смерти, до дрожи в коленях нужен секрет клана Дархон. Его межпространственные порталы. Установленные на тысячах планет, они разрушат сотни нестабильных режимов, дадут новый толчок технологиям и экспансии расы. Наши генераторы прокола слишком велики и энергоемки. Нужны сумасшедшей мощности генераторы и аппаратура размером с хороший дом. Маленькие порталы у нас, конечно, тоже существуют, но все живое, пройдя через них, превращается в комок биомассы. Порталы клана Дархон – единственное решение для мгновенного и массового межпланетного сообщения.

– Вы так об этом говорите, словно согласны? – Советник выглядел удивленным.

Рей даже глаза закатил.

– Не надоело? – спросил он. – Или мы с вами говорим серьезно, или я начну разрабатывать собственный сценарий.

– Интересно, какой же? – Ирония советника в этот раз, пожалуй, была неподдельна.

– Отличие только одно, – мгновенно парировал Рей.

– Ну да, – рассмеялся советник. – В вашем варианте для

меня не будет места.

– Ну вы меня достали. Держитесь. – Рей тоже улыбнулся. – Вы по натуре первопроходец. Вы тот, кто готов неделями не жрать, но первым выйти к перевалу. И для вас не очень важны гранитные плиты и фотографии в учебниках для младших групп. Вам важно держать в руках само Время. Каждый его изгиб и завиток. Думаете, я не понимаю, что вы преданы не императрице и даже не Империи в целом. Вы преданы всему человечеству. Как, впрочем, и любой творец. Само наблюдение со стороны, а не деятельное участие в процессе созидания нового мира, для вас будет самой страшной пыткой. Потому что вы, с высоты собственного опыта и огромных знаний, будете видеть ошибки более молодых творцов. Но сделать ничего не сможете.

– И что ты хочешь? – Советник, кажется, сгорбился и стал меньше, но Рей знал, что не усталость или стыд согнули его. Так сжимается боевая пружина перед выстрелом.

– Уж не генеральских погон и места в вашем обозе. Все, что я от вас хочу, это не игры вслепую, а четкой картины предстоящих задач и аналитических выкладок по их решению в наиболее выигрышном ключе. Общая идея мне нравится. Если я предложу вариант лучше – хотя бы выслушайте. А звезды будем делить позже...

Программа «Новости-слухи»

Вся Империя была буквально потрясена сообщением, что полковник Лиордан, муж

императрицы, сиятельной Клорианны Ринора, принял должность имперского палача. Мы пока не знаем реакции на эту новость самой сиятельной Клорианны Ринора, так как она сейчас пребывает в поездке по отдаленным провинциям...

Остается неясным, чего именно не хватало человеку, чья супруга является полновластной хозяйкой Империи...

*Свободно присоединившаяся
территория Гаррогатри.
Владения клана Гатри*

«Туманный странник», скромно притулившийся у стенки циклопического ангара, был со всех сторон окружен монтажной техникой и сновавшими вокруг, словно муравьи, людьми. Из контейнеров с маркировкой чужих рас чуткие руки манипуляторов извлекали аппаратуру, предназначенную, по их мнению, для горнопроходческих и изыскательских работ, и монтировали внутри корабля и на выдвижных пилонах.

Для каких боев оснащался и так неплохо вооруженный крейсер, гатрийцы не знали, да и не хотели знать. Характер гатрийцев был таков, что они получали удовольствие от самого вида оружия, способного распылить в пространстве небольшой флот, и от сознания, что ствол этого оружия направлен в противоположную сторону.

Висевшая на высоте ста метров платформа медленно

дрейфовала вдоль монтажной площадки, а сидевшие в удобных креслах люди, казалось, не замечали напряженной суеты под ними.

– Ну и куда нас хотят втравить на этот раз, сынок?

Правитель Лиордан был задумчив как никогда. В который раз Империя хотела заплатить за свое процветание чужими жизнями. Жизнями ЕГО народа. Все минусы налицо. А о плюсах хочется услышать поподробнее.

– А я думал, папа, что вы согласовали с советником Коленом все пункты будущего кипежа.

Правитель Лиордан слегка поморщился на слово «кипеж», но все равно продолжил:

– Маршал был краток. От тебя я жду развернутой картины предстоящих событий и нашей роли в них.

– Подробно – в сопроводительных документах, что я отдал советнику.

Логиран молча кивнул, подтверждая вышесказанное.

– А по сути, это маленький кровавый спектакль, направленный на то, чтобы выманить дархонцев из норы.

– А нам-то это зачем?

Рей помолчал, подбирая слова.

– Сейчас Империя – нечто среднее между феодальным государством и страной с централизованной властью. Порядок, не скрою, удачный. Но если в целом Империя более или менее процветает, то это нельзя сказать о конкретных областях, руководимых кланами. Свободная эмиграция давно

стала красивой сказкой, а межклановые подкововерные войны медленно, но верно разъедают Империю. По прогнозам аналитиков, полномасштабная межклановая война должна разразиться менее чем через пятьдесят лет. И отсидеться на планете-крепости у гатрийцев не получится. Уровень технологий достаточно высок, чтобы пробить оборону Гаррогатри. Победителей в этой войне не будет. В Империю, ослабленную войной, сразу хлынут стервятники. И фассонианцы, и алиане. Предотвратить такое развитие событий можно только выпустив пар в конкретном направлении. Как говорили у меня на родине – «Не можешь предотвратить – возглавь».

– А что получим от этого мы, гатрийцы?

– Ну кроме ВСЕХ военных технологий, захваченных в ходе войны, до которых мы все большие любители, я согласовал с императрицей передачу в вассалитет и владение несколько новых планет.

– Сколько? – Глаза правителя Лиордана загорелись хищным блеском.

Рей рассмеялся.

– Я так и знал, что у нас получится деловой разговор.

Дрейф платформы закончился стыковкой у небольшой площадки, наскоро оборудованной для переговоров.

Обсуждение чернового плана действий не заняло много времени. Деталими займутся штабные офицеры и разведаналитики. Самое главное было сказано. Клан Гатри, в ли-

це правителя Лиордана и главного оракула, принял решение войти в игру.

Планета Лабмир, владение клана Эгато

Вторую неделю небольшая эскадра из двух кораблей, укрытая плотным коконом маскирующих полей, висела на орбите одной из курортных планет. Скучали спецназовцы, навязанные Рею маршалом Коленом, скучали пилоты и техники, только сотрудники аналитической группы пахали в три смены. Компьютеры и люди дымились от перегрева, а результатов были несчастные крохи.

Естественно, что непритертая команда еще долго будет буксовать на самых простых задачах. Это потом, когда каждый винтик молодого механизма встанет на свое место, нынешние проблемы будут казаться детским лепетом. А пока – терпение, терпение и еще раз терпение.

По данным, которые предоставил маршал Колен, полиморф Фармо Девятый свил себе гнездо во владениях клана Эгато. Лабмир был выбран отчасти из-за того, что в сводках полицейского управления имелось несколько свежих покойников с характерными повреждениями шеи. Фармо предпочитал пить кровь своих жертв перед убийством. Аналитики тщательно просматривали данные по известным эпизодам, но ничего нового найти не могли.

Слепок биокода Фармо у них, естественно, был, но ис-

кать тридцатиметровым пятном сканнера по всей территории планеты было полным безумием.

И только на пятый день у штатной «светлой головы» аналитика Бирно Эмена появилась действительно ценная мысль – поискать Фармо в VIP-секторах курортов полярной зоны. Дорогих, потому что выросший в богатстве и достатке сын одного из князей Кархилли вряд ли готов к скитаниям в нужде и скорее всего не прерывал связь со своим отцом и его денежными потоками. Тут все было ясно. А вот со вторым постулатом, что после знойных степей Кархилли ему захочется побыть именно в более прохладном климате, полковник готов был и поспорить. Но других предложений все равно не было.

Правда, верно и то, что на полупустых, снежных курортах маньяку будет легче творить любые дела. И то, что полиция редко суется в такие места...

После торопливого и несколько нахального взлома местных полицейских сетей стало ясно, что кандидатов всего пятеро, а после детального анализа осталось всего двое.

Характерно, что находились они на противоположных точках планеты. Один на горном курорте в приполярной зоне юга, другой на одном из курортов севера.

Сканнер уверенно указал на юг, и после короткой, но деятельной подготовки на легком штурмовом боте полковник скользнул с орбиты в круговерть сезонных ураганов южного полюса.

Никакой надежды преодолеть плотный фронт полярного шторма на гражданском транспорте не было изначально. Поэтому было принято решение идти на армейском боте, за несколько километров до точки назначения оставить машину и дальше добираться пешком.

Штурмовой бот, без особого труда продравшись сквозь бурю, ткнулся антенным носом в высокий сугроб и замер, слегка просев на амортизаторах.

За бортом были белесые мутные сумерки и пурга. Рей потянулся, сбрасывая накопившееся после полета расслабление, и, печально вздохнув, стал собираться.

Часть пилотского отсека была плотно забита снаряжением и оборудованием, которое в перспективе должно было облегчить жизнь, а пока вполне прилично отяготило его плечи. Гравиблок, конечно, снимал часть физического веса с рюкзака, но массу никто не отменял. Хотя снаряжение было весьма удобным, а комбинезон, по уверениям Виолара Корса, был готов поддерживать тепло на протяжении десяти суток.

В последний раз оглянувшись на полузасыпанный снегом корабль, он махнул на прощание Мики и, оттолкнувшись палками, заскользил по склону.

«Ненавижу лыжи. И снег тоже не люблю. Что бы этому гаду не спрятаться где-нибудь на экваториальном побережье? Шлепал бы себе по песочку в окружении прекрасных дев».

Короткий, всего пару часов переход сквозь пургу заставил его помянуть матерей всех известных авторов такого спосо-

ба высадки. Но в конце концов, словно избавление, впереди сначала мутновато, а потом все ярче замаячили огоньки. Еще пара шагов, и он уперся в высокую ограду и, пройдя вдоль нее, наткнулся на массивные ворота.

Служители отеля достаточно резко отреагировали на легкое постукивание кончиком тяжелого сапога по двери, и уже через несколько минут он грелся у камина с бокалом горячего вина, в красках живописуя о своих злоключениях.

Хозяйка отеля, худенькая женщина неопределенного возраста, с хулиганским хвостиком рыжих волос, внимательно и немного насмешливо слушала историю о забарахлившем двигателе и прочих перипетиях судьбы, когда в зал вошел высокий крепкий мужчина с тяжелым, будто вырубленным из гранита лицом, в белом мохнатом свитере и темных штанах, и, коротко поклонившись хозяйке, уверенным шагом прошел к столику с напитками.

– Преодолели ураган на глайдере и прошли восемь километров по пурге? – с легким смешком и полупоклоном уточнил он, после того как отпил первый глоток.

– Жить захочешь и не так раскорячишься, – философски заметил Рей. – Главное, все-таки дошел.

– Ну-ну, – задумчиво ответил мужчина и замолчал, не прекращая, впрочем, внимательно следить за происходящим.

– По «Закону северных территорий», я могу предоставить вам приют только до прихода транспорта, – голосом, не тер-

пящим возражений, проговорила хозяйка пансиона. – Если захотите остаться дольше, вам придется заплатить полную стоимость.

– Я так плохо выгляжу? – участливо поинтересовался полковник. – И сколько же стоит ваше гостеприимство?

– Стандартный номер – шестьсот ратов в день, – тоном превосходства заявила хозяйка.

– Я, конечно, не хочу, почтенная донхо, учить вас делать свой бизнес, но может быть, вы могли быть поласковее с потенциальным клиентом?

– Я не...

– Оставь его, Бернис, – лениво процедил мужчина. – Один его комбинезон стоит, наверное, тысяч пять. Плюс рюкзак-антиграв и так далее.

Хозяйку словно подменили. Она робко улыбнулась и, понизив голос, проворковала:

– Прошу простить меня, досточтимый донхо, у меня был тяжелый день...

«Ага, собачилась небось весь день с прислугой».

Небрежным жестом и ослепительной улыбкой он дал понять, что вовсе не сердится.

– Надо полагать, что кроме стандартных есть еще и номера люкс?

– Конечно, но немного...

– Не дороже денег. – Расстегнув комбинезон, он небрежным жестом достал красивый кожаный бумажник и выудил

из него кредитную карту.

Вид сверкающей напыленными бриллиантами кредитки, как это часто бывает, вызвал в женщине целую бурю романтических чувств.

– Ужин через полчаса, – томно мяукнула хозяйка и плавно растворилась в недрах отеля.

– Вы надолго? – спросил мужчина, рассматривая Рея сквозь жидкость в бокале. Видимо, то, что он видел, его очень развеселило, так как он не прекращал довольно щериться.

– Посмотрим... – После утомительного перехода Рей как-то не очень был расположен к светской болтовне, а тем более к допросам, и поэтому со всей возможной учтивостью откланялся.

Номер, а точнее, верхний этаж гостиничного комплекса, похожего по внутренней архитектуре на замок, а может и бывший когда-то замком, был роскошен по-королевски. Камень, настоящее дерево и красивый камин, который он первым делом разжег, используя для этого заботливо припасенные хозяевами дрова и собственный припас, а именно кусок сигнального фальшфейера.

Так и провел остаток ночи в кресле. С бокалом превосходного красного вина, наблюдая за игрой пламени. Оторваться смог только тогда, когда твердо пообещал себе сделать камин в дворцовых апартаментах.

«Интересно, как будет смотреться дымовая труба, на

изысканно воздушной крыше дворцового комплекса?»

Утром за завтраком Рей собрался провести смотр постояльцам отеля и попытаться определить искомое.

Миловидные официантки в нескромно облегающих одеждах, звонко цокая копытцами каблучков, быстро и без суеты сервировали стол на пять персон.

Пока они суетились, взгляд Рея как-то сам собой все время соскальзывал от изучаемого им интерьера на выдающиеся детали одежды девушек, и он с удивлением обнаружил в себе стойкое желание познакомиться с ними поближе.

Сумбур мыслей прервала обворожительная платиноволосая красotka в пепельно-сером пуховом одеянии в компании забавного нарочито неуклюжего и отдышливого толстяка. Походка, моторика тела, глаза, реакция на чужого человека... Похоже не они. Но пара любопытная. Взгляд у обоих резкий, профессиональный, жестикуляция уверенная, а походка упругая. Да и одышку толстяк имитирует крайне убедительно...

Пока гости развлекались светской беседой, подошла хозяйка отеля в сопровождении седого отставника, с которым Рей виделся ночью. Сейчас он мог разглядеть его подробнее – тоже «не то».

– Также приехали поохотиться на Лабмирского призрака? – весело осведомился толстяк, несколько нарочито оглаживая свою миловидную спутницу.

– Кого?

– Ну ведь вы же охотник? – полуутвердительно спросил толстяк.

– Не слушайте его, – проворковала красотка. – Для Эрри все люди делятся на охотников и дичь. Остальных для него не существует.

– В таком случае я, безусловно, охотник, – согласился Рей. – А что за зверь?

– Появился тут лет десять назад, – неохотно пояснила хозяйка отеля. – Уже девять человек погибли.

– И не просто прохожих, – с огоньком в глазах продолжил словоохотливый толстяк. – Профессиональных охотников.

– А всю историю целиком? – попросил Рей.

– Десять лет назад, – начала Бернис, нервно теребя уголок расшитой золотом салфетки, – приехал к нам донхо Грсайл. Сказал, что охотится на какого-то мифического зверя, который неведомым образом путешествует от планеты к планете. Собственно он и был его первой жертвой. На следующий год приехал его брат и рассказал, что дал клятву покончить со зверем, чего бы это ни стоило. О таинственном чудовище прознали охотники и теперь со всей Империи раз в год приезжают поохотиться на самую неуловимую и опасную дичь в Галактике.

– А что ж его не прикончить? – удивился увлеченно жуящий полковник. – Животное против человека?

– Не скажите, досточтимый донхо, – отозвался седовла-

мый отставник, элегантно промакивая уголки рта салфеткой. – Он появляется только в сезон штормов. А шторм не позволяет выследить его с воздуха. К тому же он удивительно умен и изворотлив. У нас есть несколько снимков, сделанных с автоматических буюв. Густая белая шерсть делает его практически невидимым на фоне снега. К тому же он, судя по всему, холоднокровный, так как не засекается инфракрасной оптикой.

– А ультрафиолетовая, другие диапазоны? – не сдавался Рей.

– Тут до вас был представитель компании, торгующей охотничьим снаряжением... – промычал с набитым ртом толстяк.

– И что?

– Аппаратура уцелела. А вот представитель...

– А где этот... донхо Грсайл-младший?

– Он первым уходит. Еще вчера днем покинул отель, – ответил отставник.

– И возвращается последним?

– Когда как.

– У вас есть ружье? – осведомился толстяк.

– Это такая штука, из которой стреляют? – Рей словно бы в раздумье почесал затылок.

– Точно, – поощрительно взмахнул вилкой толстяк.

– Ландарк-562 подойдет? – ответил Рей, бегло припомнив наличный арсенал.

– Ого, – качнул головой седовласый. – Гатрийское штурмовое ружье. Модель 560, насколько я знаю, состоит на вооружении имперских сил спецназначения, а эта, как вы сказали, пятьсот шестьдесят вторая?

– Опытный образец, – не моргнув глазом, соврал Рей. – Гражданский вариант. Не такой мощный, но и не такой тяжелый.

– Ну-ну. – Он вновь покачал головой. – И вы конечно же совершенно случайно прихватили его с собой?

– Это же охотничий заповедник? – тоном праведника спросил Рей.

– Досточтимые донхо, десерт, – прервала хозяйка.

– А у меня радкоровский карабин, – не унимался толстяк. – Ручная работа. Отдал почти две тысячи.

Седовласый поморщился. Он, видимо, тоже не доверял технике, не прошедшей многолетней проверки в войсках.

– А донха, – спросил он, обращаясь к девушке, – тоже прихватила ружье?

Она в ответ звонко рассмеялась.

– Нет. Мое оружие несколько меньшего размера и всегда при мне. – При этом она так выразительно стрельнула глазами в сторону Рея, что он на некоторое время и вправду поверил, что она просто охотница за выгодным браком.

Степенную беседу прервала служанка, заполошенно влетевшая в столовую.

– Мигро Анне, Мигро Анне. Ликол дьен майсо. Ех тойсо

мит тонхо Иффайр...

– Шшаньер, – прошипела в ответ хозяйка и, опрокинув кресло, пулей вылетела из-за стола.

– Думаю, – медленно произнес седой, откладывая столовый прибор и протирая губы салфеткой, – у Лабмирского призрака новая жертва.

– Донхо Иффайр? – тихо спросил толстяк.

В ответ седой только кивнул и обратился к Рею:

– Система аварийного наблюдения зафиксировала сигнал бедствия. Если призрак не смог сломать закрепленный на теле передатчик, значит, какая-никакая надежда все же есть. Вы нам поможете?

– Без вопросов, – ответил Рей, вставая из-за стола.

– Через пять минут в нижнем холле, – скомандовал отставник и убыл.

Подкомбезник, блин, ну кто же бирку в паху пришивает?! Бронекомбинезон, шлем, тяжелый Лиморан-240 на пояс, рюкзак за спину, энергоблок и главный «аргумент» – Ландарк-562. И вправду, чуть легче, чем его предшественник, но почти вдвое мощнее, хоть и менее дальнобойный. К тому же с боезапасом на пятьсот выстрелов.

Даже не включая режим невидимости, менее всего Рей напоминал рыболова-охотника. Да и плевать ему было на это с высоты «Палаческой башни». С такой высоты можно вообще на многое плевать.

Толстяк со своей спутницей уже ждали внизу. Рей, впро-

чем, не слишком удивился, увидев девицу затянутой почти в такое же, как у него, снаряжение, только чуть-чуть попроще и с короткоствольным Райо-62 за плечами.

Ее спутник, презабавный толстячок, тоже не подкачал, облячившись в слегка потертый костюм ингарских «Снежных егерей». Чуть портила вид щегольского вида винтовка, но это уже были мелочи.

Седовласый, одетый в меховую парку с большим капюшоном, спустился несколькими секундами позже. На плече он уверенно нес ружье крупного калибра неизвестного Рею образца.

Крамультук был стар и потерт так, словно видел еще зарю становления человечества. Но огромное жерло и многочисленные зарубки на прикладе наводили совсем не на юмористический лад.

На трех снегоходах, приминая свежий рыхлый снег, они двинулись сквозь метель.

По совместной договоренности, спасательная партия не ринулась всей толпой на пеленг аварийного маяка незадачливого охотника, а двинулась как бы веером.

Штормовой ветер, нещадно бросавший машину из стороны в сторону, вдруг начал стихать и к моменту, когда Рей подъезжал к скалам, практически закончился. Видимость тоже улучшилась. Две небольшие зеленые точки на экране медленно, но верно приближались к пульсирующему красному маячку попавшего в беду охотника.

Приближающихся по прямой к Иффайру толстяка и красавицу страховал идущий слева по более широкой дуге седой. Задачей Рея было, двигаясь в обход справа, прикрыть их, если потребуется, с обратной стороны.

Но их прекрасный план, как это часто бывает, не сработал. Стоило точкам на экране сойтись, как оба маяка, и толстяка и красавицы, засияли багровым светом.

Неожиданно заработала рация седого.

– Солдат, ты меня слышишь?

– Да.

– Я не успеваю. Попробуй перескочить через скалу на антиграве рюкзака. У тебя ведь армейская модель? Если сломаешь датчик веса, антиграв подбросит тебя метров на двадцать. Тебе должно хватить. Поторопись. Иначе тут будет просто мясорубка.

– Понял.

Ничего он не понял. Но рефлексy, как известно, быстрее мозгов. Нашупал пальцами предохранительный блок на ляжке рюкзака и сдавил его до хруста. Только и успел нагнуться, чтобы рванувшее вверх ускорение метнуло тело в нужную сторону. Глядя на летящие навстречу скалы, лишь только подумал, что не успел заглушить двигатель снегохода, когда снизу раздался мощный взрыв.

Взрывной волной его просто перебросило через ледяной пик, и Рей только сдернул ружье с крепления, как его достаточно чувствительно приложило об лед так, что металличе-

ский наколенник вошел в лед почти на десять сантиметров.

Диспозиция боя была проста, как дважды два. Толстяк со своей красоткой, удивительно слаженно двигаясь переменным зигзагом, осыпали противника градом пуль и вспышками из ручного излучателя. Но и то и другое, судя по всему, не очень беспокоило огромное, в полтора человеческих роста, человекообразное существо. Белая, переливающаяся голубоватыми сполохами шкура успешно гасила и пули и луч.

Вскинув ружье, Рей практически в упор дал длинную очередь, целясь преимущественно в верхнюю часть туловища.

Полковник не мог знать, насколько крепкая у зверя шкура, но десятимиллиметровые шарики, вылетая с начальной скоростью около тысячи метров в секунду, заставили чудище перестать гоняться за шустрой парочкой.

Призрак недовольно взревел и, неуклюже ковыляя, двинулся в его сторону.

Рей вывел регулятор инжектора на максимум и нажал на курок. Отдача, словно реактивная струя, мощно повела его назад, но «умные» сапоги уже выщелкнули ледовые шипы. Рей поливал зверя металлом, пока не раздался громкий писк индикатора обоймы.

Обойма в пятьсот зарядов была пуста. Оставался, правда, Лиморан, гранаты и синфазный импульсный излучатель. Но вытащить эту полезную в данной ситуации вещь из рюкзака он не успевал, а пистолет был явно бесполезен. Самое время делать ноги. Но вместо этого в общем логичного движения

шагнул навстречу зверю с лучевым резаком, в котором сразу увидел нечто большее, чем инструмент для резки корабельной брони.

Зверь немного неловко, но все же чертовски быстро прыгнул, надеясь припечатать его к плотному, словно железо, льду, немного промахнулся и приземлился уже с располосованным брюхом. Но вместо фонтана крови и ошметков внутренностей легкое сияние окутало пораженный участок, и ничуть невредимый зверь крутанулся на льду, словно мастер боевых единоборств.

Не давая ему закончить маневр, словно раненная в задницу рысь, Рей скакнул вперед и разразился целой серией маховых движений, надеясь количеством поражений свести к минимуму его регенерационную способность. Сияние уже окутало всего зверя. Наконец-то пролились первые капли странной зеленоватой крови зверя, но на его подвижности это пока никак не отразилось. От безнадёги Рей уже собирался втиснуть в одну из ран гранату, когда все кончилось. Чудовище внезапно рухнуло на ледяную крошку, съежилось, потом еще и еще, пока не превратилось в крупнотелого мускулистого мужчину. Секунду он неподвижно лежал, а потом стал медленно подниматься во весь свой немалый рост.

Полковник выдернул из кармашка портативный вариант биосканера и, увидев на его экране то, что знал и так, задыхаясь от нехватки воздуха, как мог внятно произнес:

– Фармо... Приговариваю тебя к смерти. – И почти ше-

потом: – Забирай клиента. – После чего одним движением резака сжег ему голову.

– Опустите оружие, поднимите руки вверх и медленно повернитесь. – Судя по тону, седой был настроен весьма решительно.

Освобождая руки, Рей выронил резак на перепаханный лед и не торопясь повернулся, опуская руки к метательным ножам и пистолету. Здоровенное дуло смотрело полковнику прямо в лицо, а точнее, в лицевой бронешиток. Ясно, что пробить щиток пулей пусть даже огромного калибра невозможно, но превращение мозгов в кашу гарантировано.

– Группа поддержки.

– На связи.

– Вы где?

Отрывистый от возбуждения голос Реаты ответил мгновенно:

– Дистанция огневого контакта.

– Проявитесь, но аккуратно.

У ног седого взвизгнули пули и заплясали бурунчики вздыбленной ледяной крошки. Седой вздрогнул и повел взглядом по сторонам в тщетной попытке отыскать огневые точки.

– Опустите ружье и представьтесь, – скомандовал Рей, поднимая резак и ружье.

Седой нехотя опустил ствол.

– Имперский прокурор шестого сектора полковник Кин-

гон Дахо.

Прихрамывая и опираясь на девушку, подковылял толстяк.

– Оперативный отдел Лабмирского планетарного управления безопасности, майор Денвего! – прокричал он еще издалека.

– А вы, донха?

Девушка вздохнула и, поеживаясь, тщетно осмотрела горизонт в поисках снайперов.

– лейтенант Марон. Разведуправление генштаба Лабмир.

– Вы все равно никуда не денетесь с этой планеты, – зло бросил Дахо. – Вы совершили убийство и будете преданы суду.

– И вас не смущает, что эта... – Рей помолчал, подбирая эпитет, – тварь убила человека, и, судя по всему не одного?

– Тварь, как вы выразились, – это человек, обладающий всеми правами...

– Вы тоже так считаете? – перебил полковник седого, обращаясь к толстяку.

– Ну я же не прокурор... – уклончиво ответил Денвего, а глаза его весело блеснули. – Может быть, вы тоже представитесь?

Рей сдернул перчатки и, зажав их под мышкой, расстегнул манжеты комбинезона. Потом медленно закатал рукава, обнажая два переливающихся алым светом тонких браслета.

– Полковник разведки ВКС, принц Рей ден Лиордан. Им-

перский палач.

– Да... – Офицер безопасности проговорил какую-то фразу на незнакомом языке. – Солидно и не предполагает дискуссий. Я полагаю, мы свободны?

– Что с охотником? – спросил Рей.

– Танцевать уже не сможет. Во всяком случае, в ближайшее время.

– Эвакуация, – бросил Рей в микрофон и внимательно оглядел седовласого прокурора. Выглядел он донельзя потерянно. – Не переживайте, на ваш век сидельцев хватит. – И направился к маневрирующей неподалеку шлюпке.

Министерство защиты Фассон. Внешняя разведка. Резиденту Круг Шесть

По заслуживающей доверия информации готовится мощная разведывательно-штурмовая экспедиция силами Имперского военного флота. Корабли, входящие в группировку, должны пройти предварительный ремонт и дооснащение на базе ВКФ Тонеранд. Никаких данных о наличии на борту крейсера Эведо нового сверхмощного оружия на настоящий момент не имеется.

Дух-девять

Круг Шестой-Углу-три

Любыми средствами остановить подготовку экспедиции на БВКФ Тонеранд.

Приказ по личному составу базы Тонеранд-

Планетарная

Вместо выбывшего переводом полковника Марноком Элви назначить на должность начальника складов вооружения, оперативного снабжения и долгосрочного хранения полковника Рея Кассадо.

Начальник базы адмирал

Гарт ден Лиордан

База Тонеранд.

Звездное скопление Элдис

Вот уже тридцать дней как Рей непрерывно ползал по завалам армейского барахла, пытаясь привести весь этот бардак хоть к сколь-нибудь приемлемым рамкам.

Чего тут только не было! И древние пулевые ружья, и даже кривые тесаки неведомых войск. Порри и Дах, братья-жулики, выдернутые им с какой-то непыльной службы в недрах военного ведомства, помогали чем могли, но и они были тут бессильны. Воровство на базе достигло таких пределов, что пора было расстреливать каждого третьего.

Правда, уже десятые сутки как работала специальная бригада из сотрудников военной контрразведки и имперской разведслужбы, но, кроме кучи арестов, от них в смысле порядка все равно было мало толку. Не ставить же их на сортировку продуктов. Рей с удовольствием покатал эту мысль в голове, представляя как лощеные парни из контрразведки будут сортировать консервы, и с тяжелым вздохом переключо-

чил мозги на более важные темы.

Ему приходилось играть роль не совсем умного, но очень скрупулезного вояки с одним едва заметным, почти крошечным грешком. Грех этот был не заметен ни жуликам, оккупировавшим базу, ни наемным филерам. Он совершенно специальным образом был подготовлен именно для того, кого ждали.

Потом минули наезды местных отморожков с их «советами» и даже разговоры по душам за выпивкой с умудренными опытом коллегами, все это уже было.

Еще через два месяца понемногу первая волна напряжения начала спадать. Более ста кабинетов на базе сменили своих хозяев, бригада следователей и оперативников отбыла получать своих «белых слонов», а он остался один.

Ну почти.

База работала словно часовой механизм. Подумать только – короткая хирургическая операция, и такой сложный и неповоротливый механизм заработал с образцовой точностью и надежностью.

Правда, на основании какого-то замшелого закона о военном положении пять офицеров как-то очень деловито и побудничному «прислонили к дальней стене», но в основном ограничились легкими воспитательными мерами в виде казни.

Бандитов и жулья тоже резко поубавилось. Эти, не дожидаясь карательных мер, сами свалили куда подальше.

Теперь вместо замшелых тыловых крыс снабжением армии занимались прошедшие специальную переподготовку инвалиды и ветераны. Риск, что и они со временем проворуются, конечно, был. Но во всяком случае Рей не без основания полагал, что им на это понадобится гораздо больше времени.

Понемногу приближался час, когда вымышленная эскадра должна начать концентрироваться на стартовых эстакадах и ремонтных стапелях базы, а тот, кого он ждал, все не появлялся.

Наконец в один из вечеров, вернувшись с работы в свою каюту, полковник обнаружил следы несколько торопливого, но все равно очень качественного обыска.

И самое главное, что два видеокристалла, запрятанные им в самое укромное местечко чемодана, оказались слегка потревоженными. Это значит, что его воображаемый порок стал достоянием узкого круга общественности.

Аппарат связи выдал в субэфир короткое послание и снова превратился в обычный коммуникатор.

По этому сигналу вся команда, изображающая кто сержанта, кто секретаршу и еще много кого, пришла в слитное движение, взводя створки мышеловки. А кусочек сыра, переодевшись в «выходное вне строя», направился в развлекательный комплекс за пределами базы.

Тут уже всюду играла музыка и сновали полуодетые девочки. Его секретарша, роль которой взяла на себя Реата Бэт,

в компании двух флотских офицеров хихикала и уже игриво сбросила бретелечку с плеча. Но насколько Рей ее знал, парням ни фига не светило ни в этой жизни, ни даже в следующих.

Народ всячески веселился, выпивка лилась рекой, а музыка наигрывала нечто игриво-романтическое.

– Одинокий вечер?

Рядом с его столиком, слегка ухмыляясь и задумчиво поигрывая хвостиком меховой накидки, стояла настоящая дама света. Высокая, идеально сложенная, с копной светло-желтых волос, прекрасно оттененных черным облегающим платьем.

Совсем такая же, чьи сексуальные похождения были отсняты по его заказу и переписаны на два видеокристалла.

Предполагалось, что Рей имел пылкую и тайную страсть именно к таким вот, как она, дамам из общества с легкой склонностью к садомазохизму.

Быстро найти такую актрису невозможно практически. Сроки поджимают. И резидент принимает единственно верное решение – самому заняться ключевым человеком. Тем более что естественное сходство почти полное. Конечно, ловушка грубовата, но она настолько груба и примитивна, что очень похожа на правду.

Внезапно музыка стихла. Это означало, что единственный живой свидетель, который мог опознать резидента фассонианской разведки, выдал положительный ответ.

Рей с широкой улыбкой встал и, слегка поклонившись, произнес:

– Карди Минго?

Крошечный излучатель появился в ее руке буквально из воздуха так быстро, что полковник успел только слегка дернуться, принимая выстрел на плечо. Но луч смог лишь прожечь форменный китель и, добравшись до бронежилета, злобно зашипеть.

Ее глаза успели только широко открыться, когда раздосадованный собственной неповоротливостью полковник одним движением руки вклеил ей заряд из иглопарализатора.

Из полутемного угла кинулись два человека, но мгновенно полегли от точных выстрелов секретарши и ее ухажеров.

Рей поднял руки, призывая всех к вниманию.

– Парни и девчонки. Сегодня гуляем до отказа, а завтра ровно в восемь прошу всех быть на борту без опозданий.

Все посетители кабака, как один, отсалютовали ему как старшему по званию, и музыка вновь заиграла.

К полковнику подошел Виолар Корса и, поводя плечами с непривычки в необношенном флотском кителе, спросил:

– А эту куда?

– Запаковать в стасис-кокон и под двойной охраной отправить в распоряжение маршала Колена.

– Будет сделано.

– Да. – Рей остановился на секунду и, полуобернувшись к Корса, добавил: – И не забудьте перевязать красной ленточ-

кой.

Жизнь маленькой команды текла своим чередом.

Решительные действия по уничтожению преступников всколыхнули общество. Сотни газет и телеканалов требовали «остановить произвол», но тысячи и тех и других воспевали действия имперского палача и его команды.

Служба писем была завалена потоками корреспонденции с призывами к правосудию. Больше половины отправлялось в утилизатор после поверхностной проверки, а по многим выезжала оперативная группа с соответствующими полномочиями. Некоторые же удостаивались визита самого палача.

Так расстались с жизнью несколько десятков бандитов, чиновников и даже один самозванец.

Но и о списке в десять позиций Рей не забывал. Правда, порядок следования был изменен.

На наживку в виде карнавала, устроенного в честь открытия огромной плотины, был пойман компьютерный гений. Как раз в тот момент, когда он устанавливал свой комп на крыше здания, чтобы лично полюбоваться устроенным им рукотворным наводнением и гибелью сотен тысяч людей. На свою беду он решил поиграть в ковбоев и заработал дырку в голове. Впрочем, жалеть об этом никто не стал, а наоборот. Запись с бесславной смертью хакера размножили по всем каналам и опубликовали в Сети в назидание.

Затем на точной копии фамильной яхты семейства Ринор

– «Императорском штандарте», самоходном сундуке с антикварной рухлядью – а на деле несколько переделанном «Туманном страннике» – он отправился в якобы развлекательную прогулку по задворкам Империи, и в пылевом скоплении Инедо был атакован эскадрой некоронованного короля пиратов Лерона Приддара.

Выстроенный на верфях Эндо, экспериментальный крейсер сверхтяжелого класса вовсю пускал разноцветные струи газа и менял яркость обшивки, имитируя пробитую броню и повреждения корпуса.

Потом была призовая партия, высаженная с флагманского корабля во главе с самим Лероном Приддаром. Десант лег, словно трава под косой, кроме, разумеется, самого короля пиратов. Его оставили на некоторое время в живых, а эскадру после этого расстреляли словно в тире, не дав экипажам ни единого шанса на спасение.

Для того чтобы заняться Лерой Ковраг, Рею пришлось отделиться на время от команды и занять место прокурора одного из пограничных секторов. Лишенная единого руководства организация пиратов раскололась на несколько частей, промышлявших в различных секторах пограничья. Самой боеспособной была банда под неофициальным руководством Эверлаго Даледи Каэна, браконьерствующая на границе с империей Фассон. Естественно, оружие, корабли и базы для ремонта и пополнения личным составом находились по

ту сторону границы...

Граница девятого сектора.

Планета Томарон.

Пилотажная зона базы планетарной обороны

Небольшой домик на берегу спокойной речки был единственным местом отдохновения одинокой красотки, что свила здесь себе уютное гнездышко. Для приема многочисленных любовников и любовниц, а также деловых встреч служили роскошные апартаменты в столице и арендованная квартира на орбитальном комплексе. Там она вела ту жизнь, которую требовали ее нынешний образ и официальный характер занятий.

А здесь... Здесь все было по-другому. В доме не было ни М-визора, ни инфонета, а лишь самые минимальные удобства. Единственной вещью, которой было менее пятидесяти лет, являлся крохотный коммуникатор, номер которого знал лишь один человек.

И на ее памяти этой привилегией – звонить в любое время – он воспользовался лишь трижды.

Защищенный по периметру оградой десятиметровой высоты и самыми совершенными средствами активной обороны, дом служил местом, где девушка могла побыть совершенно одна и в полной уверенности, что ее не побеспокоят. Даже молодые оболтусы на скоростных флаерах побаивались

появляться в этом районе, потому что он принадлежал военно-воздушной базе и любого хулигана просто сбивали без лишних разговоров.

Лера Ковраг всю наслаждалась покоем и красотой своего тайного убежища. Тренировалась, медитировала и попросту отсыпалась до изнеможения.

В то утро она, искупавшись в небольшой, но быстрой речке, выскочила голышом на поляну и вместо того, чтобы вытереться полотенцем, начала в быстром темпе наносить удары в воздух, разбрызгивая капельки воды по сторонам. Остановилась лишь тогда, когда посторонний звук нарушил привычную звуковую картинку. Она еще раз прислушалась.

– Святая Тьма!

Это был тот самый коммуникатор. Ненавистный, проклинаемый, но она скорее согласилась бы лишиться обеих рук, чем потерять его.

Лера быстро заскочила в дом, накинула легкий халат и, вынув из кармана браслет, нажала клавишу «ответ».

Почти сразу же на уровне глаз возникло небольшое облачко, внутри которого медленно проступило объемное изображение.

Практически полностью седой мужчина неопределенных, но зрелых лет выжидающе и строго смотрел ей в глаза.

– Я не нарушил твой сон, дорогая?

– Ну что ты, Каэн. – Лера придала своему голосу максимальную нежность и томность, на какую была способна. – Ты

же знаешь, я всегда рада тебя видеть.

Мужчина едва заметно дернул уголками губ.

– Очаровательна, ослепительна, насквозь фальшива и бесконечно опасна. Именно такой ты мне и нужна, дорогая.

Мгновенная вспышка злости, словно боль от укола, вспыхнула и погасла. Злости на человека, который не просто хорошо знал ее. Он еще и легко предугадывал любые движения души своей подопечной.

– Ты, помнится, хотела уйти на покой?

Лера могла поклясться, что ни с кем, даже в своих тяжелых снах, не обсуждала эту тему. Но это не значит, что она совсем не думала. Денег хватит на три жизни. Ее прежний хозяин – Лерон Приддар – платил за «клиентов» очень щедро. Лерона, конечно, жалко, но в последнее время он совсем нюх потерял. И в свете повального мора в криминальной среде мысль об отставке была очень даже кстати.

Вся эта буря мыслей и эмоций практически никак не отразилась на ее прекрасном лице. Она только встряхнула головой, рассыпая по плечам бледно-голубые волосы, и мило, словно школьница, улыбнулась.

– Кто на этот раз?

– Не хочу тебя пугать, но, похоже, это самый сильный противник в твоей жизни.

– Киллер «в противоход»?

Эверлаго коротко кивнул.

– Чей? Такон?

– Не похоже. Не их стиль. Ты же знаешь. Таконцы – это воины тени. А этот... Явился, словно на праздник. Засветился – хрен сотрешь. По манере скорее кто-то из имперских спецов.

– И все-таки... – Лера помедлила. – Это заказ? Ты не просто предупреждаешь меня. А... заказываешь его жизнь? – Она с интересом и как-то по-новому взглянула на своего покровителя. – Личные счета?

– Да. – Мужчина кивнул. – И не только с ним. – Он замолчал. – Ты ведь помнишь, я тебя никогда не подставлял и не обманывал.

Лера усмехнулась. Да, конечно, не обманывал. Но всегда обставлял дело так, что правда была на его стороне.

– Закончишь это дело и можешь считать себя на пенсии. Ну во всяком случае мои люди тебя не побеспокоят. Кроме того, – продолжил Эверлаго, – тебя будут прикрывать. – И уже потянувшись к кнопке отключения коммуникатора, добавил: – Очень тебя прошу. – Он приблизил свое лицо. – Не надо никаких эффектов. Просто убей его и все. Можешь для этого разрушить хоть полгорода.

Поле визора погасло.

Лера Ковраг тихо сидела в кресле, прикрыв глаза и погружившись в полумедитативное состояние, и словно компьютер гоняла мысленную запись разговора взад и вперед, вычленяя второй и третий смысловые уровни. Жесты, мимика, интонации, паузы.

Все было тщательно и не один раз взвешено, прежде чем она раскрыла глаза и решительно встала.

Это ее последнее дело, и сделает она так, как посчитает нужным.

Коммуникатор пискнул, сообщая о поступлении почты. Это могли быть только подобранные специалистами Эверла-го Даледи данные на будущий труп.

Присев возле конструктора, стала неторопливо переби- рать варианты.

Полная светлокожая женщина в простом цветастом арно- хи. Мамочка. Хороша. Примерно пятнадцать акций. Но не для этой ситуации. Затянутая в темно-зеленую змеиную ко- жу с хвостом антрацитово-черных волос, хищная красotka. Удачная модель. Практически полное перевоплощение без серьезных затрат. Более двадцати операций. Но тоже не то. Медленно и любовно, словно старый семейный альбом, Лера листала образы, которые принимала, и в конце концов нашла то, что искала.

Стройная, слегка худощавая девушка лет двадцати, с тон- кой талией, пронзительным взглядом льдисто-голубых глаз и коротко стриженными светлыми волосами. Почти забытый облик. Всего десять контрактов. Но каких...

По своему опыту Лера знала, что сильные мужчины, а у нее не было еще повода сомневаться в оценках Эвера, так вот: сильные мужчины практически всегда отягощены от- цовским комплексом. И западают не на хищно-агрессивных

красоток, а именно на таких, как последняя модель. Хрупких и беспомощных.

Она дала команду на трансфер данных и, достав из ящика стола резиновую капу, закусила ее плотно сжатыми зубами, выдохнула и решительно шагнула в похожий на душевую кабинку конструктор.

Боль корежила суставы и тело, словно выворачивая его наизнанку. Пошатываясь от не утихшей еще боли, Лера подошла к зеркалу.

Аллианский конструктор, стоивший ей в свое время почти всех накопленных денег, работал безупречно. Не какая-то фальшивая оболочка, а настоящее и живое – ее собственное тело, уже несколько забытое, прекрасное и юное, сверкало в лучах утреннего солнца выступившими на коже капельками пота.

Она тяжело втянула в себя воздух и выплюнула резинку на пол.

Камуфляж был великолепен. Никому и в голову не придет, что она может принять свой истинный облик. Но пресвятая Тьма, как же больно!

Еще через десять часов, одетая по последней студенческой моде, в серо-голубой арнобо свободного кроя, она уверенно вела легкий спортивный флаер прямым курсом на столицу и прослушивала информацию, что собрал для нее хозяин.

Ненависть, холодная и расчетливая, ко всем представите-

лям мужского пола была главной движущей силой ее профессиональных успехов. И нельзя сказать, что у нее не было на то оснований.

Если сведения, собранные командой ее покровителя, были верными, а ей еще не пришлось убедиться в обратном, прокурор, назначенный на свою должность переводом прямо из кресла начальника военного гарнизона, был весьма крепким орешком. И уже трое «разменных» убийц поплатились.

Но она – не такая. Она лучшая. Не в последнюю очередь, потому что любой мужчина полностью терял голову от знакомства с нею. Магия эмпатии, дар покойной мамочки, заставляла мужиков безраздельно подчиняться ей и делала даже самых сильных из них беспомощными кроликами перед удавом...

Вечер в столице окраинного мира. Что может быть скучнее?

Полковник Лиордан, в темно-фиолетовом прокурорском мундире и с кучей блестящих висюлек за беспорочную службу, одиноко сидел за столиком в одном из наиболее приличных ресторанов города, ожидая, когда же наконец появится та самая, ради которой он прибыл на эту планету.

Строго говоря, Лера Ковраг была уже далеко не самой главной частью программы. По аналитическим выкладкам Бирно Эмена ожидалась активность клана Даледи.

Обширное «дело» донха Ковраг Рей просмотрел еще на

борту, благо собрано оно было со всевозможным тщанием.

Пытаясь представить себе способ мышления женщины, отправившей на тот свет многие десятки людей, Рей поймал себя на мысли, что если б он перенес хоть малую часть выпавшей на ее долю бед, то скорее всего и сам бы оказался по ту сторону баррикад. Там было и изнасилование одним из местных прокуроров, и пытки в отделении полиции. Во всей последовательности событий, происходящих с Ковраг, была какая-то жуткая обреченность и легкий запах умелой режиссуры.

Затем Лера на какое-то время исчезает и появляется уже в роли наемного убийцы клана Свободных, а все данные о ней, включая фотографии и даже воспоминания родных и близких, тщательно «затираются».

Несмотря на какой-то неизвестный тип конструктора оболочки, делающей ее почти неузнаваемой, спецы маршала Колена уверенно опознавали ее в девяноста случаях из ста по манере проведения ликвидации. Имелась и предположительная реконструкция истинного облика Леры Ковраг. Изощренно-жестокое убийства прокуроров дали толчок предположению, что именно их Лера делала в своем настоящем виде.

И Рею для очередной охоты пришлось надеть прокурорский мундир.

Ради полного антуража он даже просмотрел несколько десятков дел. По результатам проверок кое-кто лишился по-

гон, а кто-то срочно убыл на горные разработки в далекие астероидные поля.

Один из старших кланов, державший под контролем всю полицию Империи, конечно, был крайне недоволен, что на его грядках топчутся. Рей уже настолько проредил их финансовые потоки, что логично было бы ожидать ответного движения. Ну или хотя бы первой попытки покушения. Тщетно. Не считать же за попытку выходку нескольких придурков, попытавшихся ночью залезть к нему в окно.

Кроме этого, ничего. Тишь да гладь. Даже несмотря на то, что именно здесь отсиживаются многие пограничные банды, пока было очень тихо.

К счастью, было одно «но». Было слишком тихо. Ну никак не мог залетный прокурор, даже с расстрельными полномочиями, устроить в этом гадючнике «тихий час».

Рей дожевал последний кусок, допил вино и широкими шагами пошел на выход.

Надеясь на чудо, решил прогуляться до гостиницы пешком, хотя и понимал, что это просто глупость. Ну и вправду, что могло произойти на одной из самых фешенебельных улиц города? Кругом свет, словно днем, на каждом шагу полицейские и даже военные патрули.

Кстати, что-то ни тех, ни других не видно.

Короткий полувздых-полувскрик заставил его резко обернуться и взглянуться в темноту узкого переулка.

Некое шевеление в глубине, приглушенная ругань и вновь

приглушенный вскрик.

Достав из кобуры десантный лигон, Рей нырнул в тень и почти беззвучно заскользил в глубь переулка.

Метров через десять ситуация прояснилась. Около десятка здоровенных жлобов разложили молодую девушку прямо на крышке мусорного ящика и вполголоса ругались, выясняя очередность. Все это время девчонка судорожно извивалась, пытаясь вырваться, но держали ее крепко.

Рей убрал пистолет в кобуру и шагнул вперед.

С резким щелчком позвончики двух стоявших к нему спиной верзил громко хрустнули, и оба синхронно оплыли, словно восковые свечи, на бетон. Третий стал поворачиваться, когда Рей пробил его гортань и, не вынимая руки из теплой мякоти, швырнул его на стоявших плотной кучкой насильников.

И только провожая взглядом летящее тело, Рей увидел двух парней, что, уворачиваясь в приличном темпе, скользнули в стороны. Вращаясь словно два волчка, слаженно и четко, они метнулись к нему. Рей не нашел ничего лучше, чем из высокого сальто вперед вцепиться что есть силы в их головы. Легкий хруст, и инерция тела просто свернула им шеи. Опасаясь новых сюрпризов, полковник прикончил остальных быстро и без изысков.

Вспоминая интересную технику боя двух «волчков», Рей задумчиво обтер руки об одежду одного из покойников и подошел к девушке. Трясущимися пальцами она пыталась за-

стегнуть одежду, словно не замечая, что пуговиц давно нет.

Он протянул ей руку и помог соскочить с ящика, про себя отметив, что, несмотря на высокие каблуки, спружинила девица довольно ловко.

– Имперский прокурор Асарх ден Иссор.

– Инспектор Тор Маго. Городское управление полиции. – Она, как и подобает младшему по званию, церемонно поклонилась.

– Нам требуется кому-то сообщить? – спросил Рей, доставая из кармана плоскую коробочку служебного коммуникатора.

– Красиво деретесь, прокурор. – Девушка прошла вдоль тел. – Живых, надо полагать, нет?

Рей пожал плечами.

– Думаю, нет.

– Тогда проклятый с ними. Утром уберут.

– Вам было бы неплохо привести себя в порядок.

Несмотря на полумрак, Рей отчетливо увидел, как глаза девушки блеснули.

– Предлагаете свои апартаменты? – Тор улыбнулась.

– Для начала магазин одежды.

Она несколько секунд постояла в нерешительности, а потом коротко кивнула каким-то своим невысказанным мыслям и спросила:

– Машина есть?

Вместо ответа Рей нажал на коммуникаторе несколько

кнопок и, дождавшись, когда раздастся короткий писк, кивнул головой.

Они не успели даже выйти из переулка, как огромный правительственный флаер мягко опустился рядом с ними.

– Шикарно живете, донхо прокурор, – хмыкнула девушка и ловко нырнула в салон.

– Если б это еще была моя машина... – рассмеялся Рей.

Пока девушка приводила себя в порядок, Рей раскрыл бар и плеснул в два бокала что-то некрепкое.

– Так как же вас угораздило, Тор? Без связи, без оружия и прикрытия. Боевиков насмотрелись?

– Издержки профессии. – Она легкомысленно передернула плечами. – Зато теперь донхо прокурор...

– Можно просто Асарх.

– Теперь, просто Асарх, – продолжала девушка, – вы можете привинтить еще одну награду за уничтоженную вашими руками банду.

Рей улыбнулся.

– Если бы мне давали висюльку за каждого подонка, которого я отправил на тот свет, то их возили бы за мной на грузовике.

– А почему нынче ордена?

Рей оглянулся и поразился произошедшей с ней перемене. Вместо помятой и ободранной курицы неопределенных лет рядом с ним сидела чистенькая и аккуратная юная певчая птичка.

Рей слегка помедлил, прикидывая пропорции.

– В среднем несколько сотен жизней за железку.

– Ого. – Она уважительно кивнула головой. – Это ж сколько мне еще работать... – Она помолчала, явно переживая какой-то внутренний конфликт, и наконец, собравшись с духом, спросила:

– А что ты испытываешь, когда убиваешь?

Рей улыбнулся и сделал длинный глоток.

– Тут такое дело, Тор. Я не убиваю ради удовольствия. Для меня это очень грязная работа. Я своего рода санитар цивилизации. И убиваю только тех хищников, что потеряли последние остатки разума. Людоедов. Любому обществу нужны преступники. Так же как и гении, и обычные люди. Но когда хищники начинают резать стадо без разбора, и больших и здоровых, когда их существование грозит всему стаду в целом, в игру вступают пастухи. Ведь они те же волки. Просто пастухи поняли, что нет необходимости бегать за баранами. Можно их просто выращивать. Они тоже режут баранов. Но делают это так, что стадо в основном процветает и даже увеличивается. Таким образом, пастухов можно назвать хищниками второго поколения. Более умными и соответственно с более предпочтительными шансами на выживание. Как у баранов нет шансов на победу в схватке с волком, так и у волка нет шансов в противостоянии с пастухом.

– А ты, значит, пастух? – спросила Тор, покачивая бокалом.

– Скорее, волкодав четвертого поколения на службе пастухов третьего.

Девушка рассмеялась. И тщательно расправила складки накидки, чтобы тонкий шелк как можно точнее обрисовывал ее красивые ножки.

– Нет, для меня это слишком сложно. – Она выглянула в окно. – О, мы кажется прилетели?

Флаер слегка качнуло.

– Да, наверно, – несколько рассеянно ответил Рей и, дождавшись, пока дверца откроется, легко соскочил на площадку. Затем помог девушке выйти из машины и, сделав приглашающий жест, пошел вперед.

– Здесь гостевая зона, – пояснил он, сделав неопределенный круговой жест рукой. – Доставочный портал – там. – Он ткнул пальцем на неярко мерцавшую дверь с логотипом концерна Маро. – Я дам команду пилоту, и он доставит тебя в любое место на планете. Если захочешь воспользоваться городским транспортом – стоянка на сороковом уровне. А теперь, – он развел руками, – прошу простить. У меня был тяжелый день.

Девушка была ошеломлена. Еще никто, ни один самец не мог вот так просто взять и уйти. Она активизировала свой Дар на полную, и невидимые волны сексуальности и незащищенности затопили посадочную площадку, вызвав приступ неудержимой эрекции у всех мужчин в радиусе двадцати метров. У всех, кроме Рея, на которого с некоторых пор

магия не действовала.

Он повернулся и собрался уходить, когда был остановлен вкрадчивым шепотом:

– И ты даже не покажешь мне свою спальню?

Реконструкция Леры Ковраг была довольно точной. И несмотря на крайний недостаток информации, прекрасно соответствовала оригиналу. Рей уже давно все понял и тоже решил «подстегнуть» события.

– А зачем тебе спальня? – Рей удивленно приподнял брови. – Какой-то особый способ смерти?

Лера Ковраг была просто убийцей. Долгая игра лицом была ей ни к чему. Она выходила на объект и в течение максимум нескольких часов завершала операцию. Быстро и четко. Поэтому ничего удивительного не было в том, что лицо ее предательски дрогнуло. И увидев, как в ответ на ее мимолетную гримаску прокурор довольно и понимающе ухмыльнулся, метнулась вбок, успев подумать, что у прокурора достанет мозгов выдернуть мощный лигон из кобуры и разнести все вокруг. Узкий поясок, обмотанный вокруг девичьей талии, мгновенно превратился в тонкий и смертельно опасный клинок, запевший свою похоронную песню.

А мысль о пистолете была мгновенно отброшена Реем как убыточная. Вполне соответствующий имиджу бравого вояки, тяжелый лигон совершенно не подходил для боя в городе. Если, конечно, не планировать потом его дальнейшее разрушение. Естественно, в многочисленных карманах кителя

можно было найти массу предметов, облегчающих уход из жизни, но Рей, всегда любивший острые ощущения, не торопился прерывать игру.

Техника Леры напоминала способ работы мастеров меча одной горно-пустынной империи его родной планеты. Молниеносные комбинации дуговых и колющих ударов, переходы из нижних позиций в верхние. Полковник пока уходил за счет скорости и гораздо большего опыта. Его немного интересовала техника работы прославленной киллерши.

Как раз в то время, когда между Лерой и полковником только начинался поединок, снайпер-ракетометчик прижался к амбушуру прицела. Оставалось только нажать на гашетку, когда свет внезапно погас. Он выронил оружие и медленно осел на бетонный пол.

Двух других снайперов и бригаду зачистки постигла та же участь. Практически одновременно с сигналом готовности из пустоты материализовались несколько теней, прикончивших нападающих.

Эту короткую схватку наблюдали одновременно с нескольких точек.

Полная хетта Огненных Танцоров, негласно охранявшая принца Лиордана по приказу правителя, мгновенно перегруппировалась, реагируя на новую угрозу; пятерка нападавших, заметив каким-то чудом перемещения Танцоров, совершает свои передвижения, а группа прикрытия во главе с Реатой Бэт замирает, опасаясь спровоцировать кровавую

бойню двух чужих команд в непосредственной близости от объекта.

Схватка, обещавшая быть интересной, быстро наскучила полковнику. Коротким боковым ударом в лезвие он вырвал меч из рук Леры и, не давая ему упасть на пол, перехватил за рукоять.

– Может, хватит? – тоном любящего учителя осведомился Рей.

В ответ на реплику Лера снова кинулась в атаку, азартно размахивая руками и ногами.

Поскольку гибкость клинка позволяла, Рей начал аккуратно пластовать одеяние девушки на лоскутки, которые потом срезал один за одним. Совсем скоро девушка была совершенно обнажена, если не считать нескольких клочков ткани.

Увлечшись этим процессом, полковник совершенно постыдным образом прозевал простейший удар ребром ладони по ребрам. Но вместо хрупкой плоти рука Леры наткнулась на невидимое препятствие. Металлические браслеты на руках ее противника коротко полыхнули ярко-малиновым свечением, а между рукой девушки и прокурорским кителем на мгновение вспыхнула такая же малиновая клякса.

Рука Леры была отброшена словно силовым полем и, парализованная до плеча, безвольно повисла. Профессионал высшей степени, она понимала, что это – все. Она не смогла справиться с ним даже с мечом в руках. А без меча и с параличом, быстро охватывающим все тело...

– Да кто ты такой, тьма тебя заberi! – яростно прошипела девица, отползая в угол.

Не отвечая на вопрос, Рей деловито, словно хирург, закатал обшлага форменного мундира и с любопытством, словно видел впервые, рассматривал два таких простых с виду колечка.

Глубокие размышления прервал легкий щелчок в имплантированном переговорнике.

– Командир, возле входа в номер и на снайперских позициях вокруг обнаружены тела. Информатор утверждает, что это одна из команд короля здешних мафиозо. Кроме того, наблюдали движение двух чужих групп. Зачистка – их работа. Предположительно таконские «Тени» и еще какая-то неизвестная команда.

– Ясно. В боестолкновения не вступать, – бросил он в ответ на торопливый доклад службы наблюдения и со странным выражением лица посмотрел на забившуюся в угол Леру.

Она слишком поздно вспомнила о капсуле, позабытой ею на столике в спальне. Теперь уже поздно. Даже вены не вскрыешь. Тело, схваченное холодом паралича, не повиновалось. Да и бессмысленно все это. Все равно не дадут умереть. Вытащат даже с того света, чтобы вновь отправить туда, только гораздо более изощренным способом.

Но она хотела и имела право знать!

Только по слегка шевельнувшимся губам Рей понял, что

хотела спросить девушка.

– Имперский палач. – Он слегка поклонился.

«Палач, – вяло шевельнулось в затуманенной голове девушки. – Может, хоть пытать не будет...» – и вырубилась.

Пока Леру упаковывали в стасис-кокон, Рей, которому под хвост попала очередная вожжа, спокойно собирался в дорогу. Судя по экипировке, дорога обещала быть недолгой, но хлопотливой.

Команда принца спешно перегруппировывалась для выполнения новых вводных, а незванные ангелы-хранители, отслеживающие ее малейшие перемещения и переговоры, уже выдвигались к новому месту действий.

Эверлаго Даледи получил сообщение о потере связи с командами ликвидации и зачистки практически сразу. Задумавшись на короткое мгновение, он нажал несколько клавиш на браслете связи, активируя системы обороны здания, а потом связался с несколькими людьми в городе. Пара номеров уже не отвечала, а один разговор проходил под аккомпанемент оружейной канонады.

Из города на оборону одиноко стоящей виллы подтягивались регулярные полицейские подразделения, спецназ и просто бандиты. И все потому, что уже второй час по цепочке из людей и контактов «шел» Имперский палач.

Как и кто прозевал появление такой фигуры на местном поле, будем разбираться потом. Но повода для волнений еще нет. Ведь пара десятков даже супербойцов не смогут взять

укрепленную, словно цитадель, виллу.

Все сходилось. Не сразу, но после коротких и весьма драматичных переговоров с захваченными бандитами те указывали на герцога Эверлаго как главного организатора местных безобразий.

Вилла была уже обложена по всем правилам военной науки. Снайперы, тяжелая пехота и штурмовые группы. «Туманный странник» уже спешит полным ходом, чтобы сбросить основную ударную силу – боевых роботов класса «Тайфун» и обеспечить прикрытие сверху.

Стоявший возле штабного штурмбота Рей слегка отстраненно наблюдал за всей суетой, предшествующей каждой сколь-нибудь сложной операции, и задумчиво курил.

О чем-то сквозь зубы переругивались Реата Бэт и Ноа Бигон. Эти понятно. Спорят о том, что лучше. Кавалерийская атака или тихое просачивание. Бирно Эмен беседовал с гением компьютерных сетей Аркондо ат Касар. Тоже, надо полагать, не о покрое белья местных красоток.

Ну все при деле. Только командир как бы ни при чем.

– Полковник?

– Докладывай.

От подошедшего командира штурмовой группы приятно пахло горячей сталью и пластиком.

– Приборы слежения на флагмане обнаружили выдвижение группы из десяти кораблей. Три десантера и шесть рейдеров на предорбитальном маневре, под прикрытием тяже-

лого крейсера.

– И куда это говно торопится? – Полковник тяжело присел на недовольно скрипнувший стул.

– Можно предположить, учитывая факт...

– Сюда, что ли?

– Да.

Рей поднял шлем и, прижав холодный пластик к щеке, произнес:

– Борт один.

Тут же ответил высокий девичий голос капитана Ронды Кинсай:

– Слушаю, командир!

– Ронда. Твоя цель – то, что сыплется нам на головы. Об остальном забудь. Выполнять!

Он аккуратно затушил окурок и по привычке прикопал его землей.

– Арки! Ну что там у тебя?

На мгновение от монитора отлипла бритая наголо и раскрашенная татуировками голова.

– Маскировочного поля не будет! – радостно отозвался компьютерный гений. – У них вместо подавляющей установки настоящий корабельный генератор! Хорошо, что мы успели прикончить основной излучатель...

И тут же получил чувствительный тычок в бок от Реаты.

Проигнорировав протестующий вопль компьютерщика, Рей обернулся к Виолару Эндо, размечавшему расстановку

сил на карте-планшете.

– У тебя как?

– А никак, – печально ответил Виолар, елозя стилусом по экрану планшета. – Без поддержки сверху, без тяжелых роботов – никак. Это не дом. Это просто крепость.

Реата презрительно хмыкнула и отвернулась.

– Поэтажный план на главный экран, – скомандовал полковник и шагнул ближе к большому экрану.

– Что у них на стационаре? Штурмбот пару залпов выдержит?

– Не больше десяти тысяч единиц, – педантично уточнил, не отрываясь от своего планшета, Виолар. – То есть на сорок секунд полета. Ну плюс-минус пять секунд.

Полковник постоял несколько секунд в раздумьях, а затем вскинул голову и внимательно обвел взглядом своих людей.

– Значит так. Бот набить взрывчаткой под самую завязку. Чтобы только-только взлететь смог. Реата со своими людьми и взводом разведки – выдвинуться под северную стену. Ноа, забирай взвод тяжелой пехоты и к южному порталу. Риги. Ты и твоя рота имитируете лобовой прорыв. Сигнал атаки – взрыв.

– А вы? – подала голос Реата.

– А я, – медленно произнес Рей, – полечу на флаере. – И глядя на отвисающие челюсти и округляющиеся глаза: – Да не в нем, придурки. НА нем. Канал защитников дома декодировали? – И дождавшись утвердительного кивка: – Вклю-

чи.

Рей поднес микрофон к губам:

– Говорит имперский палач. Именем Империи, всем, кому есть что терять, предлагаю в течение ближайших десяти минут убираться из дома ко всем чертям. Остальные будут уничтожены. Время пошло.

Приготовления отняли еще несколько минут. Вдали загудели двигатели нескольких грузовиков. Кто-то поспешил воспользоваться советом Рея и спешно покидал осажденный дом.

В западной части неба сначала неярко, а потом все сильнее и сильнее разгоралось зарево. Бой начался.

Тяжело, словно перекормленный пеликан, штурмовой бот, нагруженный пятью тоннами взрывчатки, оторвался от земли и, воя генераторами на предельных режимах, начал разгоняться в сторону ошестинившейся стволамивиллы.

Несмотря на перегруженность, машина довольно быстро набирала скорость. На крыше, словно огромный паук, зацепившись вакуумными захватками, висел полковник Лиордан. От пока еще редких попаданий бот гулко вздрагивал всем корпусом. Эта глухая вибрация тяжело отдавалась во всем теле, и после каждого удара Рей костерил всеми известными словами свою затею. Затем удары слились в один протяжный вой, и стало не до слов.

Те самые сорок три секунды, отпущенные ему на полет

Виоларом, истекли еще пять секунд назад, а бот все еще держался. Правда, и до забора было уже недалеко.

Разогнавшийся до приличной скорости бот мягко, словно в замедленной съемке, врезался в землю в нескольких шагах от стены, и огромное облако взрыва накрыло и весь западный сектор стены, и несколько орудийных башен.

Взрывная волна достала полковника уже в воздухе и швырнула еще выше в небо. Затем он просто упал вниз вместе с многочисленными обломками металла и бетона, успев в последнее мгновение включить и антиграв, и поле щита. Несмотря на великолепную броню и отработавшие по полной устройства гашения, он жестко рухнул в бетонное крошево на крыше здания.

Наблюдатели, огневые точки и все возможные приборы слежения были похоронены под слоем пепла и обломков. С трудом, ломая смятые замки, Рей выдрался из изувеченной брони и отревизовал контейнер. Даже странно, что все уцелело.

Развесился-обвесился, подогнал-попрыгал. Нормально. И уложившись в отведенные самому себе тридцать секунд, побежал к люку на крыше, лавируя между обломками стены изуродованных тел и искореженных металлоконструкций обрушившейся стеклянной крыши.

Сжимая в обеих руках по пистолету, Рей мягко двигался по коридорам в сторону предполагаемого рабочего кабинета Эверлаго Коэна.

Внезапно в коридор выглянула чья-то всклокоченная физиономия и уперлась лицом прямо в зрачок ствола. Рей приложил палец к губам и дулом вдавил человечка обратно в комнату.

– Кто?

– Я тут просто работаю, – зачастил шепотом человек.

– Кем?

– Компьютеры, безопасность...

– Эт хорошо, – похвалил его Рей. – Поспи пока, а я скоро. Ладно? – И улыбнувшись в ответ на непонимающий взгляд, сунул пистолет под мышку, коротко, без замаха ткнул тремя пальцами в точки вокруг солнечного сплетения и заботливо подхватил безвольно оседающего человечка.

Устроив его поудобнее в стенном шкафу и завалив по возможности одеждой (кадры решают все!), Рей выплыл в коридор. Бой вокруг дома кипел все сильнее. Зарево оружийных вспышек освещало стены и потолок неровными сполохами. Изгиб коридора привел его к монументальной двери из темного дерева с красивыми литыми ручками.

Он аккуратно постучал.

– Кто там? – донесся нетерпеливый мужской голос.

Не открывая двери, Рей что-то невнятно забормотал.

– Ну что там еще?! – Быстрые шаги, и дверь рывком распахнулась, на пороге появился высокий мужчина в малиново-красном халате, расшитом блестящими камнями. – А? – И невежливо получил рукояткой пистолета в лоб.

Устроился продажный полицейский со всем возможным комфортом. Драпировки из дорогих тканей, картины на стенах (наверняка подлинники) и красивая, похоже антикварная, мебель.

Большой любезностью со стороны хозяина дома было не только ввести все полагающиеся пароли, но и приготовить аппарат для копирования и несколько кристаллодисков. Чем Рей не преминул воспользоваться.

Рей как раз заканчивал перенос архива, когда взволнованный голос, под аккомпанемент звуков боя, истерично потребовал новых указаний по обороне дома. Рей посоветовал им всем с честью погибнуть, после чего продолжил свои увлекательнейшие занятия.

Оторвал его только подозрительный шум и возня в коридоре. В дверь забарабанили и что-то крикнули на неизвестном языке.

Рей включил связь.

– Реата, Ноа, вы где?

– Докладывает штурмовая один, – прорезался холодный, словно лед, голос Реаты. – Ведем бой в парке.

– Штурмовая два, – отозвался хмурый Ноа Бигон. – Увязли на подступах.

– Штурмовая три – вошли в южный пристрой, – доложил Риги.

– Но наших в доме нет?

– Пока нет, – с угрозой в голосе сообщил Ноа.

– Ладно. Стоп движение.

В дверь стучали все настойчивее и чем-то тяжелым. Не желая вступать в продолжительные дискуссии, Рей внимательно осмотрел тяжелый гранатомет, повернутый стволом к двери, и найдя его вполне пригодным, прилег к станку и, не особенно целясь, дал короткую очередь.

Когда немного рассеялся дым и стих звон в ушах, взгляду полковника предстал внушительных размеров тоннель с видом на парк, освещаемый короткими вспышками.

– А прикольная штука, – восхитился Рей.

Тайвер, предназначенный для ведения огня с борта бронетехники или на худой конец с укрепленных позиций, просто не имел иных точек для удержания, кроме шарнирного гнезда. Расстыковав гранатомет и громоздкий станок, Рей, наскоро смастерил нечто, напоминающее сбрую, с кряхтением выпрямился, удерживая одной рукой относительную горизонталь ствола, а другой нащупывая спусковую гашетку.

Оглянулся с сожалением на изысканный интерьер кабинета и лежащего без чувств хозяина дома и произвел одиночный выстрел.

Он как раз успел выйти в коридор, чтобы встретить новой очередью вызванное кем-то подкрепление. Отдача швырнула его к противоположной стене и чуть не вывернула шею неудачно прилаженной подвеской.

Но эффект даже от такой крайне неприцельной стрельбы

превзошел все ожидания. Нападающих просто разметало в ключья.

Еще пару раз по дороге вниз Рей стрелял из своего адского агрегата. Конечно, если бы нападавшие могли знать, чем именно воюет их противник, то, возможно, и не пытались атаковать. Но очередь из станкового гранатомета не оставляла способных поделиться впечатлениями.

– Реата!

– Да, командир.

– Уводи людей и убирайся сама. Исполнять.

Команда высшей степени приоритета «Исполнять» не предполагала дискуссий. Поэтому когда Рей появился на первом этаже, он был вполне уверен, что своих здесь нет.

– Эй, козлы! – крикнул он первое, что пришло в голову. – Кто не спрятался, я не виноват! – И повел длинной очередью слева направо, выкрашивая в труху бетон и живую плоть.

Третий сектор.

База ВКФ Тагарон

Даже беглый просмотр обширного архива покойного отнял несколько дней. Но дело того стоило. Прежде всего, разветвленная сеть надгосударственной карательной системы, созданной в преддверии грядущих смутных времен, и еще много интересного. Любопытно, что нашлись хвостики истории, что приключилась с Лерой Ковраг в ее бурной моло-

дости. Причем не только имена и фамилии фигурантов. Из документов становилось ясно, что режиссером данной истории был не кто иной, как Эверлаго Коэн.

Почему мишенью его провокации стала именно Лера, было совершенно непонятно. Но цели своей он добился.

Рей досмотрел конец документа, лениво, словно большая кошка, потянулся и прижал клавишу интеркома.

– Дежурный флагмана «Туманный странник» штурм-лидер Тайро ден Коро на связи.

– Тайро, в оперативной зоне третьего сектора пачка файлов. Распечатать и отнести в каюту арестованной.

– Но, командир, она же в стасисе?

– Так выковыряйте ее оттуда. – И немного помедлив: – Осторожнее только, эта дикая кошка кусается.

– Есть командир.

Через два часа, которые он отпустил Лере Ковраг на ознакомление с бумагами, сам пожаловал в ее каюту.

Выглядела она не очень. Во-первых, пребывание в стасисе вовсе не медицинская процедура, а во-вторых, вместо утерянного по дороге платья на ней был мешковатый комбинезон. Да и выражение лица у девушки было каким-то омертвелым.

Если бы Рея спросили, почему он не отправил на тот свет женщину, повинную в гибели многих десятков людей, он скорее всего придумал бы массу разумных и взвешенных доводов. Но причина, по-настоящему значимая, была лишь од-

на. Рей не воевал с женщинами. Во всяком случае до последней возможности.

– Прочитала?

– И... Что теперь? Сдашь меня прокурорам или... сам?

– Вот что удивительно. Ты узнаешь, что в приступе ненависти ко всему свету отправила на смерть несколько десятков ни в чем не повинных и вполне виновных людей. В таком состоянии более пристало совершать покаянный обряд, а ты...

Не находя слов, он развел руками.

– Скажи, не страшно узнать, что всю жизнь была марионеткой в чужих руках?

– Все мы марионетки, – спокойно проговорила Лера. – Что, я должна продемонстрировать раскаяние или выйти в шлюз без скафандра?

– Неизлечимо, – прокомментировал Рей и, встав с кресла, шагнул к выходу.

– Постой. – Девушка подняла глаза. – Почему ты не убил меня там?

Рей обернулся.

– Еще на корабле, читая твое досье, я заметил в твоих злоключениях определенную последовательность. И предположил наличие кукловода. Как видишь, вполне обоснованно. Было бы просто несправедливо не дать тебе нового шанса.

– Справедливость... – Девушка скривилась, словно от укуса. – Пустой звук.

– Для кого-то может и так, – согласился Рей. – Но не для меня.

Предоставив киллершу заботам двух десантников, Рей поднялся в зал, отведенный команде аналитиков.

Как всегда, в комнате был настоящий хаос и легкий, но неистребимый запах легких наркотиков. Перешагнув через огромный ком смятой бумаги, бесшумно подошел к группке отчаянно споривших молодых людей.

Гении компьютерных сетей и надежды аналитики сидели вокруг низкого стола и, громко ругаясь, вырывали из рук небольшой листок бумаги, что-то на нем рисовали или писали, и потом лист вырывал следующий, и процедура повторялась.

– О чем деремся? – Рей с улыбкой оглядел компанию.

– Шеф! Это что-то с чем-то, – возмущенно начал Гернис И-Таро, высокий молодой человек с фигурой борца и лицом уголовника. – Не могут они перебросить третью дивизию. Просто не хватит времени. Значит, фронт перекрытия будет не таким плотным, и можно будет прорваться по основному рукаву.

– А если они специально отдали Эверлаго Коэна, а тем временем стягивали войска на Эрдо Карми? – подала голос Лисса.

Самая молодая в компании и, пожалуй, самая парадоксальная. Мысль о том, что клан Даледи отдаст одну из ключевых фигур в обмен на возможность покончить с Реем, за-

служивала если не внимания, то во всяком случае уважения.

– Да и кто вообще сказал, что это был сам Коэн? – продолжила она.

– Ты знаешь, – почесал в затылке Рей, – что-то подобное приходило и мне в голову. Слишком легко все прошло.

– Получается, весь архив тоже липа? – грустно подытожил Бирно Эмен.

– Разбирайтесь, – щедро разрешил Рей и откланялся.

Из апартаментов аналитической группы он зашел к компьютерщикам, а оттуда уже в главную рубку.

Как и ожидалось, Виолар Корса во главе своей команды священнодействовал внутри призрачно мерцающего трехмерного куба, размахивая руками и негромко ругаясь.

– Ну и куда ты загнал вторую крейсерскую группу? Тебя не учили, что крейсера зигзагом не летают?

– Но перегрузки в пределах флотского норматива номер...

– А состояние корпуса тоже в пределах норматива? Ему уже сорок лет и четыре полных ремонта.

– Воюешь? – с порога спросил Рей.

– Это что, – ухмыльнулся Корса. – Вот если наши аналитики не ошиблись, то схватка может получиться капитальной.

Несколько минут Рей стоял, вникая в картинку предстоящего боя.

– Полагаешь, что главная битва будет именно здесь?

– Последний шанс переломить ситуацию, – пояснил Корса. – Третий Имперский флот не успеет даже собрать корабли по сектору, оперативная группа центрального штаба ловит недобитых тобой пиратов, личная эскадра Императрицы на другом конце Галактики.

– И что мы имеем?

– Против отдельного полицейского корпуса специальных операций, дивизии спецназначения «Овенгарн», крейсерской заградительной группы «Даледи», корабельной группы «Возмездие» и прочая, прочая...

– Нн... да...

– Всего ничего. – Глаза Корса весело блеснули. – Из шестого сектора плавно поспешают восьмой флот во главе истребительного линкора «Гатри Иссард», четвертая, восемнадцатая и дивизия спецназначения «Эхо», со вчерашнего дня на стартовых коридорах. Кроме того, на всякий случай в режиме полного кокона до начала операции группа фрегатов класса «Тень-6». Два планетарных монитора ждут переброски на предпортальных глассадах.

– И это все, чтобы взять за яйца двух жуликов?

– Не просто жуликов. Бухгалтеров клана Даледи. А это сотни триллионов ратов. Можно построить еще один такой флот.

– Как вычислили?

– Да все просто. Части и соединения, предназначенные для заварушки, получили тройной оклад.

– Флот предупредили?

– Что я, дурак? – вопросом ответил Корса. – Специальной кодограммой предупредил маршала Агло Акарифа, а он уже сделает все остальное.

– Даже не вникая в детали? – удивился Рей.

– После разговора с императрицей? – ехидно ухмыльнулся начальник штаба.

– А я-то на фига вам нужен? – Рей развел руками.

– Ну как же. На черном брохе...

– На чем? – Рей заинтересованно склонил голову.

– Ну, животное такое, – пояснил Корса. – Парадное. Так вот, пока солдаты будут убивать друг друга, ты въезжаешь на этом, как его? А, брохе. И спокойно берешь этих подонков за все места, какие подскажет твоя богатая фантазия.

Рей плюхнулся в кресло пилота.

– Непривычно как-то все это. – Он покачал головой, словно на шею что-то давило.

– Ну, пора привыкать. – Корса развел руками и, повинувшись этому жесту, символы, изображавшие корабли и соединения, смешались, словно чайники в стакане.

– Выход из планшета.

Мягкий, но все равно механически бесцветный голос подтвердил:

– Выход.

Куб погас.

Он выразительно глянул на помощников, и те испарились.

Затем устроился в кресле напротив Рея.

– Ну зачем ты себя изводишь? Хочешь получить невроз?

– Да не привык я, чтобы за меня кто-то воевал! – Рей до боли сжал подлокотник, некоторое время любовался оторванной деталью, а затем точным броском метнул ее в раскрытый зев утилизатора.

– Во-первых, не за тебя, а за Империю и порядок в ней. – Привыкший к планшету, Корса правой рукой словно отмечал пункты невидимого списка. – Во-вторых, тебя просто не хватит на всех подонков. Слишком много их плодится. И самое главное. Как ты собрался в одиночку воевать с целой армией? Твое дело – создать систему, при которой человек, нарушивший определенную границу, просто уничтожается. Без лишних судебных процедур.

– Понимаешь, – поднял глаза Рей, – я по натуре – одиночка. Сам защищаю то, что имею. Моя жена – императрица и мой дом – Империя. Вот я ее и защищаю как могу.

– Это не только твой дом. Это еще и наш дом. И каждый из нас защищает не только Императрицу, но и своих друзей и близких. Вспомни Ноа. Не чувство мести привело его в команду. Прежде всего он не хочет, чтобы в Империи остались места, где командуют бандиты и право сильного. Наши законы не идеал, но это лучшее, что у нас есть. Миллионы солдат, полицейских и просто нормальных людей каждый день ведут свою личную войну с преступностью. Ты дал этим людям шанс. Если сейчас тебя не станет, многим поднявшим

голову ее просто срубят. Ты об этом подумал? О людях, что тебе поверили? Взрослый человек, а до сих пор в войну не наигрался.

– Все! – Рей поднял руки. – Устыдил. Буду въезжать на белом слоне.

– Это что за штука? – подозрительно прищурился Корса.

– Тоже животное. Парадное.

Третий сектор.

Система Эрдо Карми.

Планета Карми-восьмая

По пологой траектории «Туманный странник» приближался к Эрдо Карми. Небольшой планете в системе двойной звезды. Ни природных ископаемых, ни других полезных вещей на планете не было. Но уникальное месторасположение планеты внутри плотного газопылевого облака на границе Империи делало ее идеальным убежищем. По данным разведки, братья Эрвенгаст и самое дорогое, что было у клана Даледи – электронные ключи к архиву за последние двести лет, – находились именно здесь.

Сначала в один из стационарных каналов, пробитых в облаке, нырнул «Туманный Странник» и рванул, не снижая скорости, в сторону одинокой планетной системы, неизвестно каким чудом уцелевшей в этой круговерти обломков.

Почти сразу за ним вошла крейсерская группа Даледи и

флот «Возмездие». Оставив обычное в таких случаях охранение, флот понесся закрывать коридоры, ведущие к планете.

Связь внутри облака была делом ненадежным, и поэтому полицейские генералы и адмиралы более полагались на тщательно разработанные планы на все случаи жизни, чем на возможности их оперативной корректировки.

Командир заградительного крейсера «Оморон», расположившись в соответствии с разработанной для него диспозицией, не ждал особых проблем. Торгаши подождут, а те, кто ждать не захочет, в лучшем случае получают возможность капитально отремонтировать свою лоханку.

Туманное облако на экране обзорного монитора капитан сначала воспринял как помеху и даже недовольно прикрикнул на дежурную смену операторов. Но облако существовало во всех мыслимых линиях спектра и приближалось.

Боевая вахта крейсера засуетилась, исполняя телодвижения по императиву «отражение неизвестной угрозы», но когда дистанция сократилась до минимальной, молодой, но уже опытный капитан понял, что боя не будет.

– Втянуть башни. Закрывать ракетные порты. Двигатели в режим пассивной коррекции.

И подтверждая его слова, маскировочное поле отключилось, и облако, занимавшее уже почти треть экрана, оказалось планетарным монитором, способным в одиночку отражать нападения крупных флотов и прикрывать планетные

системы в случае агрессии.

По инструкции капитану полагалось принять бой и прикрыть уход связной капсулы. Но молодой и уже опытный капитан знал: если он сделает хоть одно неточное движение, его корабль станет дополнением газопылевого облака.

Ну что ж, лучше трибунал, чем смерть. С этой мыслью капитан поудобнее устроился в кресле. Самое страшное было то, что с ним никто не пытался связаться. Объявить условия, пояснить происходящее, просто поговорить, наконец.

В жутком молчании эфира, не отвечая на истерические запросы связиста крейсера, монитор занимал оборону, повернувшись относительно слабо защищенной стороной к проходу.

В голове капитана на мгновение мелькнула мысль о том, что это может быть шанс. Но через несколько секунд, вывернув из-за матово-черного диска монитора и крутанувшись в красивом перевороте, словно истребители, в проход один за одним стали нырять тяжелые фрегаты со смутно различимой черно-серебристой эмблемой на борту.

– Оператор. Эмблему на экран!

Серебряная стрела, делящая пополам черный овал. «Гатри Эсса».

Капитан не заметил, как сведенные судорогой руки приподняли его над креслом. Он с силой разжал их и рухнул одеревенелым телом обратно.

Трибунала не будет. Всем скоро станет не до трибуналов.

Тем временем крейсер «Туманный странник», преодолев последний отрезок пути, без торможения входил в верхние слои атмосферы, закладывая крутой вираж, будто флаер. Догонявшие его корабли проскочили мимо и попытались открыть огонь, но рейдер, огрызнувшись огнем в ответ и проредив преследователей на два корабля, заложил спираль еще круче и, буквально ввинтившись в плотный слой, кометой понесся к поверхности, оставив на орбите беснующегося адмирала.

В боевой рубке «Странника» было относительно тихо. Короткие вполголоса команды, едва слышный шелест электроники да приглушенный переборками гул реакторов и турбин. В центре зала в специальном кресле сидел Рей, внимательно следя за работавшей, словно хороший механизм, командой.

Зато на поверхности планеты было шумно.

Срывая голоса, орали в микрофоны генералы и адмиралы; вторя им, словно эхо, волна приказов пополам с руганью катилась ниже, по команде выдергивая солдат и технику из дежурного полусна.

Зенитные установки, системы противокорабельной обороны и прочее стреляющее хозяйство приводилось в режим готовности в течение нескольких секунд, делало в лучшем случае несколько залпов, после чего сносились с поверхности ударной волной от летящего на гиперзвуке крейсера.

Ударная волна, облако горячей вокруг корпуса плазмы и мощнейшее защитное поле класса «А» гасило все средства поражения задолго до приближения к корпусу.

В светлой голове местного стратега только-только родилась мысль о применении «грязного» оружия на пути крейсера, когда кошмар остановился.

Паря в воздухе на высоте полукилометра, корабль словно чего-то ждал.

– Чего он ждет? – нервно выкрикнул адъютант из свиты командующего войсками планетарной обороны адмирала Герелла Даледи.

И словно отвечая на вопрос, на мониторах засверкали целые облака засветок целей.

– Удаленное опознавание! – скомандовал адмирал, до боли сжимая рукоять трости.

– Не требуется, – не по-уставному отозвался оператор. – Включены маяки. «Гатри Эсса», «Илосард Вени» и... – Он на секунду замолчал. – Кодовый маяк флаг-оператора дивизии «Эхо». Это гатрийцы. Они начали десант, адмирал.

– Это конец, – проговорил адмирал, с тягучим хрустом переламывая трость пополам.

Никто не возражал.

Одновременно с операцией на Эрдо Карми гатрийский флот и подразделения имперской звездной пехоты атаковали и захватили центральную планету Даледи и главные ко-

рабельные верфи клана. Таким образом, клан еще сохранил разрозненные полицейские части, но ни о каком активном противодействии речь идти не могла.

Четвертый сектор.

Дархон Дарх ó Штаб оперативного управления клана Дархон.

Вымпел-адмирал Береко Дархон

Одетый в парадную синюю форму адмирал с выражением холодной решимости на лице смотрел, как на стратегической карте расположения кораблей имперского флота одна за одной гаснут точки. То, что флот ввязался в самоубийственную внутреннюю потасовку, его не удивляло. Агенты клана очень долго готовили эту провокацию. Ослабленный имперский флот не сможет противостоять удару объединенной эскадры. В заговоре по захвату власти в Империи участвовали не только клан Дархон и его сателлиты. После долгих и тяжелых переговоров присоединился Институт Лингворта, а Торговая Лига обещала нейтралитет.

Конечно, после неудавшейся попытки подмены наследницы престола куклой-киборгом сам институт переживал далеко не лучшие времена. Но боязнь прямых репрессий заставила руководство института сделать выбор.

Теперь и адмиралу предстояло сделать свой.

Проблема заключалась не в том, сможет или нет Дархон

захватить власть. Теперь, после уничтожения главных имперских ударных сил, это не вопрос. Останутся ли сектоиды альянсе верны своему слову и не кинутся ли на ослабленную междоусобицей Империю. Есть ли у них вообще такое понятие – слово? Рвануть под шумок кусок пирога – что может быть естественнее? Не является ли договор с альянсами в свою очередь провокацией? Как поведут себя фассонианцы?

На кону не просто власть. Само существование Империи выброшено фишкой на игровой стол.

Он слегка нагнулся, глядя из-под надбровных дуг на экран, и четким, хорошо поставленным голосом произнес:
– Начинайте выдвижение флота.

Третий сектор.

Окраина системы Лано.

Императрица Клорианна Ринора

В рабочем кабинете Клорианны, освещенном лишь неярко мерцавшим полем экрана, царил настоящий разгром. Доступ в кабинет под страхом личного знакомства с Имперским палачом был запрещен абсолютно всем, а у Кло, как всегда, не доходили руки.

Модель, присланная ей на днях из Академии экономических знаний, норовила схлопнуться при малейших политических нестабильностях. Но вместе с тем было в ней что-то, что заставляло императрицу который раз гонять модель, на

всех режимах вычлняя рациональные алгоритмы и отсекая остальное.

С мелодичным звоном в правом верхнем краю экрана всплыл значок письма. Кло несколько секунд рассматривала его, словно пытаясь угадать содержание, затем мягко повела пальцем по иконке, сразу же развернувшейся в короткое, лишь одно слово-сообщение.

Не отводя глаз от письма, императрица уверенным жестом ткнула клавишу корабельного интеркома.

– Дежурный флагмана...

– Дежурный, – прервала его Кло. – Эскадру в боевой ордер. Тревога. Уровень красный-красный. Распечатать шестой пакет. – И снова погрузилась в изучение экономической модели.

Третий сектор.

Система Эрдо Карми.

Планета Карми-восьмая

Не на черном брохе и даже не черном флаере, а в армейском легком транспорте камуфляжной расцветки полковник Лиордан со свитой из пяти человек подъехал к распахнутым воротам особняка на окраине столицы. Красивый и наверняка пустынный обычно парк оживляли гатрийские патрули и взрывающая бронетехника.

Хрустя битым стеклом, Рей поднялся в обширный зал на

высоте второго этажа. Заинтересованные лица были уже собраны, и кто со злобой, кто с интересом разглядывали его, даже привстав для этого со стульев.

На встречу с представителями клана Рей специально не стал надевать ни мундир дворцовой гвардии, ни белое с серебром императорское одеяние. На нем был его старый полевой комбинезон, бывший с ним в десятках переделок, и никаких наград. Все так, как у уходящих в бой или возвращающихся из боя офицеров. Все-таки большинство офицеров, Рей в это верил, являются профессионалами войны, а не управленцами в погонах. Именно их Рей хотел привлечь на свою сторону в первую очередь.

Здесь были все, кого он хотел видеть. Судя по обилию золота и лампасов, практически весь цвет военной мощи клана.

Первичной задачей было не устраивать бойню, а подавляющим преимуществом погасить любое сопротивление. С этим они справились. Теперь оставалось самое малое – сделать из врагов союзников.

– Тай со кимаро. – Рей специально узнал, как звучит ритуальное приветствие клана Даледи.

– Тай со... – неуверенно зашелестело по рядам.

– Поговорим?

Дархон Дарх ó Штаб оперативного управления клана Дархон.

С мрачным удовольствием адмирал наблюдал за мерцающими огоньками, стекающимися к основным планетарным системам Империи и транспортным узлам. Это был его план и его звездный час. Теперь никто не посмеет называть его кабинетным теоретиком. Более тысячи кораблей новейших модификаций перекрыли узловые точки Империи и нависли карающим мечом над разжиревшими планетами. Он скупо улыбнулся, представляя, какой переполох сейчас царит в штабах. Не имея бессмысленно загубленных во внутриимперской резне кораблей, им остается только сдаться.

Адмирал уже даже немного жалел, что Империя падет без боя. Такой блестящий план просто обязан быть хоть немного полит кровью.

– Что от группы Алькорн?

– Плановое занятие позиции через минуту и сорок секунд.

Отдельная группа под командованием его сына должна атаковать эскадру Императрицы. Никто не должен уйти живым.

Впрочем, для изготовившейся к бою флотской группы эскадра в маршевом порядке – просто легкая дичь.

Маршал силой заставил себя сесть в кресло. Надо расслабиться. Иначе можно перегореть в самый критический момент.

– Адъютант, тай-коро.

Какое-то тяжкое чувство постоянно не давало покоя адмиралу. Словно что-то было не сделано. Или сделано не так. До начала операции оставалось еще несколько минут, но это постоянное чувство неустойчивого равновесия заставило его принять решение. Адмирал помедлил немного. Выдохнул и с чувством произнес:

– Всем эскадрам и сводным флотам – атака.

С почтительным поклоном похожий на манекен офицер поставил перед адмиралом низкий бокал с зеленоватым соком тай-коро.

Вся громада корабельных соединений пришла в движение, и почти сразу же лавина тревожных сигналов заполнила командный пункт. Происходило невозможное. Из ниоткуда на пути дархонских эскадр вставали многослойные, глубоко эшелонированные заслоны из многократно превосходящих по численности и тоннажу кораблей. Только сейчас адмиралу стала понятна вся глубина пропасти, в которую на всей скорости влетел клан Дархон.

– Вымпел-адмирал, Алькорн на связи.

Во вспыхнувшем облаке возникло изображение рубки флагманского линкора Ин Троохи. Не имея возможности лично присутствовать на месте событий, адмирал загодя приказал включить прямую связь, обеспечивая триумф в реальном времени.

По уставу командир был обязан доложить о состоянии эскадры и расстоянии до противника. Но командиру было уже

не до докладов. Вместо россыпи засечек целей на скользящем курсе из ниоткуда на не успевшую занять положение для боя эскадру обрушился вал огня.

На мгновение крики боли заполнили помещение штаба, затем короткая вспышка, и облако экрана погасло.

– Связь утеряна.

Надо отдать должное адмиралу. Лишь несколько мгновений боль от утраты сына сковывала его мозг, затем лавина четких выверенных команд заставила штаб работать с удвоенной скоростью. В тщетной попытке изменить ситуацию он давал приказания на перестроение не вступивших еще в бой флотов из атакующих в оборонительные ордера, но время было упущено.

– Вымпел-адмирал, флаг-адмирал Рекхон на связи.

Рубка флагманского линкора была настолько огромна, что даже объектив камеры не мог захватить ее целиком. В поле зрения попадали только место командира, часть огромного экрана и несколько техников вдалеке.

Красное от гнева лицо адмирала Рекхона не предвещало хороших новостей.

– Ты обещал нам легкую прогулку! Смотри, скотина!

С этими словами адмирал ткнул пальцем в экран, сиявший отметками целей, словно небо в центре Галактики.

– Вымпел-адмирал. Сигнал «двойной красный» от эскадры Тентон, от эскадры Мино Ар... Сигнал утерян.

Адмирал бросил короткий взгляд на экран, всюю пламе-

неюший аварийными маячками разбитых и уничтоженных кораблей. Он тяжело поднялся и твердой походкой направился к личной комнате отдыха.

– Передать сигнал отхода, – донеслось от дверей, прежде чем она закрылась.

Посидев несколько секунд за рабочим столом, адмирал сгреб все документы в массивный портфель, уложил туда же несколько личных вещей и голограммы родных, после чего дернул кольцо на ручке.

Наблюдая, как портфель вместе со всем содержимым оседает кучкой пепла, адмирал достал из верхнего ящика стола именной каттвер и взвел разрядник.

Гриф Копье. Желтая зона. Начальнику шестого управления ИБ

Сообщаю результат оперативных мероприятий по ликвидации мутагенного очага в седьмом секторе.

Сразу после возникновения очаг был блокирован патрульным

монитором «Кассини» и подошедшим фрегатом ИБ – «Тень».

Операция зачистки проводилась силами групп «Агат» и «Ассади» при воздушной поддержке подразделения «Гатри Эсса».

После подавления опорных огневых точек на территорию санации совершил посадку транспорт «Кагирри» Имперских ВКС,

привлеченный для выполнения данной операции.

Зачистка выполнена успешно. Уцелевшего гражданского населения не обнаружено.

Захваченные мутанты отправлены в пятое управление согласно «Жезлу 34».

Приложения:

Наградной лист

Видеосъемка операции

Начальник восьмого отдела шестого управления,
полковник *Кентавр*

Система Эрдо Карми.

Планета Карми-восьмая

В Дархонской бойне флотская группа принца Лиордана принимала лишь косвенное участие. Пока застоявшийся без крупных операций флот с удовольствием «разминал кости», принц во главе объединенной бригады флотской и армейской разведок занимался допросами бухгалтеров клана братьев Эрвенгаст и потрошил архивы клана Даледи.

Как раз за этим занятием его и застал советник Колен.

Рей бегло просматривал очередную пачку дерьма, способную отправить десяток человек на тот свет даже в самом либеральном государстве, когда его отвлек знакомый голос.

– Не надоело?

Рей обернулся.

В темно-сером флотском мундире маршал Колен смотрелся невероятно внушительно.

Совершенно автоматически Рей встал и поднял руку в воинском приветствии. В ответ маршал, едко улыбнувшись, совершил ритуальный дворцовый поклон младшего старшему.

– Разрешите сесть, император?

– Только после вас, маршал.

Оба довольно рассмеялись.

– Как поживает дархонский флот?

Конечно, Рей внимательно следил за сводками боевых действий. Более трети флота заговорщиков было уничтожено в первые минуты. Сверхсекретные фрегаты класса «Тень», появляясь из ниоткуда, наносили шоковые удары и, смешав порядки атакующих, также бесследно исчезали. Остальное уже доделывали основные силы флота.

– Ну вы, наверное, в курсе, что части флота все-таки удалось уйти?

Рей кивнул.

– Несколько преждевременная атака спасла часть Дархонского флота, многие группы так и не вошли в боевой контакт и успели отскочить. Они сконцентрировали весь оставшийся на ходу состав на орбитах вокруг Дархон Дарх. Ожидают, что мы ринемся добивать.

– А... мы?... Разве не ринемся?

– А смысл? Счета блокированы, агентура разорена, сторонники сидят по щелям и даже дышат через раз. Сейчас дархонские юристы пытаются выдать попытку переворота за локальный мятеж, не имеющий отношения к руководству

клана.

Рей нахмурился.

– Но ведь тогда получается, что все зря?

– Ну как это зря? – возразил маршал. – Мы основательно потрепали самого главного в нашем секторе сырьевого конкурента, основательно прочистили внутренние службы, и самое главное – узнали, кто нам друг, а кто не очень.

– Но ведь главный секрет дархонцев так и остался секретом?

– Не торопитесь. – Маршал улыбнулся. – Долго взаперти они не просидят. Не смогут просто.

– И вы полагаете дожидаться от них отступных в виде чертежей портала?

– Ну чего я полагаю, мы обсудим позже, а пока разрешите мне полюбопытствовать, как продвигаются дела по нашему списку. Кстати. – Маршал сделал паузу. – Присланный вами подарок, я имею в виду Карди Минго, «поет» так, что записывать не успеваем.

– Всегда пожалуйста, – пожал плечами Рей. – Осталась тройка, как вы справедливо выразились, призеров. Паладин, террорист и храй.

– Террориста можете вычеркнуть, – с любезной улыбкой произнес Колен. – Скоропостижно скончался, причем заметьте, вполне естественной смертью.

– Как так? – Рей удивленно нахмурился.

– После выстрела из излучателя совсем потерял голову и

от огорчения умер.

– Кто ж его так... огорчил?

– Да парни из ОШБ³ «Теггинваль».

– Да, наслышан. – Рей кивнул головой. – Серьезные ребята.

– Таким образом, в списке остаются лишь двое.

– Ну вы же не просто так пожаловали. – Рей поудобнее откинулся в кресле. – Есть информация?

– Как всегда, сразу к делу. – Советник довольно рассмеялся. – У меня создалось впечатление, что вы будто ждете этой встречи? Если не секрет, на чем основывается ваша уверенность, что вы станете победителем в этом маленьком чемпионате?

– Тут все просто, – охотно пояснил Рей. – Во-первых, мой личный боевой опыт. Уж поверьте, он заведомо больше, чем у этих двоих. Затем, лично у меня есть стойкое ощущение, что искусство боя лучше дается людям, чей разум не затуманен злобой или мстостью. И третье по списку, но не по значению. Одиночка, пусть даже самый гениальный, не сможет противостоять нормальному государству. Если не смогут взять спеццы, в итоге просто трупами завалят.

– Вы хорошо знаете специфику карательной системы. – Маршал иронично приподнял бровь.

– Что делать. – Рей вновь улыбнулся. – Надо же знать дно в пруду, где плещешься.

³ Отдельная штурмовая бригада.

– А информация у меня такая. – Маршал вновь стал серьезным. – Ведо Ронгаро, штатный каратель храма Истинной Веры, усиленно ищет встречи с вами. Естественно, частного характера и, естественно, не для познавательной беседы. Кроме того. – Маршал сделал паузу. – Торанс Мисэ исчез из нашего поля зрения. Есть основания полагать, что он тоже заинтересован в скорейшей встрече с вами.

– Неужто убить хотят? – Рей как мог изобразил испуг.

– Прекратите. – Маршал поморщился. – Короче, я предлагаю вам уйти в отпуск.

– Какой еще отпуск? – Рей опешил. – Три слоя охраны и длинноногая секретарша с пулеметом в бюстгальтере?

– Ну что вы? – Маршал поднял руки в притворном ужасе. – Наоборот. Никакой видимой охраны и полная свобода перемещений.

– Надеетесь, что два непростых парня сглотнут эту дешевую наживку? Тогда зачем мне вы?

Рей сознательно провоцировал маршала. Уж очень ему хотелось побыстрее узнать, с каким тузом в рукаве тот пришел. А если Рей правильно составил свое мнение о нем, то туз, скорее, не один.

– Ну конечно, – грустно произнес маршал. – Кому нужен выживший из ума старик? Даже консервы не сделаешь.

– Ну зачем же так, – примирительно сказал Рей. – Как минимум одно применение я могу назвать сразу.

– Это какое же? – сразу заинтересовался маршал.

– В качестве экспоната музея притворства, – быстро ответил Рей. – И даже не экспоната, а статуи перед входом. Может, все-таки выложите, что там у вас в потайном карманчике?

– А в карманчике у меня, – грустно сообщил маршал, – две новости. Начну, как водится, с плохой. Портативный щит, вмонтированный в браслеты, при встрече с Ведо Ронгаро, видимо, не сработает. Появилась информация, пока косвенная, что этот гад научился как-то гасить поле щита. Щит, как и первый вариант браслетов, сделали храи Лиги Зенита. И видимо, эти двое как-то сумели договориться. А хорошая заключается в том, что мои специалисты сделали вот это.

Колен действительно опустил руку в карман и выудил оттуда нечто похожее на комочек розовой пластмассы.

Рей молчал, с интересом ожидая продолжения.

Тем временем маршал каким-то образом нацепил комок на указательный палец, и тот растекся по бледно-розовой коже, сделавшись совершенно невидимым. Затем Колен коснулся большим пальцем руки внутренней стороны пальца и согнул руку так, словно держал пистолет. Через долю секунды воздух между пальцами чуть задрожал, и в руке маршала появился армейский лигон, что любопытно – со снятым предохранителем.

– Хмм. – Рей улыбнулся. – Проектор, конечно, замечательный, но что я буду делать, если придется стрелять?

– Стрелять? – удивился маршал. – Нажмете на курок, вот

так. – С этими словами он повернул ствол в сторону окна, и антикварный витраж вместе с куском стены превратился в кучу строительного мусора.

– Да, занимательная проекция, – произнес Рей, рукой разгоняя пыль перед лицом.

– Микротелепорт. – Маршал стащил ЭТО с пальца и протянул Рею.

Теперь он мог разглядеть то, что дал ему маршал, внимательнее. Больше всего это было похоже на кусок пластилина с дыркой. Рей поднес его к указательному пальцу правой руки и с некоторым трудом надвинул на палец.

Несколько секунд комочек так и оставался бесформенным, а потом растекся по пальцу, несколько утолщив фалангу, и принял точный цвет кожи руки.

– Выбор предметов, конечно, невелик. Сказывается ограничение на объем телепортируемых предметов.

– Только объем? – уточнил Рей, повторяя манипуляции Колена.

Практически без паузы в руке материализовался тот же лигон.

– Как я могу пополнить список предметов, где они находятся физически, есть ли возможность перезарядки?

Маршал поднял руки.

– Инструкция в чемодане, чемодан в ваших апартаментах.

– Нн-да. Читайте инструкции. А что взамен?

Маршал в ответ лишь удивленно приподнял бровь.

– Ну не задаром же вы отдаете мне экспериментальную и наверняка очень дорогую вещь.

– Ну... – Маршал тяжело вздохнул. – Я вообще-то предполагал попросить вас об одном одолжении, но я не ставил бы ТАК вопрос.

– Ну конечно, маршал. – Рей рассмеялся. – Мы ведь не на базаре. Абсолютно бескорыстный подарок и совершенно невинная просьба. Нужно опять кого-то ухлопать?

– Если бы все было так просто. – Маршал замолчал. – Есть у Империи одна заноза.

– Одна? – Рей, точно так же как маршал, удивленно приподнял бровь.

– Даже не заноза. – Маршал сделал вид, что не заметил кривляния Рея. – Головная боль. Все дело в Институте Деррика Лингворта.

Рей внутренне собрался. С институтом у него были личные и давние счёты.

Маршал, тут же заметив перемену настроения Рея, внутренне усмехнулся.

– Сам институт – это скорее государство в государстве. Своя армия и полиция, флот и даже вполне приличная разведка. Они выкупили небольшую планетку и превратили ее в один огромный завод-лабораторию. Производят биороботов различного назначения. От детских игрушек до перерабатывающих комплексов. В том числе и военного назначения. Ну встречали, наверное. Саперы, разведчики.

Рей кивнул.

– Так вот. С некоторых пор политика института стала потихоньку меняться. Раньше, ирм Лингворт никогда не влезал в политику. Яркий тип абсолютно кабинетного ученого. Но в последние несколько лет они постоянно ввязываются в различные политические авантюры. Такое ощущение, что там, незаметно для нас, сменилось руководство. Нужно аккуратно размотать этот клубок до конца.

– Ну чего проще. Нагоним пару дивизий десантников...

– Ну да, – скривился словно от кислоты маршал. – А они вскроют баки с холерой или еще с чем-нибудь – и ага. Накрылись твои дивизии.

– Ну и сами сдохнут, – не сдавался Рей.

– Да нам не нужно, чтобы сдохли. Институт, в свете будущей войны, еще очень даже пригодится. А самое главное, МНЕ нужен Лингворт живой и желательно неповрежденный физически и морально.

– Ну, – неуверенно начал Рей. – Я ведь вообще-то не следователь.

– Да не нужен там следователь, – отмахнулся маршал. – Нужен человек, который сможет туда зайти и, самое главное, выйти с полученной информацией. У вас, как я понимаю, это получается лучше всего. Остальное сделают другие специалисты.

Седьмой сектор.

Крохотная планетка, удаленная от коммерческих и сырьевых коммуникаций Империи. Единственное преимущество – стабильность. Тектонические процессы отгремели пару миллионов лет назад, светило в стабильной фазе, можно запросто организовывать хранилище артефактов для потомков.

Вместо этого, возможно, благого дела планета целиком была превращена в огромную лабораторию. Причем не только на поверхности, но и в глубине.

Обдумывая различные варианты операции, Рей никак не мог прийти к решению. Наконец после долгих размышлений он вновь надел прокурорский мундир, уже послуживший ему на Томароне. Пусть камуфляж и не вполне серьезный, но какое-то время продержится.

С высокомерным и слегка брезгливым выражением лица, в сопровождении пяти человек: секретарши – высокой смуглокожей красотки, заместителя – тяжеловесного здоровяка – и трех огромных охранников – Рей сошел с пандуса посадочного модуля и, ежась от холодного ветра и мелкого дождя, требовательно оглянулся в поисках встречающей делегации.

Но вместо подобающего случаю торжественного эскорта к модулю через пространство посадочного поля скользнул небольшой экипаж и, остановившись перед ними, приветливо распахнул створки.

Однако у ворот порта их все же встречала достаточно многочисленная группа. Одетые в одинаковые белоснежно-сверкающие комбинезоны, они с достоинством совершили короткий поклон.

Как выглядит Деррик Лингворт, Рей, естественно, знал. На гения биотехнологии было такое подробное досье, что в нем значились не только все подробности его бурной жизни, но и до некоторого времени интимные привычки и ментограммы.

Однако вся информация была пятилетней свежести. Из чего следовало сделать вывод о печальной судьбе внедренных агентов.

Но среди встречающих директор института отсутствовал.

Глава делегации, представившись главным администратором Эттором пятьдесят третьим, завел длинную речь о том, как они рады видеть у себя в гостях прокурора с чрезвычайными полномочиями, чем дал возможность Рею рассмотреть встречавших поближе, но ничего особенного он не усмотрел.

– Я бы хотел побеседовать с директором Лингвортом, – прервал Рей словоохотливого администратора.

Тот на короткое время запнулся и, словно ища поддержки, оглянулся, затем глаза его на какое-то время утратили осмысленность. Но уже через несколько секунд, видимо получив инструкции, бодро отрапортовал:

– Он ждет вас. Позвольте, я провожу.

Крохотный электромобильчик, всего на три места, был

подан явно с умыслом. Чтобы разделить его с охраной.

Рей меланхолично подал команду гатрийцам и Ноа Бигону, чтобы они возвращались в посадочный модуль, и поудобнее уселся в мягкое кресло мобиля. Если у него в начале операции были просто подозрения, то теперь они переросли в уверенность.

Несмотря на неказистый вид, двинулся мобиль с впечатляющей скоростью. По краям металлической ленты дороги мелькали разнокалиберные ангары и промышленные строения. Стоило им тронуться, как Реата, словно невзначай коснувшись кисти Рея, отбарабанила пальцами «связь утеряна». В ответ Рей чуть приподнял ладонь в стандартном спецназовском жесте «атака по сигналу», давая ей понять, что пока нет необходимости устраивать мясорубку. Наконец они остановились возле узорчатой ограды. Короткая пауза, и ограда плавно пошла вниз, открывая проезд.

Через ухоженный парк дорога привела их к невысокому особняку. Причем, судя по старым камням, особняк строился, скорее всего, на другой планете, а сюда попал в виде заботливо упакованных и пронумерованных блоков.

На первом этаже, в роскошном холле, их уже ждал высокий, крепко сложенный человек в неброском темно-синем комби.

– Деррик Лингворт, – представился он и коротко поклонился. – С кем имею честь?

– Имперский прокурор, флаггер⁴ Магью Экадзати. – Рей учтиво приложил ладонь к груди. – Где мы можем поговорить?

– Может, сначала завтрак? Есть замечательные ренийские кстомы и сорокалетнее Илойское.

Рей сделал вид, что колеблется перед таким замечательным предложением – съесть с утра склизкое земноводное, причем заживо, и запить эту дрянь скисшим самогоном, но, сделав серьезное лицо, сказал:

– Нет. Сначала дела. – Затем так же важно произнес: – Кстомы ведь не разбегутся?

К его удивлению, Лингворт даже не улыбнулся.

– Ну что вы. – Он даже коротко взмахнул рукой. – Пойдемте. Мой кабинет наверху.

Кабинет главы института поражал роскошью. Мебель, картины, даже драпировки на стенах – все несло на себе отпечаток времени.

Лингворт неторопливо устроился за большим столом, а Рею предложил устраиваться рядом, у пристыкованного к нему стола для совещаний.

– Так, – сказал Рей, устроившись и выложив на стол перед собой портативный коммуникатор. – Мне хотелось бы подробнее узнать, где именно сейчас находится Лингворт.

– В смысле? – Человек сделал удивленное лицо. – А я тогда кто?

⁴ Полковник.

– А вы, донхо, вообще не человек. – Я думаю, что вы биоробот. А по законам империи робот, выдающий себя за человека, нарушает параграф сто двадцать восьмой Имперского уложения. . .

Договорить ему не дали.

Двери в зал с оглушительным стуком распахнулись, и в зал вломилась целая куча ни на что непохожих чудовищ. Пауки-переростки с копной щупалец на верхней части тела.

Реате не понадобилась команда на атаку. Одним движением выхлестнув из складок одеяния две тонкие сверкающие полосы, она начала с азартом нарезать продукт высоких биотехнологий в абсолютно несъедобный по виду фарш. Металлические пластины слились в один сверкающий веер, из-под которого летело зеленоватое крошево.

Сам Рей поливал живность огнем из своего лигона, аккуратно отсекая тех, кто пытался подобраться сзади.

Через тридцать секунд все было кончено. Псевдопауки превратились частью в дурно пахнущую жижу, а частью в обугленные останки. Не избежал этой участи и биоробот-копия. Загребая остатком руки, он медленно и печально полз по направлению к выходу.

– Реата, стой, – остановил Рей подскочившую к биороботу девушку.

Осторожно подошел сам и, переведя пистолет в режим резки, аккуратно отделил остаток конечности. Затем кончиком ноги перевернул тело.

– Ну, дитя прогресса, может скажешь, где вы спрятали Лингворта? Видимо, нет, прокомментировал он молчание робота. Ну хоть имя своего создателя ты можешь назвать?

– Ирм Ренир.

– А где его найти?

– Он сам вас найдет, – прошипел робот и закрыл глаза.

– Спи спокойно, дорогой товарищ. – С этими словами Рей опустил флажок регулятора на максимум и нажал курок, превращая робота и кусок ковра под ним в черное пятно.

Внезапно пол под ними ритмично задрожал. Судя по звуку, к ним приближалось нечто действительно большое, и с этим большим у них не было никакого желания встречаться.

Не сговариваясь, Рей и Реата метнулись к окнам.

В брызгах осколков они мягко спружинили на поросший травой газон. Рей оглянулся на свою спутницу. Во всяком случае пока держалась она прекрасно.

Внезапно Реата вскинула руку, раздался короткий щелчок, и собиравшийся отъехать администратор осел на рычаги управления мобилем.

– Жив? – на ходу поинтересовался Рей и, подскочив к мобиле, подхватил администратора, словно кулек с песком.

– Конечно, – слегка возмутилась девушка.

– Тогда принимай.

Не дав Реате времени даже на то, чтобы устроиться самой, Рей резко тронул мобиль с места.

Пролетев на максимальной скорости несколько километ-

ров, Рей свернул в первый попавшийся поворот и, заехав в относительно тихий уголок между промышленными корпусами, остановился.

Всю недолгую дорогу несчастный администратор проделал в положении «головой вниз», и когда Реата привела его в чувство, разительно отличался от того холеного типа, что встречал их на посадочном поле.

– Реата. – Рей посмотрел на постепенно оживающего человечка. – Аскарон.

В ответ девушка молча выудила откуда-то из одежды серый пенальчик, взвела одну скобу из трех и прижала пенал к шее администратора.

После короткого щелчка глаза Эттора постепенно прояснились, и Рей, четко выговаривая слова, начал допрос.

Без пауз и малейших колебаний администратор рассказал почти все, что их интересовало, кроме одного. Судьбы Деррика Лингворта он не знал.

Оказалось, ирм Лингворт сам был инициатором создания своей копии. Устав от бесконечных инспекций и всего того, что отвлекало его от работы, он создал робота, который заменял его почти во всем, что не касалось работы.

Постепенно в голове заместителя директора института Ренира созрел замечательный план, как перепрограммировать робота. Причем проделал он это вполне легально под видом апгрейда программного обеспечения.

Так робот стал замещать Лингворта не только вне инсти-

туда, но и внутри. Самого Лингворта спрятали куда-то подальше.

Без особых приключений они добрались до административного корпуса, где находились апартаменты и личная лаборатория донхо Ренира. Но стоило им выехать на площадь, как изо всех щелей и переулков полезла легкая бронетехника и толстый слой солдатни в полном вооружении на ней.

Рей и Реата переглянулись. Поскольку солдаты не стреляли, но были готовы устроить конец света двум конкретно взятым людям, единогласно было принято решение войны не затевать. Только Рей, после короткой манипуляции с кольцом-телепортером, вынул из воздуха серебристый цилиндр ракетницы, никто не успел и глазом моргнуть, как в небо ушла тонкая ниточка реактивного следа. А через несколько секунд яркая оранжевая вспышка на мгновение перекрасила мир вокруг.

От здания к ним подошла небольшая группа вооруженных людей. Быстро обыскали их и, забрав все их снаряжение и дав знак следовать за ними, так же молча отконвоировали их на тридцатый этаж в большое и светлое помещение, служившее кому-то то ли кабинетом, то ли лабораторией, а скорее всего, и тем и другим сразу и даже жильем.

– Здравствуйте, здравствуйте.

Из-за стоявшего в глубине зала стола бодро вскочил крупногабаритный толстяк в белом, заляпанном неопрятными пятнами комбинезоне и широкими шагами подошел побли-

же.

– Прошу простить моего помощника за враждебные действия. – Он располагаяще улыбнулся. – Роботы часто неадекватны.

– Представьтесь, пожалуйста, – сухо напомнил Рей.

– О... как я невоспитан... – Толстяк засмеялся дробным смешком. – Заместитель директора института – Ренир.

– Имперский прокурор, флаггер Магью Экадзати.

– Донхо флаггер... – начал Ренир.

– Ирм флаггер, – со значением поправил его Рей.

– Гхм, – хрюкнул заместитель и слегка заскучал. Ссориться с членом одного из Старших кланов, видимо, не входило в его планы. – Я уполномочен директором Лингвортом ответить на все ваши вопросы.

– Я буду разговаривать только с директором Лингвортом лично, – бесцветным голосом проговорил Рей и демонстративно отвернулся.

Ренир тяжело вздохнул.

– Ну зачем вам копаться в наших делах, – с немного наигранным отчаянием воскликнул он и взмахнул руками. – Я уполномочен сделать вклад на ваше имя в любой банк Империи. Сумма может быть очень значительной. – Он помолчал. – Например, миллион ратов? – Ренир вопросительно глянул на Рея, проверяя его реакцию.

В ответ Рей громко рассмеялся в лицо заместителю.

– Два миллиона? – не сдавался Ренир.

– Почему не миллиард? – весело поинтересовался Рей.

– Мил... – Ренир захлебнулся.

– Все, донхо Ренир. Разговор окончен, – грубо прервал заместителя Рей. – Я желаю видеть Деррика Лингворта и немедленно.

– Да-да. – Заместитель печально и немного насмешливо покивал головой. – Ну что же, я пытался.

Повинуясь какому-то сигналу, в зал вошли несколько вооруженных охранников и немедленно взяли Рея и Реату «в прицел».

Рей буквально на мгновение оглянулся.

– Проводите наших гостей к ирм Лингворту, – произнес Ренир со значением. – Если передумаете, мне дадут знать. Может, будет еще не поздно.

– Я надеюсь, вы тоже, – учтиво поклонился Рей.

– Что тоже? – удивился Ренир.

– Если передумаете, дайте мне знать. Может, будет не поздно.

Их еще раз обыскали, и на этот раз очень тщательно, при этом из Реаты выпало необычно большое количество предметов для убивания, учитывая, что на ней было лишь тонкое платье и туфли. Причем половину Рей даже не смог идентифицировать.

У самого Рея, кроме отнятого ранее лигона и карточки-удостоверения, ничего не нашли.

Всю дорогу, пока они не оказались в подземной тюрьме,

солдаты конвоя в красках описывали, как и что они сделают с Реатой. Молчал только старший офицер. Но, судя по его форме, он принадлежал к другому подразделению и власти над конвоирами не имел.

Лязгнула металлическая дверь, и взгляду Рея предстала пустая камера.

– Ну? – Судя по решительному толчку в спину, конвой потерял терпение.

– Ээ... позвольте? – тоном избалованного чиновника за-протестовал Рей. – А где же ирм Лингворт? Нас ведь обеща-ли к нему провести!

– Иди, иди, – миролюбиво произнес начальник конвоя.

– Ну вы хоть знаете, где директор Лингворт?

– Я-то знаю, но тебе это уже не поможет. Иди, иди. – Он вновь подтолкнул Рея в камеру.

– Реата, – произнес Рей, глядя в глаза начальнику кон-воя. – Убей их.

– Всех? – собранно и деловито уточнила Реата.

– Этого, – палец Рея уперся в грудь офицера, – не трогать.

Короткий шелест за спиной – и медленно расширившиеся до размеров полновесной имперской монеты в десять ратов глаза начальника конвоя.

Солдаты умерли в лучших традициях семьи «серебряный коготь» клана Такон, то есть практически беззвучно.

– Зачем? – тихо произнес офицер.

– Нужно было дать себя убить? Или отдаться на волю ва-

шего съехавшего придурка?

– И ты приказал убить четверых неплохих парней только из-за того, что ты испугался тюремной камеры? Это же была просто шутка. Пару часов в камере, и тебя под конвоем провожают до корабля.

– Шутка, говоришь? – Голос Рея выцвел до шелеста. – А биороботы, жрущие людей на карантинных планетах, а холера искусственного происхождения, а нападение получасом назад? Тоже шутка? Мне надоел ваш институт. Если бы не просьба одного моего доброго знакомого, вас к этому времени утюжила бы штурмовая авиация уже час. Некогда мне тут с тобой разговаривать. Показывай, где Лингворт, и вали своей дорогой.

– Что за хрень ты тут мне несешь! – возмутился офицер.

– Это не хрень, как ты выразился. Продукцию твоего института я уже неоднократно встречал. Причем на той самой карантинной планете. Здоровенные такие пауки, примерно с меня ростом.

– Модель двести восемнадцать, – задумчиво произнес офицер. – Нас всех убьют? – спокойно спросил он.

– Да на хрен вы мне нужны! Наведу тут порядок, и хитрите хоть до посинения. Только на пути у меня не вставайте...

– Командир, – подала голос Реата. – Связь восстановлена.

– Пусть немного поворошат этот гадюшник. И перекрыть планету для взлета любых кораблей. Лови потом вас по га-

лактике... – произнес Рей офицеру. – Показывай, куда спрятали Лингворта.

– Да тут недалеко... – вздохнул начальник конвоя. – Шестой уровень, сектор «Сатти». Только там не пройти. Два кассворха и без счета мелкой дряни. Нужен спецдопуск. – Он помедлил. – Или какая-нибудь пушка.

– Ладно. Последи за ним, – бросил он Реате и присел на пол. – Будет пушка.

Проблему с ограничением на массу и габариты транспортируемых вещей Рей решил просто. Автоматический конвейер подавал в зону телепорта необходимое снаряжение в разобранном на блоки состоянии.

Нащелкав нужную комбинацию на кольце, он вынул из воздуха и положил на пол перед собой четыре детали, которые после сборки оказались многопоточным тяжелым клайдером. Последним движением вставил баллон с хладагентом, пристегнул гранатомет и передернул разрядник.

– Сгодится?

– Да-а... – удивленно протянул офицер. – Прокуроры нынче пошли.

Рей подмигнул.

– Ты еще мою секретаршу в серьезном деле не видел...

Благодаря высокому положению офицера большая часть постов пропускала их без особых проблем. Тех же, кто пытался оказывать сопротивление, по уговору с Эссартом – так звали начальника конвоя – Реата укладывала на пол. Живых,

но бесчувственных.

Последняя дверь распахнулась, и взгляду Рея предстал широкий и высокий коридор, в самом конце которого копошилось невнятное нечто.

Секундная пауза, после которой это нечто метнулось в сторону незваных посетителей, и Рей нажал на гашетку.

Коротко полыхнув стартовыми ускорителями, в сторону чудовища унеслись две из четырех гранаты, и одуревший от боли монстр сделал рывок, но был встречен сплошным потоком разрушающего луча.

– Даже уши не доехали, – произнес Рей, сбрасывая пустой баллон и вставляя новый. Это двое или один?

– Судя по размеру кучи, наверное, двое.

Рей пинком отправил отработанный баллон по коридору, внимательно следя за его перемещением. Внезапно щелкнул какой-то механизм, и из стен коротко полыхнули ярко-голубые лучи. Полковник тут же вскинул клайдер к плечу и в несколько выстрелов разворотил амбразуры.

– Как считаешь? – Рей полуобернулся к Эссарту. – Это все?

Тот пожал плечами.

– Я же тут никогда не был...

– Ясно.

Рей отстучал еще один код на сенсорной зоне кольца, и в раскрытую ладонь мягко приземлился небольшой, диаметром примерно в два кулака, шарик.

Оказавшись на полу, шарик бодро приподнялся на коротеньких ножках и быстро побежал в глубь коридора. Когда всем уже казалось, что он благополучно добрался до двери, на него из потолочного люка буквально вылился клубок мелких, но очень агрессивных созданий.

– Закрывать глаза! – скомандовал Рей и сам отвернулся.

Короткая вспышка, и волна горячего воздуха донесла до них кучку сероватых ошметков.

Поскольку роботов-разведчиков больше не было, Рей медленно двинулся по коридору, внимательно ощупывая взглядом каждый миллиметр стены. Он еще трижды стрелял по местам, которые показались ему подозрительными. Но новой атаки не случилось.

Неторопливо и солидно тяжелая бронированная дверь распахнулась, открывая удивленным взглядам просторное помещение, где лабораторное оборудование соседствовало с обычной мебелью и даже кроватью.

– Святой предвечный! – раздалось откуда-то сверху. – Я же просил не беспокоить меня до обеда!

Раздался короткий звон, и перед Реем и Реатой выскочил высокий, крепкий мужчина средних лет, с длинными черными волосами, схваченными в пучок на затылке. Практически точная копия биоробота, если не считать длинных волос. Одетый в белоснежный комбинезон со свежим коричневым пятном на груди, он гневно тряс какой-то короткой палкой, затем удивленно остановился и, увидев за спинами неждан-

ных визитеров человека в знакомой форме, громко сказал:

– Офицер, кто эти двое?

Тот неопределенно развел руками и, поняв, что с этой стороны ответа не будет, вновь сконцентрировал свое внимание на Рее и Реате.

– С кем имею честь?

– Маршал Колен попросил меня оказать вам помощь и, если потребуется, обеспечить транспортом.

– Как вы сказали? – недоверчиво склонил голову человек в комбинезоне. – Попросил? А кто тогда вы, если главному имперскому советнику пришлось просить?

– Император-консорт, полковник разведки ВКС ирм Лиордан. – И Рей по обычаю гатрийцев коротко прижал ладонь к груди в жесте, заменяющем им поклон.

– О! Кло наконец-то вышла замуж?! – радостно воскликнул Лингворт. – Ну наконец-то, а то я...

– Может, побеседуем гденибудь в более приличном месте? – прервал его Рей.

Директор Лингворт задумчиво оглядел Рея с тяжелым клайдером наперевес.

– Ну, если вы как-то ко мне пробились, то может, мы и выйдем отсюда.

Вопреки ожиданиям Лингворта выход не занял много времени. Переполох, который учинили пилоты штурмовиков, был вполне серьезным, и не желавшие воевать с регулярными частями Империи охранники института попрята-

лись кто куда.

Когда все поднялись наверх, где-то недалеко протяжно ухали взрывы и отчетливо тянуло гарью.

– Ну что? – жизнерадостно спросил Рей. – Ко мне на корабль?

– А нельзя ли... – Директор замялся.

– Что?

– Ваше ружье. – Лингворт указал рукой на клайдер на плече Рея.

– Хотите прогуляться, – понимающе ухмыльнулся Рей. – Пойдемте, я тоже хочу кое-кого здесь навестить. – И полуобернувшись к Реате: – Десантеры на посадочные глиссады.

Та коротко кивнула и зашелестела что-то неразборчивое в переговорник, лихорадочно кидая взгляды на спокойно удаляющихся Рея и Деррика. Договорив, она скачками кинулась их догонять.

К моменту появления Рея, Лингворта и Реаты донхо Ренир лихорадочно паковал чемоданы и первые несколько секунд даже не обратил внимания на вошедшую к нему троицу.

– Буквально пара вопросов, – попросил Лингворт. – И он ваш.

– Мне выйти? – деловито уточнил Рей.

– Нет, что вы, – неожиданно смутился Лингворт. – Там за столом, есть комнатка. Я там... Если не возражаете.

С этими словами он деловито подхватил почти потеряв-

шего сознание ирм Ренира за шиворот и поволок к указанным апартаментам.

Не дойдя до двери всего метр, он вдруг остановился и обернулся к Рею.

– Ножичек не одолжите?

Ожидавший чего-то подобного, Рей вынул из воздуха небольшой метательный нож с узким листовидным лезвием и коротким движением вогнал его в дверь перед лицом Лингворта.

Вопросов ирм Лингворта слышно не было. Зато визг Ренира проникал даже через звукоизоляцию.

Где-то на второй минуте разговора в кабинет вломилась группа десантников во главе со штурм-лидером Риги.

Сидевший в удобном кресле Рей слушал доклад гатрийца, вполуха прислушиваясь к доносившимся из комнаты крикам.

Внезапно шум стих и дверь со стуком распахнулась.

На пороге появился директор Лингворт, перепачканный кровью, словно мясник. Он деловито устроился в своем кресле и стал сосредоточенно работать с компьютером.

– Э... – Рей дождался, пока Лингворт поднимет глаза от консоли. – Там что-нибудь осталось?

– Ну более-менее, – неуверенно произнес директор. – А чтовам ЭТО еще надо? Подробный отчет я отправлю маршалу через пару часов.

– Конечно, – удивился Рей. – У нас ведь свои вопросы.

Отпуск, предложенный маршалом Лиорданом, должен был проходить на одной из заповедных планет. Девственные леса, моря и океаны – все то, что может заинтересовать заядлого охотника и рыболова. Лицензия на свободную охоту здесь стоила совершенно непристойно много, так что на всей планете кроме пары сотен егерей и ихтиологов было лишь несколько десятков любителей пострелять.

Необычность планеты-заповедника заключалась не только в невероятном обилии различных видов зверей и птиц, но и в их абсолютной белковой совместимости с человеком. Проще говоря, какое бы уникальное животное Рей ни поймал, все это можно было спокойно употреблять в пищу.

Место, что выбрал Рей для приземления, на красивом песчаном берегу равнинной речки недалеко от устья, оказалось даже более красивым, чем он мог надеяться. Видно было даже устье впадавшей в залив реки и краешек океана.

Грузовой отсек корабля был настолько большим, что все снаряжение и оборудование не заняло и десятой его части.

Как ни странно, даже его наметанный глаз не смог различить обещанную маршалом охрану. Тут было два варианта.

Или маршалу удалось придумать и осуществить нечто весьма хитрое, или маршал и вправду решил на какое-то время оставить Рея в покое. Правда, для какого-то беса, вместо посадочной шлюпки или на худой конец штурм-бота ему невесть с чего предложили осуществить посадку и дальней-

шее передвижение по заповеднику на гатрийском «Черном посланнике» – ударном аэрокосмическом истребителе. Сможет ли он помочь в решении грядущих проблем – еще вопрос. Но машина и впрямь была замечательной, поэтому Рей сильно не возражал.

Пнув металлическим кантом сапога в бок контейнера, Рей отошел в сторону и закурил. Из лопнувшего по шву ящика медленно полезла даже не палатка, а настоящий походный дом.

Распаковавшись и относительно устроившись, Рей, схватив ружье, отправился поискать свежей дичи.

Пристрелив довольно несимпатичного зверька и убедившись с помощью портативного анализатора в полной его безвредности, затолкал тушку в кухонный агрегат и отошел в сторону, любуясь панорамой реки и далеких гор.

От созерцания отвлекла походная кухня, гудком известившая о готовности еды. Наковыряв из емкостей на тарелку, Рей вышел из палатки и, сев на большой камень, стал неторопливо есть, по привычке внимательно осматривая и прослушивая пространство вокруг. Не успел он достать сигареты, чтобы привычно перекурить после еды, как едва слышимый звук отвлек его внимание.

Судя по тону, прямо на него шел легкий транспорт типа «Дхамми» и через несколько минут он будет прямо над ним. Вероятнее всего, это были егеря. Но жизнь приучила его быть готовым ко всяким неожиданностям, и поэтому Рей

прошел в шлюпку и прихватил из заветного контейнера первое, что попало в руки. Первым оказался штормовой клайдер, способный в принципе разнести вдребезги что-нибудь вроде легкого катера.

Полковник привычно взвесил ружье в руках, передернул разрядник и, убедившись в исправности батареи, вышел из шлюпки как раз вовремя, чтобы не только услышать, но и увидеть «Дхамми», стригущий кроны деревьев как раз в его направлении. Он только и успел, что прикрыть клайдер курткой и закурить, как катер, медленно развернувшись над поляной, криво плюхнулся сначала на две задние, а затем тяжело осел и на носовую стойку.

Еще пара десятков таких посадок, – прикинул Рей, и носовую опору придется менять.

Взвыли серводвигатели, приводя в движение трап и остекление люка, и, стуча по лесенке ботинками на жесткой подошве, на траву поляны сошел человек, не похожий ни на злого колдуна – любителя расчлененки, ни на «карающего меча небес». Просто человек. Встретишься с таким, а после ни за что не вспомнишь ни лица, ни моторики тела, только и будет воспоминаний, что ботинки.

Тем временем ботинки уже успели прошелестеть по траве, и их хозяин остановился перед Реем. Теперь стали заметны и комбинезон с чужого плеча, и яркая метка на правой стороне груди.

Полковник молча сидел на ступеньках шлюпочного трапа,

ожидая, что же скажет его странный визитер, но он, видимо, тоже не собирался первым начинать разговор. Наконец, устав переминаясь с ноги на ногу, он неожиданно сиплым голосом спросил:

– Как долетели? – И поняв глупость своего вопроса, прокашлявшись, уже нормальным голосом продолжал: – Я имел в виду, что вы живы и здоровы.

– Я надеюсь, вы не врач? – поинтересовался Рей.

– Нет. Я биолог. А вам нужен врач?

– Нет, врач мне не нужен. Как, впрочем, и биолог, – сказал Рей и отвернулся, чтобы щелчком отправить окурок в отверстие утилизатора. – Говорите, зачем прибыли, и отваливайте. Я сюда не для разговоров приехал.

– Просили передать... – Человек опустил голову. – Тот, кого вы ждете, будет через десять часов.

– Я много кого жду. – Рей покачал головой. – Конкретнее, конечно, не скажете?

– Не просили передавать. – Голос парламентаря стих почти до шепота.

Стрекотание винтов транспорта стихло, а Рей еще некоторое время обдумывал ситуацию. Не придумав ничего путного, распаковал штурмовой комплект и стал проверять и подгонять снаряжение.

Наступали короткие сумерки. Из-за высокой скорости осевого вращения сутки на Ониро равнялись всего шестна-

дцати часам, и до полной темноты оставалось совсем немного.

Но видимо, вечер визитов еще не окончился.

Посреди полянки возник туманный вихрь. Сначала прозрачный и небольшой, но постепенно становящийся выше и плотнее. Через несколько секунд вихрь осел на траву быстро тающими туманными клочьями, а на поляне оказался невысокий коренастый мужчина в серо-голубом длиннополном одеянии со смутно знакомыми чертами лица.

Мужчина вскинул раскрытые ладони в традиционном жесте миролюбия и улыбнулся.

– Мать твою... – Рей коротко сплюнул. – Кивилгар, черт лысый, какими судьбами? – И видя, что мужчина слегка качнулся, перед тем как сделать шаг вперед: – Нет. Стой, где стоишь.

Рей вскинул клайдер к плечу.

– Скажи-ка мне, друг мой, а что мы обсуждали в парке у покоев известной тебе принцессы?

Несмотря на глядящий ему в лицо ствол, Кивилгар улыбнулся.

– Да ни хрена мы там с тобой не обсуждали. Особливо после того, как я рассказал тебе, что из-за прихоти короля Рица Первого каждое сказанное слово в любом уголке нижнего парка отчетливо слышно на балконе.

Рей в ответ коротко кивнул и отложил клайдер в сторону.

– А ты здорово изменился, – произнес Рей после того, как

Кивилгар устроился в раскладном кресле напротив.

Кивилгар, которого знал Рей, был значительно старше, во всяком случае на вид, и не имел роскошной гривы пепельно-серых волос.

– Положение обязывает. – Кивилгар коротко кивнул головой. – Я теперь, в чем-то благодаря тебе, получил повышение и занят исключительно кабинетной работой.

– Пришел помочь мне справиться с ренегатом?

– Как всегда не любишь длинных предисловий? – вопросом ответил Кивилгар. – И да и нет.

Он помолчал, вороша суковатой палкой угли небольшого костерка.

Молчал и Рей, ожидая продолжения.

– Лига, как ты уже наверняка знаешь, подписала про- стран- ный меморандум с императрицей о разграничении сфер интересов.

О чем-то таком Рей конечно не знал, но догадывался. Иначе зачем тогда еще принцессе совершать такой длинный и достаточно опасный вояж к границам Империи.

– По этому документу мы не можем осуществлять операции на территории Империи. Да и не возьмется никто, учитывая тот факт, что Торанс Мисэ провел обряд насыщения силой.

– Послушай. – Рей помедлил, подбирая слова. – У меня полное ощущение, что ты начисто забыл, с кем разговариваешь. Вместо того чтобы собрать всех своих боевых магов и

стереть этого ублюдка в порошок, ты начинаешь лечить меня всякой фигней. – И видя, что Кивилгар собирается возразить, поднял ладонь. – Подожди, я не закончил. Вы воспитывали и обучали этого подонка. Именно вы, а не кто-то, сделали его тем, кто он сейчас есть. И теперь ты рассказываешь, что по причинам правового характера никак не можете убраться за собой собственное дерьмо. Ты сказал, что он провел какой-то там обряд? Скольких девчонок он изнасиловал и убил на этот раз? Судя по тому, КАК ты это сказал, значит, особенно много.

Кивилгар укоризненно улыбнулся.

– Сейчас не важно, по каким причинам мы не хотим этого делать.

– А что важно? – Рей устало протянул руки к огню и потер их, словно омывая пламенем.

– Как всегда. – Кивилгар улыбнулся. – Важны мелочи.

Они помолчали.

Медленно и веско Кивилгар продолжил:

– Я уполномочен Советом Магистров предложить тебе вейнат Торанса Мисэ.

Рей хмыкнул.

– Что за фигня такая, вейнат? И зачем он мне?

– Дело в том, что все накопленные человеком за время жизни знания концентрируются в определенной точке информационного поля и могут быть собраны в один пакет. Знания одного из самых сильных храи нашей цивилизации

признаны Советом слишком опасными. Было принято решение передать вейнат Торанса Мисэ человеку, который способен удержать эти знания и не воспользоваться ими во зло.

– Тогда уничтожьте этот вейнат, и дело с концом.

– Невозможно. Информацию невозможно уничтожить.

Можно только спрятать. А ты в качестве сейфа самый лучший вариант. И убить себя не позволишь, и кровавую мясорубку не устроишь. Это не просто список злодейств. Это еще и огромный массив знаний, совсем не безопасный. Если оставить вейнат бесхозными, то кто-нибудь обязательно до него доберется. Ты же знаешь молодежь. Выковыривают дерьмо из всех щелей.

– Слушай, а не делим ли мы с тобой ненужную мне шкуру еще не убитого зверя?

Кивилгар улыбнулся.

– Знаешь, почему-то у меня нет сомнений в том, что ты уделаешь этого засранца.

– Хорошо, когда хоть кто-то уверен, – проворчал Рей.

– Но не все так плохо, – произнес Кивилгар доставая из кармана нечто похожее на свернутую в кольцо проволочку.

– Тут нам буквально на днях доставили один любопытный артефакт, и мой учитель, магистр Радои, кое-что сделал.

– Ну-ну. – Рей заинтересованно поднял голову.

Кивилгар с видимым усилием разогнул проволочку, и теперь в его руках блестела короткая спица.

– Держи. – Он протянул спицу Рею, и тот осторожно взял

ее в руки.

– А теперь представь, что у тебя в руках меч.

Рей на мгновение вызвал в памяти образ турнирного меча и от неожиданности разжал руки. Тяжело и гулко звякнув, подрезав дерн кончиком лезвия, на траву упал тяжелый двуручник. Мгновение – и, вновь превратившись в безобидную проволочку, исчез в зелени.

С некоторым трудом отыскав ее, Рей поднял на уровень глаз, но проволочка так и оставалась проволочкой, пока услужливая память не подсунула воспоминание о спортивном копье.

Выхлестнув из рук белой молнией и замерев в руках, материализовалась алюминиевая заостренная на концах труба.

– Только копья и дротики там разные не рекомендую, – лениво произнес Кивилгар. – Как только материал потеряет контакт с носителем, снова вернет первоначальную форму.

– Класс! – Потрясенный Рей словно в калейдоскопе вызывал различные виды холодного оружия. – А если баллисту или катапульту?

– Все что угодно, только без взаимно подвижных частей.

– Конечно, – кивнул головой Рей. – Счастье ведь не может быть полным. А зачем мне такая штука, если мой противник – храи?

– Ну, – неохотно ответил Кивилгар, – есть мнение, что если ты его проткнешь чем-то подобным, то твоя невосприимчивость к магии уничтожит его магическую силу.

– А я вообще-то планировал просто наделать в нем дырок. Причем по возможности с дальнего расстояния.

– И не мечтай! – осадил его Кивилгар. – Пустая трата времени. Обычным оружием его не взять. У тебя единственный шанс. Лично свернуть ему шею.

С этими словами Кивилгар встал.

– Ужинать не будешь? – несколько запоздало предложил Рей.

– Да нет, пожалуй. Пойду потихоньку. – Он сделал шаг к поляне, на которой появился, но неожиданно резко обернулся. – Чуть не забыл.

С этими словами он молниеносно скрестил руки и развел их в стороны, и из сверкнувшего на мгновение дымчатого веретена на траву выпало нечто сверкнувшее в свете костра маслянистым черным блеском.

Кивилгар наклонился и ловко подхватил с земли длинный меч с узким антрацитово отцвечивающим лезвием.

– Узнаешь?

Меч, когда-то принадлежавший покойному графу Иснадди, закаленный в магическом пламени на костре из создавшего его колдуна и прошедший с Реем всю недолгую эпопею на Аррасте.

Рей любовно покачал меч, словно младенца. С такого подарка выгодно начинать переговоры, а не заканчивать. То, что Кивилгар оттянул момент вручения подарка на конец разговора, лучше всяких слов показывало и то, что он был

уверен в результате переговоров. Хотя разве у Рея был выбор?

Но меч и впрямь был кстати. Еще со времен походов на Аррасте он заметил, что лезвие клинка без особых проблем резало даже сталь.

Все, что необходимо, а может даже более, было уже сделано. Но меч, словно посланник из прошлого, говорящий, что все будет хорошо, неожиданно согрел сердце.

Давно уже унесся в своем странном вихре Кивилгар, солнце начало свой стремительный восход, а Рей все сидел у костра, задумчиво глядя на языки пламени.

Чувство опасности, накатывающее словно каток, заставило его быстро переодеться в штурмовой комби и натянуть давно собранную и подогнанную разгрузку. Оружия было совсем немного, но таскать гору железа без твердой надежды использовать было большей глупостью.

Импровизированная подвеска для меча угнездила его на спине между пластинами бронежилета. Ни на какое продолжительное использование подвеска не годилась, но достаточно жестко закрепляла меч и, что гораздо важнее, позволяла быстро достать при необходимости.

Все, что необходимо, было подготовлено и проверено.

Не снимая оружия, Рей сначала прошелся несколько раз вдоль площадки, затем неторопливо, словно нехотя стал разминаться, пока незаметно для себя не вошел в движение. «Дымный вихрь» рисовал в воздухе причудливый узор из

пепельно-серых нитей, пока воздух вокруг не уплотнился до состояния густого облака. Движение призрачного, но смертельно опасного вихря издавало уже не шелест, а пронзительный звук от воя до визга.

Но что-то под конец стало сильно мешать ему. То ли звук, то ли еще что-то. Рей, не желавший прерывать медитацию, усилил концентрацию и с большим трудом завершил начатое.

Когда опал вызванный им вихрь, взгляду его предстал практически тот же пейзаж, за исключением отсутствия растительности в радиусе примерно ста метров, груды головок на месте его палатки и «Черный посланник», окутанный радугой силового поля.

На гребне обрыва, там, где раньше кончалась поляна, небрежно развалившись на обожженном до молочной белизны песке, полулежал мужчина в черном длинном одеянии. Стянутые на лбу узкой лентой белоснежные волосы раздувались легким ветерком.

– Оригинально, – лениво произнес Каэдано Вето, ловко перебрасывая тело сначала в сидячее положение, а потом мягко вставая. – Необычная защита.

Рей вообще не любил словесных поединков. Он твердо считал, что тот, кто заговорил первым, или ищет передышки, или не уверен в победе.

Тяжелый, сверхнадежный лигон лишь грустно клацнул разрядником, не произведя никакого разрушительного эф-

фекта.

– Но попробовать все же стоило, – пробормотал Рей и выронил пистолет на песок.

Коротким вращательным движением он выхватил метатель, и пять тяжелых заостренных болтов, разогнанных сжатым газом, вспороли воздух и один за одним, словно мухи в меду, застряли в плотном защитном поле перед лицом противника. Практически так же, как и пули, выпущенные невидимыми снайперами.

Паладин улыбался, но не мог видеть то, что со своим обостренным чувством времени видел Рей.

Последний болт тормозил медленнее и пролетел дальше остальных.

Паладин коротко поклонился, и, повинувшись круговому жесту ладони, дротики развернулись и словно выстреленные рванулись обратно.

Мгновенно отследивший все возможные траектории полета, Рей плавно ушел в сторону, вынул с разворотом из воздуха одну из стрелок и метнул ее обратно, вложив в бросок всю доступную силу и энергию.

Привычный уже жест паладина храма Истинной Веры, но мелькнувший голубой молнией дротик, вместо того чтобы застрять в защите, пробил его ладонь насквозь.

Лишь доля секунды потребовалась ему, чтобы выдернуть стрелку и, несмотря на льющуюся из раны кровь, яростно кинуться в атаку.

В одно движение он покрыл разделяющее их с Реем расстояние и задвигался в бешеном ритме ударов и блоков. Ритм хлестких касаний слился в одну пулеметную дробь. Несмотря на высокий темп, Рею хватало времени на тактический анализ ситуации. Несмотря на высокий класс противника, связки были довольно предсказуемы. И уйдя от очередного удара в довольно рискованное падение на колени, Рей со всей силой, на которую был способен, вогнал ладонь в подреберье Каэдано Вedo.

Противника отнесло на несколько метров в сторону, но, несмотря на сокрушительный удар, он как ни в чем не бывало вскочил на ноги и с жутким визгом снова кинулся вперед.

Пора заканчивать танцы.

И быстрое, словно мысль, движение паладина неожиданно остановилось.

Широко раскрытые глаза Вedo смотрели на рукоять торчащего из груди меча и словно отказывались поверить, но через несколько секунд взгляд потерял осмысленность, глаза остекленели, и что-то мягкое качнуло Рея. Душа рассталась с телом.

Рей выдернул клинок и, не прерывая движения, крутанул его в воздухе, отрезая голову, и резким поворотом сбросил капли крови с лезвия.

Насмешливо глянув на осевшее тело, он коротко вздохнул и рассмеялся.

– Столько усилий, и это все?

– Ну как вы могли подумать!!!

Рей резко обернулся.

В дымном кроваво-красном веретене магического портала, высотой почти в четыре метра, стоял и широко улыбался последний фигурант списка маршала. Колдун и расчлениватель Торанс Мисэ.

– Донхо Мисэ. – Рей церемонно поклонился.

– Ирм Мисэ, – поправил его колдун и шагнул из портала на песок. – Надеюсь, мой предшественник вас развлек...

– Да, поучительная беседа вышла. Только короткая.

– Это целиком ваша вина, – покачал головой Мисэ. – Зачем же вы его так... ножичком... Представляете, он шантажировал меня, чтобы первым получить право на поединок. Теперь, – он оглянулся, – нам никто не помешает.

Он улыбнулся неожиданно приятной улыбкой.

– Хотите что-нибудь спросить перед смертью?

– Нахальный больно. – Рей активизировал имплантированный прибор связи и, нажав на одну из скрытых кнопок, дал команду на предварительную готовность к атаке своему мелкому, но многочисленному воинству.

– Да, – покивал головой колдун. – Молодежь больно резвая пошла. Никакого понятия. Но ведь и вы, никак, собираетесь справиться со мной с помощью своих железных друзей?

– Я попробую. – Рей коротко поклонился, и в тот же момент, повинаясь его сигналу, сотни тысяч малых роботов, светящихся словно светлячки, кинулись на Торанса Мисэ.

Секрет был в том, что друзья Рея не были железными. Один из подарков ирм Лингворта. Рой псевдоживых плазмоидов был основан совсем на других принципах, чем механика или электроника, и поле гашения техносферы на него не действовало.

Плотное облако магической защиты коржило и плавало миниатюрные тела, но плазмоидов, выброшенных еще за несколько дней до прибытия Рея, было слишком много. Тысячи крохотных солнц облепили защитную сферу колдуна, образовав единую сверкающую оболочку. Сначала подогнулся, словно лист, один край кокона, затем и другой, и рой рассерженных насекомых, сверкая огоньками перегретой плазмы, кинулся на сразу потерявшее человеческие очертания тело.

Зная, что последует за этим, Рей бросился на землю, и ударная волна от одновременно взорвавшихся существ прокатилась горячим катком по его спине.

Он поднял голову, и глазам его предстал обожженный, словно головешка, колдун. Покрытый черными струпьями, но без сомнения живой.

Осыпая клочки одежды и куски обгоревшей кожи, Мисэ с хрустом вскинул руки, и странное марево, похожее на след от камня на воде, стало медленно расходиться от него в стороны.

Отскочив на всякий случай подальше, Рей наблюдал, как волна подошла вплотную к истребителю.

Там, где волна и силовой щит соприкоснулись, вспыхнуло яркое, как электрическая дуга, сияние, и сияние это прогибалось, словно форсированная защита класса А не выдерживала. Машина сопротивлялась еще какое-то время, но затем автоматика, оценив ситуацию как угрожающую, запросила у Рея разрешения на уход.

– Да и нам, наверное, пора, – произнес полковник вслух и начал понемногу отступать под напором медленно накатывающейся волны.

Но у Мисэ, видимо, были абсолютно другие планы. Не опуская рук, он медленно, но постепенно ускоряясь, двинулся за Реем.

Рей не заметил, как, резко выхлестнув языком, призрачное облако накрыло его с головой. Он только ощутил, что каждый шаг дается ему все тяжелее и тяжелее.

Расстояние начало медленно сокращаться. И вдруг он почувствовал, как резко исчезла тяжесть в ногах. От неожиданности он потерял равновесие и уже почти был готов мягко спружинить на руки, как был бесцеремонно подхвачен за шиворот, вздернут вверх и поставлен обратно на ноги. Увидев прямо перед собой знакомое лицо Кивилгара, Рей уже открыл рот, чтобы что-то сказать, но, затыкая ему рот, Кивилгар прокричал прямо в лицо:

– Бежим!

«Ну бежим так бежим».

И они побежали.

Отовсюду, с невидимых точек, сверкали лучи, хлопали выстрелы снайперов, но ни один выстрел не мог причинить колдуну ни малейшего вреда.

Волна тяжести еще пару раз накрывала их, но Кивилгар как-то отбивал атаки.

По широкому песчаному пляжу, увязая в рыхлом песке, они пробежали около километра, когда Кивилгар просто рухнул на песок, тяжело дыша и харкая слизью.

Рей обернулся. По берегу, медленно загребая песок обожженными ногами, шел едва различимый в облаке Торанс Мисэ, а бледно-фиолетовое марево уже достигло середины расстояния между ним и беглецами.

– Ну и что теперь?

– Зови свою леталку и убирайся к черту, – прохрипел Кивилгар, отплевываясь.

– Угу, – кивнул головой Рей. – А что это за фигня такая вокруг него?

– Магическая чума. – Кивилгар сел на песок и что-то торопливо выскребал из карманов.

– Ну и хрен с этой чумой, – насмешливо произнес Рей. – Сейчас дам команду, на корабль, и накроют они этого клоуна из главного калибра, и будет здесь колодец двадцать на пятьсот в глубину.

Кивилгар с кряхтением встал.

– Да хоть планетарную бомбу. Поле магической чумы разлагает материю и время и сворачивает их в сверхплотную

структуру. Мы вообще не думали, что подобное сейчас возможно. Через несколько часов он накроет всю планету, а еще через пару этот гад восстановится. Потом он сбежит через телепорт, а здесь начнется превращение звездной системы в черную дыру. Это скопление практически обречено. Сейчас у нас с тобой один шанс. Ты отдашь мне спицу и постараешься отвлечь его, подобравшись вон с того холма. Если нет, то лучше уходи на гиперприводе, и как можно дальше.

– Это значит, – медленно произнес Рей, – минус пять миллиардов человек? Тварь. Я его сейчас отвлеку. – И качнувшись вперед, побежал навстречу Торансу Мисэ.

– Стой, придурок! – заорал вслед Кивилгар и, поняв, что Рея уже не остановить, что-то яростно и быстро зашептал, потирая ладонями.

Рей вломился в синеву тумана, словно снаряд. Инерция помогла ему преодолеть первый десяток метров, а потом стало по-настоящему плохо. Каждый шаг давался все тяжелее и тяжелее. Рей задействовал все ресурсы организма и активировал все боевые режимы. Тело окутало сначала белесое, а потом все более уходящее в бирюзовый цвет сияние. Ярко-алые огоньки, летавшие словно мотыльки вокруг его тела, причиняли при каждом касании сильную, почти нечеловеческую боль. Все снаряжение и одежда давно уже рассыпались серым порошком, а Рей все шел вперед, переставляя с упорством ноги. Он не видел, как ударивший от Кивилгара в спину широкий луч белого света перенес его еще на десяток

метров вперед.

Но если бы не движение навстречу, Рей никогда не смог бы преодолеть разделяющее их расстояние. Внезапно тяжесть кончилась, и с плеч словно сбросили бетонную плиту. Он стоял в двух метрах от Мисэ.

Повернув к Рею обожженную и лишенную волос голову, колдун что-то каркнул на незнакомом языке, и одна рука его сделала короткое кольцевое движение, словно в ней был зажат хлыст. Уйдя на всякий случай в сторону от возможной траектории хлыста, Рей коротко и сильно пробил ногой в живот и, выдергивая ногу назад, поднял тело вверх, но вместо того, чтобы ударить, как и планировал, в затылок, неожиданно даже для себя снес ударом стопы все еще торчащую руку колдуна.

Выплеснув ртом черно-красный сгусток, Мисэ тяжело рухнул на колени, оперевшись правой рукой в серую пыль.

А из обломка второй руки, рванувшись розовым ростком, уже формировалась новая конечность.

Не ожидая новых атак, Рей взял в захват шею и свернул ее, коротко рванув набок.

Тем временем практически полностью восстановившаяся рука тоже уперлась в пыль, и тело со свернутой набок головой начало медленно подниматься.

– Да сдохнешь ты наконец? – в отчаянии крикнул Рей, и кулаки его заработали, словно два молота, перемалывая кости и мышцы в кровавый студень.

Тело Торанса Мисэ качалось под чудовищными ударами, но не падало. И с каждой секундой словно становилось массивнее, а кожа ощутимо тверже.

«Оружие бы сейчас», – тоскливо подумал Рей. Но имплантаты, без которых связь с силовой поддержкой была невозможной, не отвечали, а все, что было на теле, лежало сейчас дорожкой серого пепла. И тут же вспомнил о спице, повязанной на запястье словно браслет. Он рванул серебряную проволочку и, зажав ее в кулаке, долю секунды наблюдал за материализовавшимся в руке пистолетом крупного калибра. Очень похожим на настоящий, но совершенно монолитным. Уйдя в сторону от рубящего движения ладонью, Рей, перевернувшись в полете, словно кошка запрыгнул на спину колдуна и, впечатав его в пыль, с хрустом воткнул тонкий шип мизерикордии в затылок.

– Забирай Тарри!

Мисэ захрипел и дернулся так, что сбросил со спины Рея. Потом снова упал и, вдруг разом превратившись в жидкую слизь, растекся грязным пятном.

Откатившийся в сторону Рей наблюдал, как облако магической чумы сначала остановилось, а затем начало быстро таять в воздухе.

– Ну ты как?

Скрипнув шейными позвонками, Рей не вставая повернул голову.

Припадая на неизвестно где добытую палку, к месту

схватки тяжело ковылял Кивилгар.

– Ловко ты его.

– Ловко? – У Рея не осталось сил даже на возмущение. – Да он меня чуть не угробил!

– Ну ведь не угробил же?

Кивилгар склонился над лужей, в которую превратился колдун-отступник, и стал ковыряться в ней небольшим стерженьком.

Наконец найдя, что искал, он подцепил изломанную проволочку.

– Ага, – произнес он задумчиво, разглядывая поднятую на уровень глаз спицу. Несмотря на форму, металл спицы весело переливался огоньками всех цветов радуги.

Аккуратно, словно драгоценную ношу, Кивилгар перенес ее на чистое пространство и положил на землю.

– Так что насчет вейната? – Не торопись, Кивилгар достал из одного из карманов тонкие перчатки и, надев их, тщательно распрямил проволочку.

– Забирай! – щедро разрешил Рей и, кряхтя от боли, перевернулся на другой бок.

– Не могу, – с сожалением произнес Кивилгар. – Не дадут.

– А ты не спрашивай, – посоветовал Рей и блаженно закрыл глаза. Боль потихоньку отступала. Только зверский зуд по всему телу, который сопровождал любой регенерации.

Воздух сначала едва слышно, затем все более громко завибрировал на басовой ноте. Это рядом маневрировал, вы-

бирая площадку, «Черный посланник».

После боя с колдуном ни один из имплантированных приборов не подавал признаков жизни. И Рей, честно говоря, надеялся, что вложенная программа не даст истребителю уйти далеко. И тот действительно вернулся сам, когда посчитал обстановку безопасной для приземления.

Опознав в одном из двух людей объект приоритетного доступа, истребитель приветливо выдвинул трап и перевел средства поражения в круговой режим.

Рей тяжело поднялся и медленно побрел в его сторону.

– Подожди, – остановил его голос Кивилгара. – А с этим мне что делать?

Рей тяжело обернулся.

На ладони Кивилгара лежала так приготившаяся ему проволочка. Только вот теперь она ярко горела белым светом.

И без пояснений Кивилгара Рей сложил в уме все данные и понял, что и без того непростая проволочка теперь носитель загадочного вейната.

– Можешь засунуть...

– Какой ты все-таки грубый, – покачал головой Кивилгар.

– Зато открытый и честный, – парировал Рей. – Ну ладно.

Засиделся я тут что-то. Полечу, пожалуй, пока экологи не наехали.

– Извини, Рей, – произнес Кивилгар и, уже наполовину погрузившись в телепорт, коротким движением метнул спицу.

Почувствовав каким-то чутьем движение в свою сторону, Рей отодвинулся в сторону, но, вильнув в воздухе словно живая, спица вошла точно в висок, и короткая вспышка поглотила его сознание.

Он уже не слышал, как истребитель, повинувшись вложенной программе, залил огнем место, откуда телепортировался Кивилгар. Не чувствовал, когда, нарушая все данные раньше приказы, на берег сел тяжелый десантный катер и его, упакованного в медкапсулу, грузили на борт.

Очнулся он лишь через десять суток.

Подлянка – а иначе поступок Кивилгара назвать он не мог – оказалась с существенным двойным и даже тройным дном.

Не только детальные подробности и тонкости кровавых ритуалов, подробности собственных Торанса Мисэ изысканий и его личная душевная помойка. Было еще кое-что. Подробнейшее досье на Лигу Зенита вообще и ее руководителей в частности. Адреса тайных сборных пунктов для подающих надежды магов. Структура Лиги и даже принципы размещения финансовых средств.

Валяясь десять суток в полубреду, Рей сортировал полученный «подарочек». К счастью, затирать ненужную информацию или на выбор лишать ее эмоциональной окраски Рей научился еще в подростковом возрасте, поэтому сама сортировка не составляла технической проблемы. Проблема была в другом. Ведь никогда не знаешь, понадобятся ли тебе какие-то конкретные знания или нет. Поэтому Рей выбрасывал

только то, что считал абсолютно неприемлемым для себя с морально-этической точки зрения, и оставлял до поры даже просто сомнительные.

Наследие оказалось велико. Даже отбросив эмоции и оставив лишь информативный массив, Рей получал огромную кучу совсем не тривиальных знаний. И дело было не столько в том, что покойный представлял собой весьма талантливое мага высшей степени посвящения. Но и в том, что, имея неуживчивый и пытливый характер, он, никогда не веря своим учителям на слово, проверял сказанное на личном опыте.

К сожалению, почти ничего из наследства Мисэ не работало. Чуть сильнее стало магическое зрение, он узнал названия нескольких тысяч заклинаний и ингредиентов для различных зелий, ну и еще кое-что по мелочи. Ответ лежал на поверхности, но Рею он не понравился. Ему не хватало концентрации, энергии и еще многого из того, что делает человека магом. Никакое количество украденных знаний не способно заполнить этот пробел. Если он хотел иметь эти знания не бессмысленным багажом, нужно было где-то научиться их использовать.

Становилось понятно, почему иерархи Лиги Зенита решили отдать память Торанса ему. Он никогда не сможет ею воспользоваться. А на обучение в Академии Лиги он, скорее всего, может и не рассчитывать.

И еще кое-что узнал Рей. В частности, как и когда натравили Торанса Мисэ на него.

Самая главная проблема заключалась в том, что его самым постыдным образом подставили. Список подставивших был велик, и заканчивался он, как ни прискорбно, сиятельной Клорианной Ринора. Его женой.

Рей даже не вникал в тонкости интриги, закончившейся с его непосредственным участием и укрепившей власть императрицы еще в одной области. Грубо выходило так, что в «черном списке», наряду с действительно подонками и убийцами, присутствовал как минимум один человек, не заслуживающий смерти. Торанс Мисэ просто мстил за своих родных, убитых, как ему сказали, по приказу императрицы. Причем исключительно одному человеку. Самой императрице. Он хотел убить Рея, чтобы та почувствовала то, что чувствуют люди, потерявшие близких. Других целей у него не было.

А вся ложь относительно расчлененных девушек была придумана исключительно для того, чтобы Рей не колебался, убивая Мисэ. Его «обряд насыщения силой» был всего лишь длительной и многостадийной процедурой, забиравшей по капле жизненной энергии у огромного количества людей. Для поединка, стоившего ему жизни, Мисэ ограбил целую планетную систему. Впрочем, скорее всего, люди ничего и не почувствовали. Правда, кровавые ритуалы тоже присутствовали, хотя и в совершенно единичных случаях.

В общем и целом ложь и предательство налицо.

По его собственным представлениям о чести, подобное

было абсолютно недопустимо.

Вполне возможно, что Клорианна подобным образом получила благоволение одного, а может, и нескольких членов совета Лиги Зенита и выгадала для своей Империи более удачные условия. Но поступив так, она безусловно не просто превращала Рея в слепое орудие своих интриг, но и делала его соучастником поступков, которые Рей считал постыдными и противоречащими понятиям о чести.

Но злости не было. Была просто страшная опустошенность, которая всегда возникала у него после предательства друзей. Такое хоть и не часто, но все же иногда случалось. И каждый раз вызывало очень острую реакцию. Но в этот раз все было по-другому. Внешне спокойный Рей лежал на кровати в своей каюте и подводил своеобразный баланс.

После того, что произошло, он вполне обоснованно считал себя свободным от всех данных ранее обязательств. А раз так, то ничто ему не мешает смыть стресс самым эффективным способом. Спиртом и девушками.

Денег до хрена, он здоров, молод, и ему до чертиков надоела вся эта крысиная возня.

По защищенному каналу он связался с главным оракулом Гатри и своим приемным отцом.

Выслушав короткий, похожий на рапорт отчет, правитель Лиордан, посоветовавшись с оракулом, принял решение не только не препятствовать уходу Рея со службы, но и прикрыть его от излишне назойливых спецслужб Империи.

Затем Рей отправил в штаб флота и своей жене официальное уведомление об отставке, сел в «Черного посланника» и исчез во вспышке гиперперехода.

Часть вторая

Нет, начиналось это все вполне прилично. Флип-карьер⁵ ИТС⁶ «Прыгун» выбросил мой кораблик недалеко от системы Авор. И даже офицер связи ИТС, которого попросили по оказии забросить на их орбитальную точку, не испортил мне настроения, так как оказался (или если говорить точнее, оказалась) очаровательной женщиной с прекрасной фигурой и, что не менее важно, с хорошим чувством юмора.

Потом были около восьмидесяти нескучных часов в дороге, братский поцелуй в щечку и вовсе не сестринское пожатие, после которого Рейнис забралась в кокон, и я отстрелил ее в направлении пэгээсовского⁷ орбитальника.

Отпуск. Это значит, что я не буду решать чужие проблемы и в идеале не буду иметь собственных. Это значит... Это многое значит.

– Планетарный контроль Авор шестой. Таможенная служба.

– Какой приятный голос, а лицо?

– Яхта «Игла», регистровый Аркройд – Гаррогатри

⁵ Корабль, на борту которого малые корабли совершают пространственный прыжок.

⁶ Имперская транспортная служба.

⁷ ПГС – Пангалактик-Связь – Военизированная организация связи и информации, часть Имперской безопасности.

Я пошевелил пальцами, и в воздухе медленно проявилось плоскостное изображение милостивой женщины. Комп или человек? По возможности я всегда играл в эту нехитрую игру с самим собой и, кстати, никогда не проигрывал.

– Ваши коды подтверждены. Если вы собираетесь совершить посадку, вам придется принять досмотровую группу. Напомню, что по Конвенту 184 Имперского уложения о судоходстве вам запрещено ввозить на планету второго класса любое наступательное вооружение, вам запрещено...

Мимика, жесты-паразиты, еще кое-что.

Нет, все-таки человек.

Я еще минут пять слушал, чего еще там мне запрещено, и улыбался.

Потому что яхта «Игла» в недалеком своем девичестве называлась штурмовым рейдером класса «Саттро»⁸ и отсутствовала во «Флотском кадастре» по причине новизны.

В общем, оружие у меня было. Но кое-что меня все-таки пусть частично, но оправдывало. Я не собирался устраивать террористических актов и революций, не собирался подлю обманывать славную Таможенную службу и контрабандой тащить оружие на планету. Я собирался просто отдохнуть. А рейдер мне просто подарили. Ну хорошо, не просто подарили. Но я его не украл. Тем более что это физически невозможно.

⁸ Одиночка.

Авор-6 встретил меня дождем. Это, наверное, судьба. Первый мой приезд на любую планету всегда сопровождается осадками. Иногда это смешно, как когда на Иллионе шел дождь с лягушками и огромные черные жабы шумно плюхались в лужи на бетоне космодрома, иногда грустно, как на Мэннион, когда моя рота попала под ракетный удар повстанцев. Но в большинстве случаев просто сыро.

А вот и стоянка космопорта, где должна была ждать машина, заказанная квартирьерским управлением.

Помню, как-то мне подогнали лирахского «Танцующего медведя», странное сочетание вездехода и гоночной машины. Но тут я абсолютно ничего не мог поделаться. Квартирьеры, как и служба охраны и наблюдения Двора, мне совершенно не подчинялись. Я максимум мог наорать на них, чего, естественно, никогда не делал. Ну почти никогда.

Обычно мой транспорт появлялся часа на полтора раньше меня, и в лучшем случае его окружала толпа зевак. В худшем – кольцо бронетехники.

Что на этот раз?

Выйдя на площадь перед портом, я внимательно осмотрел площадь. Нет, вроде все спокойно. Стройные ряды различных по цвету и калибру машин. В углу площади группа оживленно беседующих полицейских рядом с автобусом неброского серого цвета. Которая среди них моя? Отчаявшись угадать, я вынул ключи и нажал кнопку «сигнал». В

глубине души, уже зная ответ, но надежда, как известно, умирает последней.

Звук шел со стороны автобуса.

И все-таки я решил подойти. А вдруг на этом можно ездить? Ну или хотя бы добраться до города?

– Это ваша машина? – Обращавшийся ко мне полицейский говорил на сравнительно неплохом Ингал-2.

– Видимо да.

Уловив удивление на официальном лице, я поспешил уточнить, одновременно протягивая свои документы.

– Видите ли, ее нанимал мой адвокат.

– Тогда увольте его. Он чертовски плохо к вам относится, – сказал полицейский, возвращая мне документ. – Наверное, он думает, что вы трахаете его жену.

– Почему?

– Дело в том, что это мобиль для перевозки арестантов. И к тому же очень-очень старый. Ему, наверное, лет сто. Мы как раз обсуждали, заведется ли он вообще.

– Это противозаконно?

– Что противозаконно?

– Езда на такой машине?

– Да нет, бог с вами. – Он пожал могучими плечами. – Однако я бы рекомендовал вам общественный транспорт. До парома около сорока эсри⁹, и если вы встанете на дороге, то можете простоять достаточно долго.

⁹ Двести пятьдесят километров.

– Я все-таки попробую. – Я аккуратно положил документы в нагрудный карман и улыбнулся. – Очень хочется въехать на нем в адвокатскую спальню.

– О-о-о!

Полицейский с чувством пожал мне руку, и они деликатно удалились. Видимо, не хотели помешать моему акту соития с антиквариатом.

Насколько я знаю, на Аворе-6 существовала высокотехническая культура и развитая мифология автомобиля. В этом свете поступок моего гипотетического адвоката был ужасным оскорблением, а желание въехать на этом динозавре к нему в дом если и не совсем законным, но вполне объяснимым.

Я шагнул назад, осматривая мобиль, и представил в красках, как вламываюсь на нем в роскошный особняк маршала Колена, и эта простая мысль неожиданно согрела меня.

И только когда взялся за дверцу, понял, что на этот раз начальник фельдъегерской управы правителя Лиордана превзошел сам себя.

С тихим шелестом, словно бы вся разом превратившись в песок, пеноформа осыпалась водопадом быстро испаряющейся серой пыли. И из-под нее, как будто всплывая, показалась огромная, как двуспальная кровать, крыша жемчужно-синего цвета, а затем и все остальное. Перед мной стояла «Принцесса ночи» – сверхдорогой лимузин, производимый целиком вручную.

Я оглянулся на полицейского. С такого расстояния слов было не разобрать, но я так отчетливо прочитал по губам, как будто стоял рядом.

– Нет, этот парень трахает не жену адвоката. Как минимум он трахает судью.

Если б он знал, как недалек от истины!

Но сюрпризы не закончились.

С легким шелестом дверь скользнула в сторону, открывая стандартные для армейского штурмбота внутренности, слегка облагороженные дорогими отделочными материалами.

Все было на месте. Даже боевые шлемы в зажимах над местом водителя и командира.

Я понятия не имел, кому и, главное, зачем понадобилось впихивать серьезную боевую машину в шкуру лимузина, но, зная нравы гатрийцев, мог догадываться.

Я не очень аккуратный водитель. И при первой же возможности стараюсь выжать из машины все что можно. И что нельзя – тоже. Потом, услышав, как машина начинает жалобно пищать, становлюсь сентиментальным, как... ну, например, как имперский палач. Заправляю ее лучшим топливом и ставлю самые дорогие запчасти вместо сожженных и вообще всячески ублажаю. Делаю это не из-за какого-то механистического садомазохистского комплекса, а потому что мне всегда хочется знать пределы прочности вещи, которой пользуюсь. Но тут я пас – эта машина, похоже, не запищит. Даже если ее заправить соплями пополам со взрывчаткой. Соб-

ственный генератор прокола, гравиподвес, силовая защита и прочее. Настоящий танк.

Для начала я разогнался до двухсот пятидесяти. Конечно, я понимал, что это не может быть пределом для машины такого класса. Но мне было интересно, как она себя поведет на трассе. При такой аэродинамике она должна потерять стабильность примерно на четырех сотнях.

Я мягко давил акселератор, надеясь поймать границу отрыва, когда нежный женский голос произнес:

– Скоростная активация полетного режима. Зона ответственности автоматики.

Какие-то выдвигаемые фиксаторы прижали меня к креслу не хуже ремней безопасности, и голос как-то очень побудничному закончил:

– Отрыв. Подъем метр в секунду.

Повинуясь скорее интуиции, чем знанию, я выдохнул в сторону приборной панели:

– Посадка.

– Голосовая активация посадочного режима. Касание шесть секунд. Пять, четыре, три, две, одна, касание.

Машину слегка качнуло.

– Какая максимальная наземная скорость?

Машина помолчала и произнесла:

– На данном покрытии – триста десять километров в час.

Но на этой трассе существует ограничение по скорости в двести шестьдесят километров в час. Поэтому выше указан-

ной границы вы можете двигаться только в режиме полета, до скорости две тысячи двести – это потолок, определенный планетарной службой безопасности полетов для гражданских летательных аппаратов.

Так. Мне не хватало искусственного интеллекта на машине! Что ж, попробуем договориться.

Четко выговаривая слова, произнес:

– Голосовое управление.

– Активировано, – согласилась машина.

– Основные функции.

– Открыто.

– Ограничения и запреты, перечислить.

После этого машина в течение трех минут объяснила мне, что я могу делать, а чего мне, по ее мнению, категорически не рекомендовалось. Получалось, что я могу ездить исключительно по дорогам с твердым силиконовым покрытием, причем только в диапазоне скоростей, указанных в местных правилах, и т. д. Давить же старушек и собак мне вообще категорически воспрещалось. Нет, так не пойдет. Я в отпуске или где?

– Ограничения и запреты перепрограммировать.

– Допуск закрыт.

– Совсем? – не удержался я от идиотского вопроса.

– Совсем, – отрезала машина.

Ладно, у меня все-таки есть для тебя сюрприз, железо строптивное.

– Связь.

– Активировано.

– Орбитальный порт. Код 2745190. Яхта «Игла». Доступ в систему.

Через две минуты чуть хриловатый голос, скопированный с голоса одного малоизвестного певца, произнес:

– Подтвердите доступ.

Ага, это ответил корабельный комп.

– Слушай, ты хоть не выпендривайся!

– Доступ подтвержден. Ну?

– Ты видишь мозги этой малолетней сучки?

– Да там и не мозги вовсе. Так, три реле в шесть рядов.

– Значит так. Через десять минут эта падла лежит предо мной в позе номер раз. На спине, ноги широко раздвинуты, глаза стыдливо опущены.

– Двадцать.

– Черт с тобой, пятнадцать.

Это я научил его торговаться. Процесс совершенно неведомый ИскИнам¹⁰ большинства заправочных кораблей. Не скажу, что это мне сильно экономит средства, но слушать препирания моего корабельного мозга с заправщиками – чистое удовольствие.

– Может, ты притормозишь? – спросил он ехидно.

А, черт, я все еще перся с огромной скоростью по автостраде!

¹⁰ ИскИн – искусственный интеллект.

Через некоторое время увидел съезд с трассы и уже через пять минут любовался видом океанского заката, стоя у ограждения смотровой площадки, а мой корабельный комп ломал ее систему паролей и доступов. От этих объяснений у машины то вспыхивали фары, то хлопали дверцы, взывали сервомоторы и щелкали какие-то переключатели. Однако антенный штырь стоял твердо, хотя временами мне казалось, что он подрагивает.

Потом все стихло. Я опасливо залез в машину.

– Ну как?

– Порядок, командир. Через пару минут она перегрузится и будет в полном порядке.

– Конец связи.

– Трахайте на здоровье.

Я подождал пять минут, а потом для гарантии еще пять.

– Голосовое управление.

– Активировано. – Мне показалось или голос у машины был совсем убитый. Черт. Ну нельзя же так очеловечивать железо.

– Основные функции.

– Открыто.

– Ограничения и запреты перепрограммировать.

– Открыто.

И уже я рассказывал машине, что ей можно делать, а что нельзя. Причем моя редакция была намного короче. И тут меня поджидал настоящий сюрприз. Как-то спокойно и по-

деловому машина осведомилась о новом статусе бортового вооружения взамен утраченного.

После просьбы перечислить, что же бортовой комп считает оружием, на меня вывалился целый список различных средств для удаления оппонентов из жизни. Начинался список с ракеты «Тегрон», правда, в единственном экземпляре, а заканчивался комплексным постановщиком помех АДК-9 «Журналист».

Эх, не зря мне таможня намекала...

Я рубил мили скоростной автострады уже минут двадцать, как внезапно неторопливый ход моих мыслей прервал звук, похожий на рев стада раненых носорогов. Надо полагать, местный эквивалент полиции. Как законопослушный гражданин, сбавил скорость и прижался к обочине. То, что я потом увидел, немало меня поразило: байк, или как там называется здесь нечто двухколесное низколетящее, пронесся мимо, завывая турбиной на предельных оборотах, и я понимаю, что именно его звук вносил нотку истеричности в этот дружный вопль моторов и сирен. Все нормально, ситуация под контролем, дорога впереди, видимо, уже перекрыта, вот, кстати, и кордон. Самое время сдаться, раскаяться во всех грехах и посетовать на тяжелое детство и деревянные игрушки.

Но у него явно были какие-то другие планы на этот вечер. И я его, кстати, понимаю, потому что догонявшие парни открыли огонь на поражение. Да, здешний закон весьма суров

с нарушителями правил движения.

Концовка была смешной. Мотоциклист потянул из-за плеча что-то сильно напоминающее тяжелый армейский излучатель и, стоя под градом пуль и сполохов бьющих по нему клайдеров, почти в упор сжег и машины заслона, и тех, кто его догонял. Темп стрельбы был настолько велик, что серия выстрелов почти слилась для глаз в одну вспышку. Видимо, такой аргумент показался его противникам (оставшимся в живых) вполне достаточным, так как огонь сразу стих, а мотоциклист еще какое-то время любовался видами окрестностей через прицел излучателя, затем забросил его себе на спину и уехал.

Глядя на все это безобразие, я с грустью думал о том, что у этого парня, просто и без затей отправившего на тот свет полтора десятка человек, игрушки были не деревянными, а стальными.

В общем, курорт.

То, что я наблюдал, очень сильно смахивало на схватку двух контор. Или конторы и высококвалифицированного одиночки... А сделал он этих ребят красиво, хотя и грубовато.

Из программы «Новое лицо». Ведущий Гэл Нивен

Кто может бороться с организацией? Правильно, другая организация. А кто победит? Вопрос? Нет, не вопрос. Если война короткая, то победа будет за теми,

у кого сильнее команда. И у слабейшей организации есть только один шанс. Не дать состояться блицкригу, конечно при условии, что ее ресурсы больше. Ведь в итоге всякая война – это прежде всего противостояние экономических систем. И только потом наступает черед храбрых и сильных парней. Парней, желающих вкусно жрать и трахать самых крутых телок, но не желающих при этом нормально работать. Ну то есть, я хотел сказать, желающих отдать свою жизнь за отчизну или отца народа.

Самое удивительное, что быдло, то есть трудовой народ, исправно за все это платит. А если нет врага, и армия, флот, разведка и прочая чешуя никому не нужны? Тогда простой народ раскошелится еще немного, и ему купят врага. Качество товара соответственно затраченным деньгам. Ну и расходы заинтересованных организаций соответственно угрозе. И никто тут ничего поделать не сможет. Потому что человека с ведром просто не разглядеть там, где плещется море денег. Закон Цивилизации № 5. Пока есть казна, будут казнокрады. Но проблема даже не в этом. Еще один риторический вопрос, мой долготерпеливый зритель. А что будет делать казнокрад, когда наворует на булку с маслом? Нет, не себе, а уже внуку своего дворецкого. В том смысле, что самолеты, яхты, несколько скромных дворцов в живописных уголках и женщины под девизом «Нет импотентов, есть только мало денег!» у него уже есть. Ставлю свой любимый пулемет против вашего

пробитого бронежилета, что ответ один. Ему, то есть казнокраду, захочется иметь все. В смысле, совсем все. Почему? А вы никогда не задумывались, почему человек лезет из кожи вон на пирамиду власти? Почему по-настоящему крутые мужики так и остаются мастерами, полковниками и начальниками отделов? Им ничего не надо. Им не надо рвать задницу, получая то, что у них уже есть. Их генофонд, способность выжить самому и обеспечить выживание своему потомству привлекают к ним женщин лучше, чем лимузин и яхта. Ну а кого девушки не любят? Тот, разумеется, вынужден лезть в гору, ибо любовь любовью, а женщина нутром своим знает: чем выше дерево, тем меньше змей.

Ну ладно, с этим вроде бы разобрались.

Далее.

Вот объект нашего с вами драгоценного внимания пополз на холм, справил малую нужду (см. выше) и чегой-то душа затосковала. Всего по три, по пять, по десять. Все вроде есть, и чегой-то хочется. Не волнуйтесь за него. Если он взобрался на холм, то наверняка придумает правильный ответ.

Вы не догадались? Я был о вас лучшего мнения.

Ему захочется трахнуть вообще всех.

К этому времени он поймет, что девушки его все равно не полюбили и единственный способ поднять себе настроение – это присовокупление к ползающим у его ног красивым и гордым женщинам красивых и гордых мужчин.

Что? Мудак и извращенец? В том смысле, что вы хотели сказать «Верный сын отечества и надежда нации»? Я так и подумал. Но для того чтобы этого добиться, нужны деньги, много денег. Деньги, обращенные во власть. Или власть, обращенная во власть неограниченную. Вот таким вот путем.

И вы можете спорить со мной до хрипоты, но я вас все равно не услышу, а статистика за меня. Хотя исключения тоже бывают.

Но те, кто наверху, скорее всего не захотят видеть у своего корыта новое рыло. Тем более такое, которое отпихивает всех в сторону.

Вот так простой казнокрад, бизнесмен или просто неудачник превращается в революционера и ниспровергателя или в заговорщика.

Что же остается бедным и несчастным обладателям золотого корыта? Армия? Флот? Разведка? Аналитики? Разумеется, они в первую очередь. Ну а если совсем грязная работа? Она-то и достается наемникам. То есть конечно же бывшим армейским, флотским, разведчикам и аналитикам. Но в случае провала этот парень или девка не скажет: «Я выполнял приказ». Наниматель всегда как бы ни при чем. Недаром издревле у каждого приличного императора или короля, кроме высоких статных парней – настоящих сынов отчизны, были сыны чужой отчизны. Далекой страны с труднопроизносимым названием и тяжелыми условиями выживания. Но в нашем мире, съезжившемся до размеров спичечного коробка

стараниями неуемных ученых, роль северных варваров выполняют люди без национальности, прошедшие свою молодость на планетах с труднопроизносимым названием и тяжелыми условиями выживания.

Стратегия использования разнообразна, но в нашем случае предельно проста. Если Большой Парень заметил, что кто-то хочет стать Большим вместо него не нормальным путем, предполагающим спокойную старость и нетронутые счета, и слишком много на себя берет, то вместо того, чтобы перекрывать кислород явным образом, рискуя вызвать ответный удар, умнее выслать на перегрызание серую личность, наемника. И пока претендент выясняет *Qei prodest*¹¹ и растрчивает силы, пытаясь прихлопнуть невесть откуда взявшуюся надоедливую муху, Большой спокойно вытаскивает все корешки и при желании выжигает все до пепла. Просто иногда претендент создает такие образования, что рука не поднимается стереть это в порошок. Ведь в хорошем хозяйстве чего только не согодится....

Скучное путешествие на пароме я почти не помню. Помню, была ночь, океан слегка штормило, да в общем и все. А утром следующего дня началось мое восхождение на Гору.

Гриф Жезл. Желтая зона

Всем полицейским, административным и военным учреждениям Империи.

Копия – региональные управления контрразведки.

Копия – службы безопасности Старших кланов.

¹¹ Кому выгодно (*лат.*).

В случае обнаружения или фиксации контакта с объектом «Прим» немедленно доложить о месте и времени контакта.

Не предпринимать никаких мер для задержания объекта.

Использовать только защищенные линии.

Маршал ВКФ, главный имперский Советник Колен

Приложение. Описание объекта «Прим».

Гриф – Жезл. Желтая зона

Начальнику управления разведки ВКФ асанд лио Эрегарну Крегеру.

Эрни, какого черта! Если твои ребята не могут уследить за одним-единственным человеком, то вас всех пора отправлять на рыбалку. Моли всех богов, чтобы об этом не узнал Первый.

Я отправил команду храй. Они этим займутся. Но это в последний раз.

Начальник ИБ асанд архи Виолар Дассо

Курорт, на который я прибыл, рассчитывая на тихий неза-тейливый отпуск, принадлежал герцогам Эгато и находился на достаточно большом материке одного из восьми планетоидов звездной системы 3-го класса. Материк, или, как здесь было принято говорить, Остров, представлял собой конус вулканического происхождения в диаметре примерно восемьсот сорок эсри, то есть около шести тысяч километров в близкой мне системе исчисления. Гору опоясывала сеть

дорог, сохранившихся еще с той поры, когда вместо городов стояли храмы Лиги Зенита. Но сама Лига уже лет двести как канула в Лету, а гора спокойненько простояла до той поры, когда семья Эгато решила заняться курортным бизнесом в этом секторе Галактики. Они выкупили с потрохами местное правительство вместе с оппозицией и украсили эту кучу отбросов несколькими десятками «независимых» политиков и журналистов. После этого покупка национального достояния – «Великой Храмовой горы» – стала делом чистой техники. О Храмовой горе ходили всяческие легенды. Люди, говорят, здесь омолаживались на глазах, а даже самые дряхлые старики превращались в половых гигантов. И плюс ко всему целый ворох историй о чудесных исцелениях.

Естественно, я не мог пройти мимо такого чуда, даже если девяносто процентов написанного об Острове – ложь.

Остальные материки были куда менее экзотичны. Один в приполярной зоне северного полушария, там чего-то добывали. И еще пара в средней зоне южного, там просто жили.

Но Остров... После того как там обосновались Эгато, он превратился в жемчужину.

Эгато понастроили городов и отелей, немного изменив почти правильный диск Острова. Вдоль прибрежной кромки появилось семь портов. Семь городов – семь грехов человеческих. Порт Эгато славился прекрасными винами. В порту Даи жили великолепные повара, а в Редато – прекрасные замечательные девушки, и так далее. И ровно семь дорог вели

вверх. Семь дорог удовольствий, сходящихся в Кирхоне на вершине горы и наслаждений. Но я двигался собственным маршрутом, похожим скорее на линию прибойя. При всей замысловатости была одна закономерность. Точнее, две. Во-первых, предпочтение я отдавал прежде всего поварам, виноделам и девушкам, во-вторых, дорога моя все-таки заканчивалась там. Наверху.

Тот, кто это осуществил, был, конечно, гением. Пока вы двигались вверх, громада горы и опоясывавших ее городов сияла над вами, словно ожерелье звезд. Но когда попадали на самый верх и видели каждый город, подаривший вам наслаждение, вы могли спуститься, посетив совсем другие города и ощущая, как удовольствия становятся все грубее, тем самым становясь все более изысканными.

Я уже посетил Эгато и Даи и двигался теперь в город Милогга, находившийся выше и посередине между Даи и Реда-то и славившийся исключительно изысканной лангарирской кухней.

А вот и ресторан. На бортовом компе отмеченный значком, обозначающим кухню и цены высшей категории. Почти пустой холл, отделанный резным деревом и слегка стершейся позолотой. Страдающий астмой портье с повадками сутенера и мордастый охранник с походкой бывшего космодесантника.

Он коротко мазнул взглядом и совершенно неожиданно для меня сделал короткий, едва уловимый жест «поддерж-

ка с воздуха», видимо почувствовав во мне старшего по званию. Я ответил «атакой по сигналу» и прошел в зал.

Одежда и скромный двадцатикаратовый харгирийский бриллиант в перстне уже все за меня рассказали, и мне лишь осталось сделать свой выбор из меню, карты вин и еще двух проспектов, на которых изображены мальчики и девочки в раскованных позах. Мальчиков я отложил из-за патриархального воспитания и минут пять занимался остальным. Все это время метрдотель стоял за плечом, делая пространственные пояснения относительно специфики блюд и остального. Продиктовав заказ, я откинулся в кресле и взглянул на сцену.

Там совершенно обнаженная девушка танцевала в свете больших факелов. Огонь был настоящий. Даже со своего места, а это метров двадцать, я чувствовал их жар и терпкий запах горящего масла. Факелы были к девушке так близко, что ее движения заставляли колебаться языки пламени. И танцевала она вполне профессионально. Конечно, не Койне Йарт, но по-своему очень даже здорово. Свет огня блестел на ее коже, и от этого девушка казалась то языческой статуэткой, то одним из факелов. Я смотрел на нее еще минут пять, чувствуя нарастающее во мне желание плоти, пока до меня не дошло, что это та самая, которую я выбрал. Нилеа – так ее звали. Баснословная цена, стоявшая рядом с кса¹² этой

¹² Объемное фото (Ингал-2).

птички, разумеется, меня смутить не могла. Я зарабатываю вполне прилично, если не сказать совершенно неприлично много. Но мой выбор был продиктован вовсе не желанием швырять деньги направо и налево. Меня обуяло любопытство. Что в этой девушке такого, чтобы стоить ТАК дорого? Теперь, кажется, понял.

За этими размышлениями, на красивом эстелльском фарфоре принесли мой заказ. На вид было совсем неплохо. Попробовав, убедился, что и на вкус, в общем, недурно. Все эдакое пресно-остренькое.

Пока я пробовал то, что называлось «карнайа» и играло роль закуски, звонко вонзая остренькие каблочки своих туфель в мозаичный пол и провожаемая взглядами посетитель ресторана, ко мне подошла Она. Одета в что-то бело-снежно-воздушно-облегающее, похожее на облако и на водопад одновременно, она подошла к столику и остановилась, ожидая, пока официант поможет ей сесть. Совершенно не отдавая себе отчета в происходящем, а скорее интуитивно, я встал и сделал шаг навстречу. Может быть, я и выглядел нелепо, целуя руку ресторанной танцовщице, но мне было на это совершенно наплевать.

Вечер был великолепен. Мы болтали обо всем на свете, танцевали, не замечая чужих взглядов, я рассказывал какие-то глупости, а в конце вечера мы поднялись в специальный номер для молодоженов. И заходя в номер, одним движением кончиков пальцев опущенной вниз изящной руки,

словно стряхнув с них невидимые капли воды, она сотворила «Белый круг защит».

Все. Конец. Она маг, или, как здесь говорят, храй, причем очень приличного уровня. Стоит мне лечь с ней в постель, и она расколет меня, словно пустой орех. И с учетом того, что все храй сейчас прямо или косвенно работают на Имперскую разведку, об отпуске придется забыть.

С этими приятными мыслями я упал с сильнейшим приступом астмы. Астма хороша, пожалуй, со всех точек зрения. И симулировать легко, и выходить из симуляции можно быстро и без последствий. Но главное ее достоинство в данной ситуации заключалось в том, что приступ перекрывает все внешние каналы вплоть до уровня Огня. Так что сканировать она могла до дрожи в коленях и с нулевым результатом.

К ее чести следует сказать, что она и не попыталась снять приступ, а сразу вызвала врачей. В общем, вместо приятной ночи в эротическом раю для влюбленных я провел ночь в госпитале.

Из лекции Лагарандин Тиор в Имперской академии безопасности, посвященной тысячелетию Арингарской битвы

...Игра случая или предопределение Господне, как любит выражаться наш, как я надеюсь, всеми любимый преподобный Канноар Риос, привели к тому, что некоторая часть вида кайи диног, или человек разумный, приобрели способность к тому, что

некоторые называют биотехнологическое управление, а некоторые Рукой Господа. Существует еще много названий, но ни одно из них не дает определения сути явления...

.... в некоторых языках можно встретить более тонкую семантику. Что-то вроде «ауринсхорт панорина», что можно перевести с панголинского как «сила беспредельности», но в общем и это мало приближает нас к сути явления...

...Что же скрывается за этими разнообразными и путаными определениями? За ними – простое и сложное в своей сути явление. Это человеческий страх перед всем непонятным. Забавно, что человек всегда предпочитал ясную угрозу сомнительной пользе.

Почему я так подробно останавливаюсь на психологической мотивации понятийного ряда этих определений? Просто хочу, чтобы вы видели истоки человеческой реакции на запредельное. Той самой, что является неотъемлемой частью рассматриваемого нами явления...

...Итак, что же такое магия? Наше оружие, наши корабли или наши межзвездные порталы – магия? Нет, ответите вы и будете отчасти правы. Ибо даже если вы не понимаете сути явления, вы знаете, что где-то есть фабрики и заводы, где все это делают. Таким образом, все это мы можем отнести к сфере технологии.

Таким же образом мы можем отсечь и все, что связано со сферой искусства, основываясь на принципиальном постулате, что вся она ориентирована

на задачи эстетического совершенствования. Если же задача художника, например, состоит в том или ином воздействии на материю, опосредуя его через свое творение, то мы можем с некоторой долей вероятности отнести его к магии.

Что же безусловно относится к магии и не может быть отнесено ни к психологии, ни к технологии и ни к каким другим видам естественных и прочих наук?..

...Разумным будет предположить, что воздействие того или иного аспекта человеческой энергетики на материю, время или пространство, прямое или опосредованное через различного рода усилительные или селективные приборы, может считаться магией так сказать в «чистом виде».

Разумеется, такой «чистой магии» в природе очень мало. Так или иначе, она сопрягается со всеми естественными науками и более всего с технологией, биологией и психологией. Человек как биологический вид способен лишь на незначительные по сравнению с другими известными расами разумных существ, энергетические всплески. Но проигрывая в мощности, он неизмеримо выше всех остальных в избирательности и в нюансировках Аспекта и Атрибута...

Арингарская битва, юбилей которой мы с вами сегодня отмечаем, показала со всей очевидностью, что точный укол рапирой почти всегда эффективнее удара тяжелой дубиной. Соотнося этот тезис с событиями тысячелетней давности, могу лишь напомнить, что в то время, когда гаррохианские колдуны плавил землю

до состояния кипящего стекла, маги Лиги Зенита, воспользовавшись открытым врагами энергоканалом, телепортировали этот раскаленный субстрат прямо им в мозг.

Было еще много эпизодов в этой первой в истории битве боевых магов. Но каждый раз чудовищной по силе энергетике чужаков Лига противопоставляла изощренность и непредсказуемость атаки...

Даже в том, как закончилось это сражение, можно увидеть всю глубину понимания структуры магического боя магами Лиги Зенита.

Далеко не бедная, а если сказать точно, фантастически богатая организация, они, зная о надвигающейся угрозе, могли нанять любых воинов Галактики. Гатри и Оганда сами предложили свои услуги за символическую плату.

Цех наемных убийц Такон был готов выставить двести тысяч отборных воинов. Но вместо этого они предпочли самых тупых, самых дебильных представителей рода человеческого. Полуамфибий мира Ридон.

Но именно они прошли все ловушки и защиты гаррохианских магов, превратив их в кровавое месиво. Их примитивный, практически рефлекторный мозг, лишенный не то что воображения, а просто каких бы ни было мыслей, не мог среагировать ни на порождающий кошмары разума «белый круг», ни на вызывающий синестезию «звучащий туман». И даже вызывающий мгновенный паралич дыхательных систем «точечный

занавес» не вызвал у них ничего, кроме сбоя двух из шести жабр...

...Как вы все, наверное, помните, оппозиционная ко всем без исключения правительствам и видам государственной власти Лига Зенита в одиночку приняла на себя удар межгалактической экспансии. Они не просили помощи ни у кого, но и сами не собирались делиться захваченными технологиями. В результате Лига оказалась не только в изоляции, но и перешла на нелегальное положение, утратив многие из своих богатств и территорий. Чего никак нельзя было сказать о влиянии и могуществе этой ныне самой мощной из тайных организаций нашей Галактики...

Гриф – ЖЕЗЛ. Красная зона. Особый допуск
Экземпляров – три.

Экземпляр – первый.

Начальнику второго управления ИБ асанд архи генерал-полковнику Кено Кори.

Тема «Олигарх».

Инфильтрованный год назад для проведения операции «Лир» резидент Эдар, переориентированный нами на тему «Прорыв», предполагающую проведение «свободного поиска» по разработкам «Прорыва». В 103,29,678 по основному времени «Эдар» вышел на внеплановую связь для подтверждения имевшегося у него контакта с храи.

По его утверждению, незарегистрированный храи имел не ниже девятой ступени, что позволяет

предположить в нем одного из кардиналов или паладина «Лиги Зенита».

На официальный запрос относительно членов Лиги, находящихся в данное время на Аворе-6, канцелярия Великого Магистра ответила отрицательно.

Напоминаю, что Эдар, зарегистрированный храи пятой ступени, вполне квалифицирован для уверенного диагностирования подобного рода и уже привлекался нами для выполнения таких миссий. Направляю Вам отчет Эдара и прилагаю материалы оперативной съемки бригады поддержки.

Приложения:

1. Отчет Эдар «Прорыв-493»
2. Оперативная съемка бригады 205.12
3. Запрос в канцелярию Его Безупречности Великого Мастера Вайра Тэхо.

*Начальник третьего отдела второго управления ИБ
полковник Борх*

Переслано для ознакомления в секретариат маршала Колена

Гриф – ЖЕЗЛ. Красная зона. Особый допуск

Экземпляров – один.

Экземпляр – первый.

Начальнику Первого Главуправления генералу Этерану-девятому.

Для локализации объекта «Прим» направить пять поисковых групп из состава оперативных подразделений Первого Управления.

В контакт не вступать. По обнаружении доложить

и действовать по плану оперативного прикрытия «Вуаль».

Главный имперский советник маршал Колен

Гриф – КОРОНА. Красная зона. Особый допуск

Лично.

Экземпляров – один.

Экземпляр – первый.

Колен. Особая осторожность! Процедура «А» только в крайнем случае!

Звездосветная Дочь Предвечного Странника, Клорианна Ринора

На следующий день я решил позавтракать в другом ресторане и даже в другом городе.

Случайная встреча с колдуньей, занесенной неведомым ветром поперек моего пути, в перспективе могла совершенно испортить отпуск. И в значительной степени помешать мне в исполнении некоторых незамысловатых планов. Поэтому небольшой бросок в сторону я посчитал полезным профилактическим мероприятием.

Что и воплотил, проехав сто миль по прекрасной автострате до маленького городка, нависающего на скальном уступе над горной долиной, густо покрытой пушистой зеленью.

Собственно, до самого городка оставалось еще километров десять, а ресторан стоял несколько в стороне. И из него

должен был открываться прекрасный вид на долину и океан. Все это следовало из карты, входящей в комплект бесплатной рассылки для туристов.

Однако, оторвав голову от экрана, вместо эдакого псевдоколониального особняка в стиле неориндаго увидел открытую всем ветрам террасу и красивый ажурный купол на легких прозрачных опорах. За небольшими столиками завтракали, болтали, знакомились и флиртывали местные боги и полубоги. «Принцесса ночи» внесла меня в этот филиал Олимпа с уверенностью пушечного ядра. Охрана даже не отреагировала, а лощенный метрдотель кинулся усаживать за один из свободных столиков.

Мое появление вызвало лишь легкую волну шелеста и коротких вежливых взглядов, в которых завсегда и признавали меня за равного.

Я уже вовсю разглядывал местных красоток, собираясь немного задержаться, пока в ресторан не влетела самая обычная, по меркам пограничных миров, банда.

Шесть человек. Трое с миниганами, двое с лучевыми ружьями и один с полицейским капсульным пистолетом. Он был самым большим и сильным в шестерке и, вероятно, являлся вожаком.

Проорав что-то невнятное насчет ограбления, он кинулся ко мне. Вероятно, бандита привлек перстень с бриллиантом, сверкавший в лучах утреннего солнца, будто маленькая ко-

лючая звезда.

Придурок был в двух метрах, когда одним тягучим движением я *вытек* из-за стола и раскрытой ладонью коснулся его груди.

Один из подарков покойного Торанса Мисэ. «Касание орайо». Абсолютно не зрелищно, но предельно эффективно.

Бандит еще стоял, схваченный мгновенным параличом, и даже глаза его двигались. Но был мертв.

Я выломал из окостеневшей руки капсульник и, как в тире, расстрелял нападающих, изгадив красивый мозаичный пол их гнилой кровью. Потом бросил оружие на столик, накрыл пачкой купюр и не глядя ни на кого вышел.

За моей спиной раздался гулкий стук. Это наконец-то рухнул мертвый верзила.

Из статьи Лео Хандера «Галактика на ладони»

Все в этом мире развивается по своим законам. Законы эти создали мы сами, но подавляющее большинство об этом не подозревает. Любой фрагмент вселенской мозаики живет в соответствии со своим окружением и в полном согласии с ним. Сказанное относится к людям, городам, планетам и даже к галактикам.

Возьмем, к примеру, такое место, как курорт. Первая его стадия – тихое захолустное местечко с прекрасной экологией и наивными деревенскими девушками, мечтающими о сказочных принцах. Непременное условие любого курорта – это наличие старой крепости

с душещипательной легендой, чего-нибудь целебного: воды, воздуха, или на худой конец, грязи, гор и большой массы воды. Достаточно одного из этих факторов, но лучше, если будут все вместе.

Сначала появляются тихие семейные пары, проводящие свой отпуск в тишине и уединении. Появляются отели и магазины. Потом приезжают богатые люди, во всяком случае те из них, кто не успел обзавестись «фамильным» особняком. Тут как раз самое время для возведения многозвездочных отелей, казино и бардаков. Потому что теперь это «модный курорт». Ну а следом, естественно, или, как сейчас говорят, разумеется, появляются вольные братья, уличные воины и так далее. В общем, ублюдки всех мастей, которые не могут пропустить мимо своих рук такие деньги. Тут же между ними начинается война за сферы влияния. Конечно, перепадает и невинным жертвам. А когда драка заканчивается, новый хозяин быстро наводит порядок и вновь воцаряется тишина...

То, что происходило на моих глазах, не лезло ни в какие ворота. На идеальном курорте, – а это место явно претендовало на то, чтобы называться идеальным курортом, – так вот, на идеальном курорте у вас не должно быть никаких проблем с преступностью. Зачем? Вы же и так все сами отдадите. В барах, казино, бардаках и наркохоллах. Ну, конечно, бывает, случаются наездом гастролеры. Но у грамотного хозяина им быстро отбивают тягу к нелегализованной охоте. Им вообще все на свете отбивают. Напрочь.

Похоже, что кто-то решился посягнуть на священного «Золотого аинди». Эта разновидность тропической кошки красовалась почти на всех этикетках и плескалась на ветру тысячами флагов. Родовой знак Великого Герцогства Эгато.

По идее, все, что происходило, ни в коей мере не должно было меня волновать. Я уже не числил себя на службе, и мне должно быть сильно равнобедренно, кто там и кого давит. Но как сказал мне один полковник в одной из прошлых жизней, волкодавом я родился, им и помру.

А поскольку отдыхать мне уже немного наскучило, я решил предпринять сеанс умеренного любопытства с целью выяснить подробности наблюдаемого мной безобразия.

Для осуществления задуманного несколько сократил маршрут и переместился в городок Эссейто-Сатта. Расположенный почти у самой вершины, городок этот славен был изысканнейшими наркотиками и вообще всеми видами наслаждений разума. А кроме того, где-то рядом, на территории огромного парка находилась резиденция великих герцогов Эгато.

Для начала совершенно случайно пересек линию ответственности между местной полицией и службой безопасности герцогов. Сделано это было просто. В лучшем городском казино «Асси» существовала частная территория или покои, отведенные для владельцев. Легко проскочив заслоны и гражданской и частной полиции герцогов, я, как и было запланировано, нарвался на их службу безопасности, или

как там это у них называется. Никогда не забуду выражение лица охранника, увидевшего меня возле покоя герцогов без опознавателя. Сначала охранник не поверил своим глазам, потом вежливо поинтересовался, куда это я потерял свой жетон, а когда я спросил, что это такое, у него сделалось такое лицо, будто его неделю назад расстреляли. Меня тут же завели в кабинет, оборудованный дистанционным полиграфом, и, тщательно промурыжив два часа, отпустили с богом.

Расчет был крайне прост. Не существует еще секьюрити, хорошо относящейся к полиции всех видов. В лучшем случае как к братьям нашим меньшим. Таким образом, ситуация со стороны сотрудников службы безопасности выглядела следующим образом. Одни придурки из полиции пропустили другого придурка. Причем исключительно из-за своего тупоумия. Придурка отпустить, начальнику подразделения огромную клизму со скипидаром, главе полицейского департамента контрольную шпильку, а службе безопасности – белого слоника на разборе полетов.

Дальше еще смешнее. Осененный начальственным пистолетом, шеф полиции начнет носиться с идеей реванша. А самый лучший реванш – это доказать, что человек, так злобно обманувший бдительных полицейских, был как минимум террористом, замышлявшим ядерную диверсию на Острове. А следовательно, отпущен службой безопасности совершенно обосновательно.

Потом, продолжая логическую линию, на меня обязатель-

но должны выскочить если и не инициаторы, то как минимум функционалы, исполняющие «наезд» на клан Эгато.

Просто, как все гениальное. Тут самое главное не щелкать варешкой, когда тебя придут убивать во второй серии.

«Хвост» я «срисовал» через день после моих гастролей у герцогских покоев. Работала целая бригада, хотя настоящих профессионалов среди них было трое. Сублильного вида субъект, прозванный мною «Клерк» в честь того типа, который организовал здесь мое появление, женщина лет тридцати – «Далила», за взгляд как у раненой кошки, и полноватый человечек с отечным лицом и слегка дрожащими пальцами. Его я назвал «Бухгалтер».

Я изучил их до тонкостей. Походку, манеру держать голову и руки, способ артикуляции и вазомоторику. Немного сложно, но зато я узнавал их под любым гримом и в любой одежде и даже полюбил их немного. Как старых знакомых.

Все было как надо. Пружина взведена, кусочек сыра заминирован. Только вот мыши, похоже, затаились. Не теряя времени даром, я пытался максимально обеспечить себя информацией.

А для «мозаичного анализа» информации требовалось много, и очень разнообразной. Основной массив я черпал, конечно, из открытых источников. Но было еще кое-что. Например, я разобрал купленный в киоске блокнот и, скрестив его с диктофоном и портативным электрокардиоскопом, получил дивный приборчик, регистрировавший пики и паде-

ния в электросети. Приборчик располагался в телевизоре и пользовался его экраном для выдачи информации. Разумеется, не всегда, а по особой просьбе.

Таких приборов я склепал великое множество. Но несмотря на разнообразие, все они выполняли одну функцию. Поставляли информацию. Предметом особой гордости было то, что я не только ухитрился собрать такое количество датчиков, но развез их по городу и установил в необходимых местах. И все это под круглосуточным и очень плотным наблюдением.

Следующие несколько дней для моих сторожей были на редкость скучны. Я несколько дней только и делал, что смотрел телевизор, листал газеты и карты. Конечно, не помешал бы аналитический комп. Ну, например, такой же, какой стоял в машине, изображая бортовой вычислитель. Но у меня было кое-что получше. Непревзойденный компьютер под названием «голова».

Через пять дней, когда количество информации превысило определенный порог, я рухнул, или «завис», как говорят специалисты по компьютерной технике. Лежал кверху пузичком, тупо смотрел на потолок и грезил о стройной высокой мулатке, которая нажмет кнопку «ресет». Но поскольку мулатка не приходила, мне пришлось встать и самому, собрав в кучу все материалы и прямо в ванной превратить все это в дурно пахнущую жидкость. Главное сделано. Информация погружена. Оставалось лишь дожидаться божественно-

го озарения. Желательно с явками, паролями, кодами и адресами.

Я ходил по барам и игорным залам, а озарение все не приходило. Никаких ответов. Только вопросы. Откуда здесь такое количество запрещенных наркотиков – ими торговали на каждом углу. Откуда здесь так много банд. Рэкет объяснял их появление лишь частично. Откуда, откуда... Понятно, что такое не может долго продолжаться. А может, тому, кто все это затеял и не нужно «долго»? Сделать неведомое мне дело и слинять? Нет, ничего не склеивалось. От тоски я чуть было не раскланялся с Далилой.

Броуновское движение привело меня в казино, располагавшееся на крыше гостиницы. Заведение еще не открылось, и зал был пуст, не считая сотрудников. Хлесткий щелчок за спиной заставил меня резко оглянуться, но это было всего лишь окошечко кассы, обменивавшей деньги на фишки.

Это вдруг напомнило ситуацию, в которой я пытался разобраться. По-настоящему вопросов было всего два. Что за фишки продавались в этом гадюшнике и кто та скотина, которая ими торгует.

Что-то я упустил. Простая на вид задача никак не хотела решаться.

Придется подстегнуть события.

Для исполнения задуманного мне требовалось совершить небольшой визит в город Асунри, который славился бардаками и личной их величеств герцогов Эгато станцией Сети.

Требовалось оставить в районе захвата гиперлуча небольшое устройство, которое дало бы мне возможность крайне незаконного входа в их информационную сеть. Именно оттуда я собирался дополнить свою мозаику недостающими компонентами.

Жаль, что это дивное устройство так и не пригодилось.

Достаточно удачно сбросив с «хвоста» дежурившего в тот вечер Бухгалтера, я добрался до «Принцессы», мирно пережившей всю эпопею со слезками на соседней стоянке.

Как мне кажется, я учел все. Однако один-единственный вторичный фактор поломал все планы напрочь.

Стоило выехать из-под городского купола, как начался редкий в этих местах ливень, да еще и с градом. Впрочем, падающие сверху куски льда размером с кулак можно было назвать градом только по далекой аналогии. Как, впрочем, и сплошной поток воды с неба – дождем. В общем, мне пришлось свернуть с трассы к ближайшему придорожному ресторану под его энергокупол. Все-таки штурмбот не крейсер и выдерживать долгое время кинетику падающих с неба ледяных глыб не в состоянии.

Заведение пустовало. Штормовое предупреждение, видимо, разогнало обычную для этого места публику, и в зале находилось лишь несколько посетителей из местных жителей. Скромно одетых работяг с распаренными алкоголем физиономиями. Облик мой вполне соответствовал аборигенским представлениям об одежде. И не вызвал почти никакого ин-

тереса, кроме вполне законного любопытства к человеку, путешествующему в шторм. Впрочем, прочные разъездные машины для поездок в такую погоду все же существовали, хотя и стоили серьезных денег и были явным признаком принадлежности к определенным социальным слоям.

Я предполагал переждать пик непогоды в ресторане и продолжить путь, как только это не будет вызывать излишнего любопытства.

Заказав «гристи» – местный эквивалент большого бутерброда с котлетой, я уже воткнул свои зубы в его сочную мякоть, как приглушенный стенами ресторана шум бури прорезал высокий звук. Судя по тону – мотоциклетная турбина. Я даже теоретически не мог предположить, что можно передвигаться в такую погоду на открытом транспортном средстве, и уже был склонен списать все на галлюцинацию, если бы в дверях зала не появилась фигура, плотно затянутая в черный облегающий комбинезон и глухой шлем. Она сделала несколько шагов к стойке, и по характеру моторики я сразу понял, что это женщина. С одним, пожалуй, дополнением – смертельно усталая женщина. Пока она шагала между столами, ее правая рука отсоединила защелки между шлемом и комбинезоном и одним длинным движением сдернула шлем с головы, расплескав матово сверкающие черные волосы по плечам. Тут меня ждал еще один сюрприз. Это была Нилеа.

Узнать меня она, конечно, не могла, так как для этой поездки я сменил лицо и даже собственный запах. Пожалуй,

сейчас меня не смогла бы опознать даже собственная жена. Нилеа равнодушными глазами скользнула по моей фигуре, и я почувствовал, как сквозь тело быстро прошла волна психоскана. Конечно, взглядишь Нилеа попристальнее, то некоторые подозрения у нее зародились бы. Но для пристального сканирования всех случайных прохожих не хватит сил ни у кого.

Но на этом поток визитеров не иссяк. Внутренним зрением я видел еще одну группу людей, занимавших места под стенами ресторана.

Кабак был окружен, причем с явно недружелюбными целями. Примерно восемь человек и два робота. Видимо, огневая поддержка. Интересно за кем? Неужели я так успел наследить? Вряд ли. Оставались восемь кандидатур. Шестеро работяг, бармен и моя прелестная колдунья. Да, кстати, и она уже увидела штурмовую команду.

И все же – к кому гости?

Тем временем роботы и люди, распределив сектора атаки, ждали команды на штурм. Я для пробы отошел от стойки и занял место в углу ресторана. Как раз в том месте, где, по моим расчетам, зал состыковывался с заправкой, а следовательно, стена была вполне прочной. Если пришли за мной, то атакующие должны были немного изменить диспозицию, но тем не менее остались на месте. Следовательно, не за мной. Но на всякий случай я с дистанционного пульта частично активировал защитную систему «Принцессы». Но в основном,

заяв тихое место на галерке, готов был удовольствоваться амплу благодарного зрителя.

Я ожидал красивого штурма. С дырами в стенах, очередями в потолок и прочими эффектами. Но они оказались засранцами. Вместо этого они просто по-хамски ввалились в ресторан, правда часть через окна. Со своего места я мог слышать разговор Нилеа с ворвавшимися штурмовиками до последнего слова. Но ничего интересного там не было. Вкратце содержание сводилось к следующему: «Давай выйдем. Разговор есть».

Но недаром моя несостоявшаяся возлюбленная работала в шоу-бизнесе. Не промедлив ни секунды, она красивым движением ладони снесла полчерепа тому, кто стоял рядом, и, судя по положению рук, собиралась сотворить нечто из серии защитных заклинаний, но ей просто не повезло. Со своего места я увидел, как парень, стоявший у нее за спиной, просто ткнул стволом клайдера девушке в спину. Один шанс на тысячу, но он попал в «плавающую» болевую точку, и Нилеа просто стекла на пол, словно мокрая тряпка.

И вот тут они допустили ошибку. Вместо того чтобы тихо удалиться вместе с добычей и трупом, эти люди решили убрать свидетелей.

Стоявший вполоборота ко мне начал медленно поворачиваться, поднимая оружие на уровень груди.

Возможно, ему казалось, что он очень быстр и ловок. Я не стал его разочаровывать. Успев нажать клавишу полной

активации режима атаки для «Принцессы», вошел в движение. Первый умер настолько быстро, что не успел усомниться в этом. Поднырнув под поднятую, но уже мертвую руку, я сразу оказался почти в центре событий. Вяло и неторопливо мишени совершали различные телодвижения, пытаюсь осознать новый фактор в раскладке, но я двигался вне скорости их восприятия. А боевые роботы не могли меня достать из боязни повредить своих. Но «Принцесса» таких ограничений не имела. Сказать по правде, она с некоторых пор вообще никаких ограничений не имела.

Эти парни оказались по-своему очень даже неплохи. Двое даже успели сместить оружие в мою сторону, а тот, которому я снес полголовы пластмассовой тарелкой, даже нажал на курок. Правда, замечено, что труп – плохой стрелок, и его пуля неторопливо прогудела далеко в стороне.

Подхватив одной рукой валяющуюся на полу Нилеа, а другой – ее шлем, я рванул к выходу.

Выскочив из ресторана в ночь, освещенную факелами догорающих роботов, лишь успел увидеть, как масляно блестящие оранжевые придорожные фонари на уходящей в корпус мобилы турели крупнокалиберного излучателя.

Не очень деликатно я метнул бесчувственное тело в услужливо распахнутый мобилем люк, нырнул следом и, воткнув генератор на полные обороты, рванул прочь.

Отъехав по дороге подальше, поднял машину в воздух и отвалил с трассы в лес. И только опустившись на какой-то

полянке, принялся приводить Нилеа в чувство.

С удовольствием и восхищением я наблюдал, как девушка выныривает из небытия. Не открывая глаз, мгновенно просканировала окружение, отметив только людей, то есть меня любимого в единственном числе, и оружие. Что поделаешь, в нашем жестоком мире это атрибут если не спокойствия, то во всяком случае его эквивалента – уверенности в благоприятном исходе.

Я почти физически ощутил, как провернулись в ее голове колесики идентификации сравнения и узнавания, и тому не препятствовал. И так засветился – хрен сотрешь.

Поддев большими пальцами рук края маски, одним ровным движением стянул с лица. Не время для маскарадов.

Но барышня – профи. Не просто профи, а оперативник высочайшего класса. Если добавить к этому ее колдовские штучки, то просто ах и ух. Откуда ты, прелестное дитя? Разведка, Имперская безопасность или что-нибудь совсем экзотическое, вроде Инспекции внутреннего контроля или службы безопасности императрицы?

Дитя едва слышно застонало и почти без пауз перешло в активное состояние. Нет, она дышала все так же ровно и чуть слышно, но веки едва заметно дрогнули, а по телу прошла волна легчайшего сокращения мышц.

– Все. Хватит прикидываться, – сказал я и прибавил свет.

– Ты? – Нилеа вполне правдоподобно расширила и без того огромные глаза.

– А кого ты ожидала? – И увидев, как скользнула к бедру ее рука, добавил: – Только не надо портить обивку машины. Хочешь подраться – давай выйдем наружу. Но предупреждаю! – Мой голос стал строгим, словно у школьного учителя. – Там холодно и сыро, а я боюсь простудиться.

Она хмыкнула и уселась поудобнее.

– И что дальше?

– Это я вообще-то тебя хотел спросить. Я, например, в полном порядке. А вот ты... Могу отвезти и оставить в любом месте Острова.

– Ну... – Она помедлила и, видимо, решившись на что-то: – В любое, наверное, мы уже не попадем...

– Но попробуем?

– Ну... – Она с неммым вопросом окинула взглядом роскошный салон и слегка задержала взгляд на нештатных для лимузина деталях интерьера. – Если твоя красotka выдержит очередь из пулемета...

Вместо ответа я вывел вид Острова с одного из спутников.

– Показывай.

Нилеа несколько секунд скользила глазами по изображению, пока наконец не ткнула пальцем в какую-то точку.

Я присмотрелся, а потом несколько раз увеличил масштаб.

Из-за облачности и дождя вид был не самый точный. Сменив вид со спутника на компьютерную реконструкцию, рассмотрел, что это не единичный дом, а целый комплекс зда-

ний. Передвинув пальцем маркер информатора, я получил кратенькую справочку об имени владельца, названии виллы и площади владения.

Комп в машине добавил зелененьким шрифтом все, что знал о роде занятий почтенного вилловладельца. Но там тоже все было чинно-благопристойно.

Ком Исао радор Девего, рисонианец почтенного возраста, судя по справке, был врачом – киберимплантологом. Что отчасти объясняло наличие такого особняка, но лично для меня звучало как-то зловеще.

Передвинув маркер места назначения прямо на свободное от строений место, включил автопилот и сдвинул ползунок скорости до конца вверх.

С едва слышным шипением пневматические фиксаторы прижали меня к креслу, и лес рывком провалился вниз.

Когда до виллы оставались считанные километры, система раннего предупреждения выдала сигнал засечки мало-размерной цели. Я только-только начал соображать, что бы предпринять, как лимузин совершил немислимый кульбит и, выбросив ворох ложных целей, шуранул в ответ парой ракет.

Пока я бестолково шарил глазами по приборной панели, пытаясь сообразить, где у моего мобиля боевая панель, тот в автоматическом режиме, сотрясая корпус отдачей со всех четырех стволов, подавил все активные огневые точки и запросил подтверждение на посадку в «недружелюбном окру-

жении».

Картина боя читалась яснее, чем в полицейском протоколе.

В свете пожара от полыхающей виллы были видны несколько десятков трупов и два обгоревших остова мобильных. Судя по практически выгоревшим останкам, эти не мои. Как минимум минут двадцать назад они весьма неудачно попали под удар станковой плазмы.

Нападавшие сумели своротить огневые точки, но полегли уже от термобарической гранаты. Она же, видимо, и запылила и частично обрушила дом.

Вторая волна нападавших была удачливей. Во всяком случае до того, как кого-то из них посетила «светлая» идея стрелнуть по моему беззащитному мобиле. Спектральные характеристики формы были тут же занесены мобилем в банк «недружественных целей». А результат – разбросан кровавыми ошметками по лужайке.

Пока я осматривал поле боя, моя почти подруга металась, явно кого-то разыскивая. Я уже собирался прикрикнуть на нее и скомандовать генеральное отступление, как под наименее пострадавшим транспортом зашевелилась земля, и на белый свет выползло нечто в кровавых лохмотьях.

Судя по реакции Нилеа, это и был тот, кого она так долго искала. Девушка помогла человеку подняться, отряхнула как могла от прилипшей грязи и почти волоком потащила его ко мне. Мужчина неопределенных лет, в обрывках, в которых с

трудом угадывался домашний халат и остатки бронезилов под ним, сбросил лохмотья на землю и, оставшись только в тонких шароварах и исполосованной излучателями защите, чуть шипя и кривясь от боли, влез в машину.

Без лишних разговоров, поскольку посещение полиции не входило в наши планы, я поднял «Принцессу» в воздух.

– Лети в Анкетар, – выпалила Нилеа.

– Сожалею, но это невозможно. – Я старался говорить мягко, боясь спровоцировать резкие действия со стороны девушки и ее спутника. Но видимо, недостаточно убедительно.

Чтобы сделать меня сговорчивее, Нилеа уперлась миниатюрным бластером мне в шею.

– Враждебные цели в салоне. Уничтожить? – мгновенно отреагировала машина.

Какое-то время я слегка колебался. Ну зачем мне эти приключения? Вытащил этих придурков с того света, понимаете те! А они еще стволом трясут.

– Отменить. – И уже обращаясь к девушке: – Нилеа, если ты не в состоянии держать оружие в кобуре, засунь его себе... – Я выдохнул. – Ну куда-нибудь поглубже. Анкетар – столица. Нас собьют быстро и без разговоров. Нам проще пролететь до магистрали и доехать обычным способом.

Она оглянулась на своего спутника, и тот, слабо махнув рукой, полез в боковой карман на двери.

Видимо, спутник Нилеа знал комплектацию «Принцессы» лучше меня, потому что в руке его оказался коммуни-

катор, о наличии которого я и не догадывался.

– Келсо? Коридор – шестерка для машины «Принцесса ночи» бортовой?

– Миро-сента 629451, – произнес я, правильно интерпретировав задержку.

– Миро-сента 629451, – словно эхо проговорил мужчина и точным, отработанным жестом сунул комм в кармашек.

Не прошло и пяти минут, как шесть штурмовиков с оскаленной кошкой на плоскостях – эмблемой личного их герцогских величеств авиакорпуса – взяли «Принцессу» в плотную, без щелей, «коробочку» и повели в сторону Анкетара.

Интеллект мобиля тут же выдал предполагаемую последовательность поражения целей и траекторию ухода на высокую орбиту под защиту пушек «Иглы».

Заговор машин я пресек в корне, просто нажав клавишу отмены. Похоже, мобиль успел спеться с интеллектом яхты. Но пока никого не требовалось спасать. Не без основания я полагал, что убивать в ближайшее время меня не станут. А вот шанс оказаться поближе к местным властителям был не только очень высок, но и весьма кстати.

Так, под конвоем, мы достаточно шустро долетели до окраины Анкетара. Самого города еще не было видно из-за изгиба горы, но зарево огней уже сияло вполнеба.

Внезапно под нами ярко вспыхнули огни посадочного комплекса, и я уже был вынужден сесть, потому что сверху и с боков аккуратно, но настойчиво, теснили штурмовики.

Солидно и мягко, как и положено лимузину стоимостью полтора миллиона ратов, «Принцесса» качнулась на амортизаторах. Я открыл дверь и только-только вышел из машины, как словно из щелей полез разнокалиберный народ с оружием наперевес.

Мобиль, находясь в «горячем» режиме, от такого количества целей без предупреждения оцетинился всем доступным бортовым вооружением и активировал сферу силовой защиты.

В ответ штурмовики развернулись веером и выдвинули пушки из обтекателей.

Мужчина, вышедший к этому моменту из машины, насмешливо-вопросительно посмотрел на меня и ухмыльнулся так, словно говорил: «Ну что, мол, делать будешь?»

Внезапно я просто физически ощутил необходимость утереть нос этому человеку. Как можно любезнее улыбнувшись в ответ и даже слегка склонив голову, я тихо, но внятно произнес:

– Открыть створки реактора.

«Принцесса» без задержки выполнила самоубийственный для всех нас приказ и распахнула бронированные дверки, под которыми находился основной силовой агрегат. Позитронный реактор 4-го класса. Взрыв такой штуки – сложная, но вполне преодолимая задача. И тут уже была моя очередь вопросительно посмотреть на спутника Нилеа.

В ответ он, как я ранее, коротко поклонился и сделал ко-

роткий жест ладонью.

– Развязали, но вилки попрятали, – тихо проговорил я по-русски, глядя, как ретируется воинственная челядь и отваливают штурмовики.

Стоило мне снять поле щита, как к нам подскочили двое и, подхватив мужчину под руки, увели его в сторону дома. Мне показалось, что про меня забыли, и я уже собирался сесть в машину, когда высокий и худой как жердь человек в сером комбо дождался, пока я обращу на него внимание.

– Великие герцоги Эгато приглашают вас на ужин.

– Можно отказаться?

К моему удивлению, долговязый даже не улыбнулся. Напротив. Лицо его выразило всю гамму чувств от суеверного ужаса до гримасы человека, увидевшего ночной кошмар днем.

Не желая быть причиной инсульта ревностного служаки, я согласился.

Сначала меня долго вели коридорами и переходами, потом оставили на несколько минут в оранжерее, и, поднявшись этажом выше, я ступил на прозрачный пол обширной столовой.

Длинный, в половину двухсветного зала стол был уже сервирован, а у дальнего края сидели четверо мужчин. Трое незнакомых и один относительно знакомый, поскольку именно его я выдернул из-под огня.

Я подошел ближе и чуть более внимательно, чем позволял

этикет, осмотрел всех четверых.

Присутствующие были, пожалуй, яркими воплощениями различных граней власти. Первый, высокий и широкоплечий, настоящий гигант, был человеком, на котором можно было вывешивать табличку «Сила». Второй не такой массивный, хотя и вполне спортивного вида человек, но с такими пронзительно ясными глазами, что ни у кого не оставалось сомнений. Это «Интеллект». И третий. Седоволосый старик. Мягкий и лучистый словно пророк, с глазами, полными любви и сострадания. Знаток и властитель душ. Самый опасный из всех трех. Роль моего спасенного я пока определить затруднялся, но скорее всего он был Исполнителем.

– Проходите, донхо?..

– Ларт ирм Тассор.

Мужчины переглянулись.

– Ээ... ирм Тассор... – Они явно находились в затруднении. И я их где-то понимал. Одно дело напрячь своими проблемами пусть даже очень богатого, но безродного донхо, и совсем другое – представителя Старшего клана. Династический комитет Двора крайне негативно отнесется к смерти члена опальной, но тем не менее очень старой и уважаемой семьи.

– Не стесняйтесь. – Я прошел к столу и сел на единственный свободный стул. – От моего рода осталось лишь имя. Если бы не рудники...

Легенда у меня была железобетонная. Подготовленная

лучшими специалистами гатрийской разведки, предполагала любую глубину проверки. Клан Ларт был почти полностью уничтожен в начале царствования покойного императора. Земель и активов лишился, остался лишь ранг «Старшего клана» и около десятка носителей, почти не поддерживающих контакта между собой.

Родовой перстень с харгирийским двадцатикаратником был передан мне как фамильная реликвия главы рода, что подтверждали соответствующие документы. Для какой операции была изготовлена легенда, я не знал, но на меня она легла словно родная.

Обычный застольный разговор перемежался аккуратными разговорами о моем прошлом и, видимо, тут-же анализировался в некоем информационном центре, поскольку через весьма непродолжительное время звучал уже в новой интерпретации и с уточняющими подробностями.

Мне не было необходимости изображать недотепу, так как в легенде была и служба в глубинной разведке ВКС, и даже диверсионная подготовка.

Но я, пожалуй, переоценил герцогов Эгато. Властители многих и многих земель, они конечно же не собирались заниматься такой трудной и многослойной работой, как вербовка. Меня просто хотели купить.

Кстати, совсем недорого. Когда я попросил озвучить сумму, они с важностью переглянулись, и тот, кого я про себя называл «Пророком», произнес:

– Мы готовы заплатить миллион ратов наличными.

От смеха у меня, кажется, даже слезы выступили.

– Рисковать жизнью из-за поганого миллиона? Да за кого вы меня принимаете?

Пораженные Эгато вытаращили глаза. Клянусь, никогда еще рейтинг свободных старателей не стоял ТАК высоко.

– Я слишком долго разменивал жизнь на деньги. Теперь миллион – это цена сырья только одной шахты за полгода. И заметьте, никакого риска. Ну во всяком случае с моей стороны, – поправился я. – Почему бы вам не нанять квалифицированных наемников, если вы не рассчитываете на свои силы? Огромное количество людей, готовых рискнуть своей шкурой за гораздо меньшую сумму?

– К сожалению, мы лишены такой возможности, – подал голос Сила. – Все биржи наемников и наиболее квалифицированные одиночки уже ответили отказом. По их внутренним каналам была распространена информация о нежелательности помощи клану Эгато. Причем в любой форме. Со временем они, конечно, пересмотрят свое решение, но его у нас, к сожалению, немного.

– И кто же подписал сие воззвание? – осведомился я.

– Глава клана Дархон Айто Санве.

– А имперские структуры?

Вновь ответил старик:

– Мы слегка испачкались в последней акции против клана Ринора, и шеф Дворцовой канцелярии и секретарь Дина-

стического комитета уже отказали нам. Они заявили, что с момента выхода кланов Эгато и Дархон из правового поля Империи это наше внутреннее дело.

– Значит ли это, что участие клана Дархон можно считать доказанным? – уточнил я.

– Не только это. – Спасенный мною мужчина, молчавший до сих пор, встал и стал нервно прохаживаться вдоль стола. Видимо, его по-настоящему тревожило собственное бессилие в сложившейся ситуации. – Мы получили некий документ, в котором в крайне оскорбительной форме было выдвинуто несколько абсолютно невыполнимых требований. В ином случае обещалось разрушить весь наш бизнес.

– Понимаете, – мягко пояснил старик, – наш бизнес – это удовольствия. И он может существовать только в относительно благополучном и либеральном обществе. Стоит нам начать «закручивать гайки», и это безусловно уничтожит основу нашего благосостояния – атмосферу вседозволенности. Или мы разрушим наш бизнес полицейским кордонами, или они – наемными бандами.

– Это как раз понятно, – отмахнулся я. – А кем подписан сей пасквиль?

– Подпись – Дархон, и их родовая печать.

– Провокацией быть не может?

– Мы проверяли. Все точно.

– Ну ладно. От меня-то вы чего хотите?

Они переглянулись.

Да, коллегиальности управления этим парням не заниматься!

– Мы полагаем, что все происходящее только завеса, – сказал Интеллект. – Для перехвата бизнеса у клана Дархон нет ни ресурсов, ни структур. Скорее всего, они замышляют на одной из наших территорий нечто, для чего нужно ослабление силовых подразделений на местах. Уже сейчас мы вынуждены были стащить к курортным центрам все доступные резервы. Я не смог вычислить, что и где они планируют. Но смог выяснить кто. – Он помолчал. – Координатор всего проекта – Таус Кносо. Имеет официальный статус главы ростанианского посольства – это такое крошечное государство из трех планет на краю Империи. Если мы его зацепим, Империя вмешается. И боюсь, не на нашей стороне. Государство хоть и совсем маленькое, но нарушение правил дипломатического протокола плохо влияет на отношения с другими государствами. А для вас, – он вновь сделал паузу, – все проще. Вы частное лицо. Таким образом, инцидент с послом, конечно, неприятность, но не смертельная.

Да-а... Знали бы эти парни, КАКОЕ я ЧАСТНОЕ лицо!

– Предполагаете форсированный допрос?

Атлет коротко кивнул.

– Ну в общем да.

– Где сейчас этот посол?

– Вайпо-Нуата. – Он замолчал и, видимо выслушав последние данные, продолжил: – В настоящий момент насла-

ждается обществом двух танцовщиц.

– Они ваши люди?

– Нет, просто девушки по вызову.

– Не проще ли накачать его наркотиками и тихо украсть?

– Охрана, – коротко пояснил атлет. – Тихо не получится.

– Серьезные ребята?

– Личная гвардия Айто Санве и пять очень сильных магов, постоянно сканирующих пространство вокруг. Нилеа так и не смогла к нему подобраться. Но она полагает, что у вас может получиться. Вы полностью закрыты для магического сканирования.

Так вот, значит, в чем дело.

– А если он не имеет информации о последней фазе?

– Исключено. Корабль, который его заберет, уже подходит к системе. Значит, операция здесь в заключительной стадии, и он переходит в следующий пункт, чтобы продолжить.

– Или на отдых?

– Какой смысл увеличивать число посвященных?

– Проще удержать режим секретности.

– Таус Кносо – лучший исполнительный аналитик дархонцев. Проще увеличить охрану. Хотя куда уж больше.

– Пока все выглядит логично. – Я замолчал, прикидывая. Соблазн еще раз навалить дархонцам был нестерпимым. И чем черт не шутит, а вдруг на этот раз до конца?

– Ладно. Оборудование и снаряжение по списку штурм-

девять УСО ВКС¹³. Снаряжение – через два часа. Поэтажные планы виллы с расстановкой постов охраны, карта прилегающей территории – через полчаса.

– А сейчас? – насмешливо приподнял брови «Пророк».

– А сейчас я, с вашего позволения, все-таки поем.

**Институт гражданского правопорядка.
Военный факультет. Кафедра криминологии.
Лекция Игонд Варо «Убийство как мера
социальной защиты»**

...Где вообще проходит грань между убийством и защитой, или, если хотите, между добром и злом? Несмотря на всю патетичность, я берусь утверждать, что граница эта проходит прежде всего в душе каждого человека и только потом в своде общественных установлений и предписаний. Отмечу сразу, что разговор идет лишь об убийстве мирных жителей без оружия, а не военных вооруженных людей.

Сначала поговорим о первом.

Побудительные мотивы каждого человека, заставляющие его нажимать на курок, и цели, которых он хочет добиться в результате своего действия, представляются мне главной разделительной чертой. Представим себе религиозного фанатика,

¹³ Первый уровень – обработка камня, второй – обработка железа, третий – пластики, четвертый – нанотехнологии, пятый – биоинженерные и фемтотехнологии, шестой – гиперпривод, седьмой – порталы и вакуум-синтез вещества, восьмой – преобразование пространства, девятый – формирование физических констант, десятый – формирование вложенных пространств.

выполняющего самоубийственный террористический акт. Его мотивами могут быть и месть за ранее убитых членов его сообщества, и другие достаточно благородные в перспективе задачи. А вот непосредственные цели, которых он пытается достичь, убивая простых людей, не могут быть иными, кроме создания в обществе атмосферы страха и насилия. Отметим, что у военных подобные действия не могут вызвать никаких иных побуждений, кроме адекватного или не очень ответа. Так уж они устроены. И еще можно сказать, что военные люди менее всего подвержены психологическому давлению. Гражданское же население не может оказать никакого влияния на принимаемые решения. Государство всегда способно сформировать выгодное для себя общественное мнение. Получается, что декларируемых целей террор не достигает. Так почему же теракты все продолжаются и продолжаются?

Главным образом потому, что террор – это лишь оболочка. Идеологическая упаковка для простого в своей сути явления. Любая террористическая группировка представляет из себя обыкновенное бандформирование, чуть более отягощенное идеологической шелухой.

Паразитируя на произвольно выбранной политической или религиозной доктрине, они по сути представляют обыкновенных торговцев. Только их товар – страх и ужас, который они за сходную цену готовы доставить в любое место, потребное заказчику.

При этом они, как и любая банда, не брезгают и другими источниками дохода, такими, например, как работорговля, торговля оружием и наркотиками и тривиальное вымогательство под угрозой совершения теракта.

Террористические акты против мирного населения, таким образом, своего рода «презентационные мероприятия», которые террористические группы устраивают для демонстрации потенциальным заказчикам. И именно беззащитность мирного населения делает их такими привлекательными мишенями...

...И вполне естественно, что государство принимает все возможные меры для устранения такого дестабилизирующего фактора, как терроризм. Именно с этой точки зрения и следует рассматривать статью 15 Имперского кодекса уголовных преступлений. Единственная мера наказаний, предусмотренная Кодексом для всех без исключения пособников, исполнителей, организаторов и заказчиков террористического акта, – пожизненная каторга без права на помилование.

Старый лихтер, настоящий музейный экспонат, пыхтел по воздушному коридору, второй час и безнадежно опаздывал, ломая все отведенные для таких перевозок графики. Я уже выслушал все, что думают диспетчеры обо мне, моих родителей и вообще предках и потомках на много колен. В долгу, правда, тоже не оставался. Мои красочные обороты, повествующие о сексуальных привычках атмосферных диспет-

черов и их родственников, очень часто вызывали аплодисменты диспетчеров орбитальных и их требование повторить тот или иной пассаж. Служба планетарной защиты грозными окриками и угрозами всяческих репрессий пыталась восстановить порядок, но все тщетно. Древний грузовоз и облако скандала вокруг него катились своей дорогой, когда один из элементов системы главного привода, а точнее, туннельный респондер, сообщил о своей кончине. Вполне естественной, если учесть его преклонный возраст и то, что последний раз его, да и весь корабль ремонтировали никогда.

Все пятьсот тонн транспорта еще какое-то время сопротивлялись, но лишенный главной тяги грузовик сначала порыскал на курсе, а потом все быстрее и быстрее понесся к планете. Оставшимися в наличии курсовыми движками я мог только слегка подправлять падение, чтобы оно не стало совершенно хаотичным. Но за доли секунды до крушения выжал максимальную тягу, выдернул рычаг аварийного торможения и катапульты.

Частично погрузившись в землю, частично расколовшись на куски, корпус покойного контейнеровоза проплывал под спасательным креслом. Более миллиона коммуникаторов в трюмах транспорта получили сигнал об аварии и тут же начали трансляцию сигнала тревоги и собственных координат.

В идеале такая система должна помогать спасателям. Но не в ситуации, когда работает одновременно такое количество самых дешевых, но мощных микроволновых устройств.

Они просто кладут всю связь и коммуникации в двухсотметровом радиусе.

Я еще успел заметить, как из поврежденных контейнеров посыпались яркие упаковки с телефонами, как меня очень чувствительно приложило о камень.

Прибыли.

Плоская крыша, по которой меня прокатило и очень серьезно ударило о какую-то из технологических надстроек. К счастью, все повреждения на себя взяли кресло и скафандр.

Не успел я выпутаться из остатков того и другого, как в спину мне уперся твердый предмет, и холодный без малейшей эмоции голос приказал не двигаться.

Крошечная камера, настоящий третий глаз на затылке, показала в уголке сетчатки и настороженную стойку охранника, и вполне профессиональную хватку автомата.

Вот только подходить так близко не стоило.

Быстрое круговое движение – и охранник, словно смертельно уставший человек, оседает у моих ног.

«Забирай, Тарри».

Короткий взгляд по сторонам – чисто. И, согласуясь с заученным планом дома, выложил пиропатронами круг на крыше. Даже не хлопок, а короткий шелест, и кусок крыши осыпается вовнутрь дома потоком серой пыли.

Ныряю следом. Два человека успевают только повернуть голову – «И этих тоже» – и умереть.

О, этого на карте не было! Небольшой пульт управления

огнем. На экранах серая муть помех. Естественно.

А то, что нам надо, – это пять шагов по коридору и вниз на один этаж. Я только успел проделать три из пяти, как из-за поворота на меня выскочила парочка охранников в фотохромных комби. А дальше только вихрь драки.

Если бы не тренировки с роботами, эта парочка порвала бы меня, словно тузик тряпку. Глядя на изломанные тела в переливающихся радугой комбинезонах, я наскоро ревизовал общее состояние организма. Смятая нагрудная пластина, растяжка на голеностопе и еще много чего по мелочи. Однако сильны были покойнички. Надеюсь, таких тут немного.

Дальше.

Лифт – это для пижонов. Наши пути – лестницы. Еще один этаж вниз – и крохотная конура, в которой складировали разный хлам.

Запалив детекторы на окне, высаживаю стекло, стравливаю себя на два метра вниз и делаю полный вдох. Сейчас все зависит от того, насколько правильно и точно я проделаю. И еще одна пара рук не помешала бы.

Отщелкиваю стопор лебедки и отталкиваюсь от стены. Отсчитав ровно три метра, катушка встает на глухой тормоз, а я, остановленный в воздухе, по длинной дуге скольжу вниз прямо на черный прямоугольник бронированного стекла. Еще на подлете успеваю сделать несколько выстрелов из крупнокалиберного автомата. Стекло идет трещинами, но продолжает стоять, когда я вламываюсь в него всей

своей немалой массой. Стекло хрустит, словно смятая бумага, и изломанным куском вываливается из рамы. Трое успевают прыснуть в стороны, а самый хладнокровный, уже почти доставший пистолет, получает сапогом в лицо и вылетает из игры.

Я уже готовился сдернуть крепление лебедки, как трос крайне удачно перерезался неприцельным выстрелом слева. Ответ намного удачнее. Бронестекло шлема, конечно, не пробить пулей, но голова не стальная, и думаю, что реанимация здесь бессильна.

Еще один неловко подскользнулся, получил молодецкого пинка по животу и тут же без паузы стальным отбойником в брызнувший осколками пластика шлем. Тоже не игрок.

Двое оставшихся боевого задора не проявляют, и я уже чуть спокойнее переворачиваю первого животом вверх.

Левая рука вспарывает ножом воздух в опасной близости от автоматного ствола, и пуля на какое-то время успокаивает его.

Последний даже не пытается отбиться. С загнанным выражением обреченного на смерть он смотрит мне в глаза, а рука его машинально тянется к сверкающему металлу ошейнику. Несколько секунд уходит на размышления, потом коротким ударом роняю его в кресло и вспарываю ткань чужого бронежилета ножом. Достав из боковой части узкую пластину, руками придаю необходимую форму, затем просовываю между ошейником и тощей шеей подопытного. Кое-

как мне удастся проложить спасительную прослойку между телом и металлическим кольцом. Потом, коротко прикинув будущую траекторию полета, дергаю руки в стороны. Ошейник рвется на две части и улетает в противоположные стороны комнаты, где вспыхивает ослепительными вспышками.

Перед упаковкой в стасис жестко, на грани допустимого, сканирую спасенного. Оно самое.

Упаковать в стасис и обернуть сбруей антиграва – дело одной минуты. Теперь в охапку и ходу.

На крыше уже ждет спецфлаер для перевозки денег. Оружия почти нет, зато шесть тонн брони. «Забирай, Тарри». Они-то и принимают удар взрывной волны от сдетонировавшего реактора грузовика, оставляющего на месте корабля и роскошной виллы одну большую воронку.

Самое сложное сделано. Теперь осталось самое неприятное.

Я отключил стасис и дождался, пока мой груз перейдет в обычное время. Затем, выдернув из кармашка подвески «допросную» аптечку, погрузил Тауса Кносо в неглубокий сон и принялся за ментальное сканирование. Покойный Торанс Мисэ, подаривший мне свою память, умел делать это в совершенстве. Не прошло и трех минут, как я знал все или почти все о том, что меня интересовало. И это знание меня совсем не обрадовало.

Получалось, что мне придется выбирать между плохими друзьями с Клорианной во главе и хорошими врагами. Ка-

ковыми устойчиво числился клан Дархон со всеми его прихлебателями.

Простой как палка план подразумевал строительство межпространственного портала на одной из заповедных планет, принадлежащих клану Эгато. Предполагалось перебросить войска через портал, а затем, сформировав ударный кулак, выбросить десант на планете Центр, находившейся всего в десяти часах хода.

Несколько смущала прямолинейность истории. Вполне возможно, что и этот план был прикрытием для какой-нибудь другой гадости.

Но придется преодолевать трудности по мере их поступления.

Когда флаер качнулся на амортизаторах, я увидел целую встречающую делегацию. Тауса Кносо уволокли на полное ментоскопирование, а герцоги Эгато, неловко переминаясь, ждали, пока я подойду.

– Вы позволите воспользоваться вашим коммуникатором? – Я решил первым прервать тягостное молчание. Однозначно, ребята размышляли, как от меня подешевле отделаться.

– Да, разумеется, – произнес тот, кого я окрестил «Интеллект», и протянул сверкающую металлом коробочку. – Это пэгээсовский аппарат. Для разговора внутри системы нужно...

– Благодарю, именно такой мне и нужен.

Быстро набрал номер.

– Дежурный канцелярии Двора флаг-коммандер Ири дом Саро, – скучным голосом ответил офицер.

– Дай шестую линию. Маршала Колена.

Герцоги Эгато заметно подтянулись и слегка увяли.

– Но маршал...

– Мне обязательно приехать лично и разбить тебе морду?

– Включаю, – сразу оживился штабник.

Маршал отозвался мгновенно, словно ждал звонка.

– Рей?

– Все-то вы знаете, маршал. Не скучно жить?

– С такими придворными не заскучаешь.

– У меня тут кое-какая информация нарисовалась.

– Ну-ну.

Коротко я изложил все, что успел узнать, и свои соображения.

– Где ты это дерьмо находишь? – хохотнул Колен.

– Да не я это! – в сердцах выкрикнул я. – Оно словно само меня ищет.

– Сам-то что думаешь делать?

– Да что тут сделаешь. – Я пожал плечами. – Ждать, по возможности ловить языка и, если повезет, оказаться на месте ДО того, как...

– Тебе поддержка нужна?

– Да вроде как справляюсь пока.

– Ну, «пока» – это не довод. – И гася все мои возражения,

твердым, не терпящим пререканий голосом: – Полковник, через полсуток вашего времени, на орбиту Авора-6 выйдет тяжелый крейсер «Эллодиан». Он в полном вашем распоряжении. Капитану будут даны все надлежащие приказы. Кроме того, резиденты Службы внутреннего контроля, разведки и имперской безопасности будут оказывать тебе все возможное содействие. И... – Он помолчал. – Мне чем-то дорог этот курорт. Постарайся быть не очень разрушительным.

Старик, вежливо ожидавший окончания разговора в стороне, неспешно подошел и, протянув руку за коммуникатором, негромко, но твердо произнес:

– Сколько мы вам должны?

Я медленно повел взглядом из стороны в сторону, окидывая панораму поместья, пока не уперся глазами в глаза «Пророка».

– Я надеюсь, что в случае моего обращения к вам герцоги Эгато будут так же внимательны к моей проблеме, как был внимателен я.

Секунда размышления, и старик твердо кивает головой:

– Можете быть уверены.

Вернувшись в гостиницу, я сразу ощутил как мгновенный укол одиночества отсутствие наблюдателей. Впрочем, это ничего не значило. Эгато могли перейти на удаленное наблюдение или вообще обойтись жучками. Но это так, мысль третьего плана.

А на первом было мучительное непонимание ситуации и понимание, что я что-то пропустил. И вернувшись в апартаменты, снова засел за анализ.

Через час ковыряния в документах я, кажется, нащупал что-то.

Так. Кривая распределения преступности по территориям. Оно же в виде карты. Интересно, а как это коррелирует с распределением сил правопорядка? То есть понятно как, но насколько? И с удивлением увидел, что на карте Острова есть полностью белые, то есть свободные от полиции и безопасности зоны. То есть обычный фон, конечно, в наличии, но в ситуации, когда Остров трясет от разгула преступности, само наличие таких мест есть вещь поистине удивительная. Еще поразительнее то, что я нашел пару мест, где исчезла даже фоновая преступность. Причем располагались эти места рядом. Собственно, город Тенгари и огромный природный заповедник.

И городок этот славный находился на противоположной части Острова, куда я вроде совсем не собирался лететь. Да. А придется.

Обдумывая предстоящие действия, глазами наткнулся на иконку, изображавшую гостиничный комплекс города Тенгари.

Список постояльцев? Ну и на хрена он мне? А вот если возрастная и половая сетка? Ух ты, да тут парочка спортивных команд, да еще с неслабым таким тренерским составом!

А официально они все значились действительно сборной командой Бегеши-6 по калмпроту (понятия не имею, что это такое) и сборной по тому, что я называл про себя ракетное поло. С того же Бегеши-6.

И все же, что такое этот чертов калмпрот?

Оказалось, что это какая-то там разновидность рукопашного боя.

Отлично. Вот тебе боевики – и тут же пилоты. Я ни на секунду не сомневался, что это вовсе не спортсмены. Спортивное прикрытие для спецкоманд – это настолько частое дело, что где-то пахнет пошлостью.

И кто же у нас тренеры?

Да все ничего особенного. Кроме двух человек. Старичок лет ста и девушка довольно юных лет.

Пользуясь прямым каналом на «Иглу», которая и ломала для меня все местные сети, я отправил фотографии на идентификацию. Прослушки собственной линии я не боялся, так как пользовался армейским комплектом связи.

Через полчаса я получил ответ, который заставил меня сильно задуматься. Дедушка оказался не кем иным, как крупнейшим специалистом по артефактам древних цивилизаций, а девушка – его подающая надежды аспирантка. Которая, несмотря на относительно юный возраст, уже считалась вполне состоявшимся специалистом.

Интересно....

А что говорят сайты всяческих кладо- и прочих искате-

лей?

Смешно...

Оказывается, Храмовая гора была одним большим артефактом. И быть ей растасканной по кирпичикам, если бы не одно простое правило, свято соблюдавшееся полицией и безопасностью Острова. Человек, пойманный при раскопках, просто уничтожался на месте. Без судебных проволочек. Вот такой вот курорт. Не этим ли он дорог маршалу?

А вот если тепловую карту ночного острова и конкретно этого места?

Обалдеть!

Судя по тепловому фону, в горах ковырялись люди. Ночью. В горах. Точно экстремалы.

Что именно искал там старичок-специалист, было не так уж важно. Важнее то, что, затеявая такую операцию, как правило, надеются получить некий весьма ценный приз. А какой приз может быть для клана, практически проигравшего войну за имперское господство? Ясен пень – оружие. Да наверняка еще какое-нибудь особо гадкое.

Соблазн врезать по этой куче с орбиты был так нестерпим, что даже руки зачесались. Но обещанный мне крейсер еще не подошел, а сил моего кораблика хватит лишь на то, чтобы слегка разворошить это осиное гнездо.

Так. Что мы имеем с гуся? Операция прикрытия у дархонцев накрылась. Это ясно не только мне как организатору прикрытия, но думаю, и дархонцам тоже. Не дураки же у

них там сидят. Уровень преступности? Я снова склонился над компом. Падает. Как и следовало ожидать, полиция и безопасность медленно, но верно отжимают криминалитет. Следовательно, вполне логично предположить, что злыдни попытаются форсировать окончание операции. Да. Это те еще шкварки.

Кого там мне обещал маршал? Всю имперскую конницу, пасущуюся на здешних лугах? Держу пари, что это наверняка старичье, что отправили досиживать время до пенсии в теплом месте. Нет, конечно, среди них наверняка найдется парочка правильных топтунов или аналитиков. Тут старый конь борозды не испортит. Но у меня такая борозда, что он просто ляжет в нее и умрет. Мне бы сейчас команду штурмовиков. Да не абы каких, а желательно УСОшных. А еще лучше ОШБ Теггинваль, с его железом и совершенно нордическими парнями. То есть полными отморозками.

Мечты, мечты.

Ах как хорошо, что я улетел от гостеприимных Эгато, не сняв сбруи. Короткая ревизия показала, что на пять минут плотного боя меня, возможно, хватит. Но соваться в дуэло с легким десантно-штурмовым снаряжением, предназначенным для коротких операций, – совершенная глупость. Но только где взять тяжелое?

Бандиты? Не пройдет. У них серьезнее крупнокалиберных автоматов отродясь ничего не было. Ну может, где-то и лежит парочка легких ракет, но у меня на борту «Принцес-

сы» этого добра завалились. Турельная пушка на ней же хороша, но только в том случае, если бы на мне был тяжелый скафандр. Иначе мне просто кости переломает отдачей.

Время, время.

Подлететь, обстрелять и метнуться в ущелье? Не пойдет. Размажут по небу так, что не горюй. Да и если не размажут, с чем я там бегать буду? С двумя пистолетами и автоматом? Понадеяться на трофейное оружие? Глупо. Поганый копеечный биосканнер на рукояти, и привет. Для меня это просто куча железа.

«Игла» не успеет, даже если сию секунду оторвет причальную штангу и сорвется в пике. Просто сгорит в атмосфере. А вот «Туманный странник» это проделал бы с легкостью. Только вот где он? Но кое-что можно сделать. Например, включить радиомаяк с позывными разведки ВКС и, отстыковав от орбитального порта, подвесить над будущим ТВД, обеспечивая себя красочными пейзажами с высоты в триста километров. А оптика на «Игле» самая что ни на есть передовая, так что можно будет газету с орбиты читать.

Отдавая команды кораблю, я с тоской подумал о самом насущном.

Мне бы пулеметик, такой миллиметров на десять-двенадцать. И патронов пару ящичков.

Палец самостоятельно от разума набрал в строке сетевого поисковика – «пулемет» и нажал «ввод».

Раздел Экзотика

...Постоянно действующая выставка исторического оружия в Келем-парке дает представление об оружии пороховой эры. Все желающие могут ознакомиться с реально функционирующими экземплярами и даже пострелять из них на близлежащем стрельбище... пулемет Эйнгран-Такис является характерным представителем оружейного мастерства...

Я сорвал «Принцессу» с места так, что, наверное, асфальт пошел волнами. Келем-парк находился, с одной стороны, не так уж и близко. Но для мобилы с максимальной скоростью в 4 скорости звука – все рядом. По баллистической траектории, в режиме «Тени» я почти рухнул во двор Музея истории оружия. Успев облачиться в нанопластиковый бронежилет и подвеску, шлем я пристегивал уже на бегу.

Дверь я проигнорировал и сразу намылился на балкон второго этажа. Подпрыгнуть, подтянуться, выломать решетку и ворваться в зал в брызгах стекол было делом нескольких секунд. А потом, тратя драгоценнейшее время, ходил по коридорам музея, пытаюсь хотя бы теоретически соотнести увиденный мною хлам с предстоящей задачей.

Выручил меня дежурный полицейский наряд, ворвавшийся в зал, потрясая своими пистолетиками. Конечно, УСОшная броня – это не тяжелый бронескафандр. Но пилить ее легким излучателем та еще головная боль.

В итоге оставшийся в здравом уме полицейский любезно показал мне дверь в хранилище, каковое я и вскрыл гексо-

лановой шашкой.

Слонобои, фузеи и вообще что-то неопишное в огромных количествах. Пара неплохих снайперских винтовок? Не то. И скромно стоящий в углу станковый пулемет калибром миллиметров пятнадцать. Настоящий носорог длиной почти в полтора метра, из которых собственно ствол занимал примерно метр. И патроны. Пять полных ящиков и один почти пустой.

Повинуясь приказу, мобил, проделав с помощью пушек огромную дыру в стене, плавно влетел в зал, и жадная моя душа принялась набивать его чрево оружием и боеприпасами.

Под аккомпанемент полицейских сирен я выскочил из полуразрушенного музея и свечой ввинтился в ночное небо.

Снизившись около гостиницы, я сделал медленный круг, давая работу сканнерам мобил. Похоже, оправдывались худшие подозрения. Отель был почти пуст, не считая вяло копошащегося персонала.

Карта со спутника прояснила ситуацию лишь частично. Одна колонна продвигалась вверх по ущелью, другая отчего-то осталась у самого входа. Возможно, прикрывать основную группу? А мне-то куда? Ну, как говорится, ничто не в состоянии помешать пылливому организму, собравшемуся поискать приключений на собственную задницу.

Ущелье, вначале широкое, сходилось постепенно в узкую тропу, сжатую нависающими скалами. Еще выше тропа

вновь расширялась и делала несколько поворотов, пока... Я судорожно переключал режимы сканирования, но по всему выходило, что тропа упиралась в скальную осыпь. Но ведь люди туда шли? Значит, там что-то интересное наверняка есть.

Остановив мобиль над узкой щелью в скалах, обрамлявших тропу, я начал быструю, но не суетливую подготовку к рейду. В конце от жадности опустошил минные пеналы «Принцессы». Пусть еще десять килограммов. Зато хоть какое-то спокойствие на душе. И как талисман, в ложбинку между плечевыми контейнерами – меч в простых металлических ножнах.

Осталось совсем немного. Инструкции для командира крейсера, если таковой успеет на праздник, пакет с известными мне материалами по дархонским художествам и прощальное письмо для Кло. Несмотря на подставу, что она мне организовала, я, как и все быстро загорающиеся люди, так же быстро остываю. Если это и последний мой бой, то ни к чему отягощать ее комплексом вины. Какое-то время думал отправить послание для герцогов Эгато, но потом подумал, что еще одна штурмовая команда семейства, «слегка запачкавшегося в последней акции против Империи», уронит мои шансы на выживание в зону абсолютного нуля.

Мягко жужжа, штурм-лебедка опустила мое драгоценное тело на камни. Рядом плюхнулся заплечный контейнер типа «мечта мародера» со всем необходимым для маленького

пикника.

Девочки и разгульная жизнь, видимо, не способствовали сохранению формы, так что вместо задорной песни про Винни Пуха – любимого речитатива советской десантуры я просто тихонько матерился в такт шагам, сбрасывая время от времени мины, которые сами вставали на боевой взвод и, растекаясь, мимикрировали сообразно местности, готовясь подорвать каждого вооруженного человека, который окажется в зоне поражения.

А шагать надо быстро, потому что в часе ходьбы у меня за спиной шлепала целая спортивная команда. А я как назло почти не готов к чемпионату.

Первые секунды я даже не понял, что пришел. Шлем выдал мне две засечки на вооруженные цели, и, скрипя мослами на всю округу, я осторожно опустил контейнер на камни. По тактической карте, за поворотом начинался тупиковый вроде бы отрезок пути. Который, как ни странно, охраняли двое часовых.

Я осторожно выдвинул хоботок оптовода за поворот и внимательно осмотрел площадку. До часовых было метров сто пятьдесят. Но это вовсе не причина для переживаний. Автомат, входящий в комплект «Штурм-9», – это не только оружие ближнего боя, но и снайперская винтовка, и даже пулемет. Правда, на очень короткое время.

Крутанувшись с колена вбок, я четыре раза нажимаю курок, а автомат производит четыре коротких хлопка, опроки-

дывая тела на каменистую осыпь.

Подхватив контейнер, я рванул вперед и, подбежав к тому месту, что с орбиты выглядело тупиком, а снизу скальным навесом, разглядел маскировочную сетку, под которой явно проглядывал вход в пещеру, а еще за одним поворотом тропы, уже явно искусственного происхождения, в коротком тупичке арку портала. Только в отличие от той, что я взорвал на острове, размеры были намного скромнее, но самое главное, арка была не завершена.

Что бы там ни нашли, а путь для эвакуации практически готов. Не хватало только пары сегментов. Что безусловно радовало, так как из недостроенного портала, на меня точно не свалятся недружелюбно настроенные папуасы.

А что там наши преследователи? Видимо, получив сигнал о смерти часовых, отряд выделил передовую группу, которая на всех парах двигалась ко мне. Но, судя по их скорости, еще минут тридцать у меня есть точно. А это, честно говоря, довольно много времени.

Закинув оставшиеся мины с «Принцессы» как можно дальше к повороту, я закатил тела охранников под стену и, оставив рядом контейнер, со словами: «Головой отвечаете, если что», – поправил снаряжение, прокашлялся, перекрестился, сплюнул через левое плечо и шагнул в пещеру.

До сих пор несколько параноидальное чувство опасности спасало меня от массы неприятностей, поэтому я был готов ко всяческим гадостям. А тут всего-то пара кабанов, на-

ставивших на меня стволы, стоило мне материализоваться в длинном, слегка подсвеченном тусклыми лампами коридоре.

В режиме «тени» броня видна как некий полупрозрачный объект, поэтому те пару секунд, которые подарили часовые, пытаясь поймать на мушку, я использовал с максимальной эффективностью.

Коридор был достаточно короткий. Всего сотня метров, на которых там и сям торчали гостеприимно расставленные мины.

Вылетевшее из-за правого плеча облако микроботов вгрызлось в мины, уничтожая электронику и заливая микроклеем подвижные элементы. Остатки снова втянулись в пенал, и я более или менее уверенно продолжил путь. Примерно на полпути вся электроника вдруг наотрез отказалась работать, и с ближней разведкой можно было попрощаться.

Зал, в который я попал из коридора, поражал своим великолепием и размерами. Резьба по камню, высокие колонны и статуи в небольших нишах по окружности. Но меня интересовало совсем другое. Шесть одетых в сегментную пластинчатую броню здоровяков с длинными шестью наперевес окружали небольшой постамент, на котором стоял серого цвета цилиндр высотой примерно в рост человека. Сверху на тросах с помощью подъемника опускали что-то вроде ловушки – куб с раскрытыми створками и ребром около двух метров.

Командовал всей процедурой старичок-гробокопатель, а его молодая ассистентка, видимо, не доверяя посторонним, управляла манипулятором крана с небольшого пульта.

Решив не ждать конца операции, я мягко шагнул вперед.

Словно дожидаясь именно этого движения, все шестеро здоровяков сорвались в мою сторону. Автомат почему-то отказался стрелять, и, отбив удар серебристого шеста прикладом, я со всей силы воткнул ствол в прозрачную лицевую пластину шлема.

Со звоном разлетающегося забрала и влажным хрустом смятого черепа покойник рванулся предсмертным волчком, выкрутив из моих рук автомат. Я успел лишь уйти в заднее сальто, когда один из шестов по дуге врезался в место, где я стоял, высекая из каменных плит бледно-фиолетовые искры. Тычковый удар того же шеста я встретил на скользящую защиту меча и с подповоротом воткнул меч в горло, успевая нырнуть между выгибающимся в предсмертной агонии телом и полом, рассекая на уровне пояса третьего и продолжая вращение, полосанул кончиком меча еще одно горло. Я бы добавил, но четвертый, дернувшись каким-то диким движением, уже заваливался вниз.

Не сбавляя темпа, я достал оставшихся в живых и остановился, осторожно оглядевшись. Все было спокойно. А кинув скользящий взгляд на трупы, замер в совершеннейшем шоке. Кровь убитых мною врагов, шипя и пузырясь на плитах, словно на сковородке, струйками и ручейками устремилась

к постаменту. От этого зрелища меня оторвал визг профессора:

– Эри! Опускай контейнер!

А я, повинувшись какому-то даже не знанию, а скорее наитию, выдернул из кармашка подвески ребристый шарик штурмовой гранаты и метнул словно кирпич, не выдернув кольцо, прямо в лоб светловолосой аспирантке.

Отброшенная ударом, она в падении дернула какой-то рычаг, и с диким завыванием куб унесся под потолок и с треском рвущихся канатов обрушился вниз где-то за границей круга, очерченного светильниками.

Тем временем кровь, уже окрасившая столб пьедестала в темно-багровый цвет, поднялась выше, пока не залила каменную столешницу, и коснулась стенок цилиндра.

Цилиндр мягко засветился розовым светом и внезапно с громким сухим треском раскрылся, словно лепестки цветка, открывая висящее в воздухе сияние. И пульсирующие потоки энергии затопили зал с такой силой, что у меня перехватило дыхание.

В этом сиянии было все – и обволакивающая сексуальная привлекательность зрелой женщины, и трогательная беззащитность девочки-подростка, и эмпатия, свойственная детям.

Я подошел ближе. Пульсирующий комочек света висел в воздухе, и от него веяло таким теплом и любовью, что захотелось взять как ребенка на руки и прижать к груди. Погла-

дить, словно малыша. Сказать какую-нибудь глупость, когда важны не слова, а интонация.

Я протянул руку и слегка коснулся шарика кончиками пальцев, и тут он на моих глазах превратился в маленькую девочку лет шести. Но стоило мне вспомнить о том, как выглядел мой сын в том же возрасте, как черты ее словно подернулись дымкой и отчетливо «поплыли» во вполне предсказуемом направлении.

Я отдернул руку.

– Я не знаю, кто или что ты, но тебе не нужно вызывать во мне симпатию. Попробуй просто попросить.

– Странный какой, – певуче протянуло создание, вновь вернувшее себе облик девочки. – Чего хотели от меня эти люди? – Она плавно повела рукой в сторону трупов и профессора, перевязывающего голову своей ассистентке.

– Чего люди хотят? – Я улыбнулся. – Власти, конечно.

– Зачем?

– Инстинкт. Точнее, изменение инстинкта к современным условиям. Раньше лучшие женщины и еда доставались лучшим охотникам. Но времена охотников почти прошли, еды хватает на всех, а женщин просто купить с помощью денег или власти. А если девушки уже не нужны, то можно тешить самолюбие, заставляя охотников ползать перед тобой на коленях.

– А тебе власть не нужна? – Существо повернуло свое лицо ко мне, и огромные, словно в эротических сказках узко-

глазых рас, глаза придвинулись ближе.

На этот вопрос я ответил себе давным-давно.

– Нет. Не нужна. Я воин. И все, что мне необходимо, у меня или уже есть, или непременно будет.

– Ты понимаешь, что я и что могу дать?

– Не знаю. Да и не могу знать. Какой-то сгусток энергии наверно. А что можешь дать, так это совсем просто. Наверняка много. Но можешь и отнять. Но я ведь не купец и предпочитаю не торговаться.

– Но ты защитишь меня? – Девочка улыбнулась.

– Конечно. Зачем давать в руки своим врагам такое оружие?

По залу внезапно пробежал холодок.

– Это все, что тебя беспокоит?

– Послушай. – Сам того не желая, я начал разговаривать с живым сгустком энергии как с ребенком. – Тебе нужна защита? Я согласен попробовать, не прося ничего взамен.

– А потом?

– Потом? – Я помолчал. – Потом я могу доставить тебя в любое место, в радиусе полета моего корабля. И живи себе на здоровье как хочешь. Или вот еще, – проговорил я, пытаюсь поймать только что пришедшую ко мне в голову мысль. – У меня есть знакомая богиня – возможно, вы договоритесь.

В голове шевельнулся внутренний таймер.

Минус пять минут.

– Мне пора.

Развернувшись, я натолкнулся глазами на профессора, стоящего наперевес с серебристым шестом, и лежащую у его ног ассистентку.

Меч сам прыгнул в руки.

– Так. Профессор! Выбросил палку, поднял девку и бегом на выход! У тебя десять секунд. Через десять секунд убью вас обоих. Время пошло.

Яйцеголовый понял все правильно и, отбросив шест, поднял девушку на ноги и похромал на выход.

В мире уже закончилась ночь и наступали предрассветные сумерки. Провожая взглядом скрипящую камнями парочку, я подумал о том, что бандиты вряд ли оставят их в живых. А еще о том, что мне тоже придется совсем не сладко.

Основную позицию я оборудовал так, чтобы видеть как можно большую часть дороги за поворотом. Нагреб из камней что-то вроде бруствера, залил их быстротвердеющим клеем и обложил снятыми с трупов бронежилетами. Ну не бастион, конечно. Совсем не бастион. Но это лучшее, что я могу сделать за отведенное мне время. Оставшиеся двадцать минут потратил на распределение оружия и боеприпасов между позициями, установку управляемых мин и осмотр пулемета. Схема оказалась простой и функциональной. Газоотводный механизм, с затвором на газовом поршне. Коробка с одноразовой лентой. Выбрасыватель гильз и сегментов ленты. Простенько и со вкусом. Еще я выгреб дохлые

мины из коридора, разумно предположив, что на отсечной позиции им делать нечего.

Поправил пулемет, проверил ленту, окинул взглядом ряды гранат, ящики с патронами, глянул сквозь прицел. Не зная, чем еще заняться, снял с подвески флягу и сделал по привычке пару экономных глотков. Оптимист! Я и в самом деле надеялся, что умру здесь от жажды?

И что-то мои заклятые друзья не идут. Не случилось ли чего по дороге?

Наконец-то чуткие микрофоны шлема донесли до меня осторожный скрип камней. Судя по звукам, около пяти человек занимали место под стеной для броска к пещере.

Вот одна тень мягко скользнула под выступ в стене, чутко поводя коротким стволом по сторонам. Боец поднял руку и пальцами скомандовал остальной части команды продвинуться вперед. Стоило штурмовику пробежать несколько метров вперед, как сработала одна из оставленных мною мин, и их стало на двое человек меньше.

Несмотря на потери, команда сделала еще одну попытку вырваться на финишную прямую и полегла без остатка на минах.

По моим прикидкам, в ускоренный марш ушли примерно тридцать человек. Кровавые ошметки на камнях – все, что от них осталось.

Черт, даже пострелять не пришлось! Придется отстраивать прицел на неподвижных мишенях. К некоторому мое-

му удивлению, мне пришлось лишь слегка подкрутить вертикаль. В остальном все было в порядке.

Еще полчаса прошло в томительном ожидании. И вот наконец, с негромким гудением броневика, основная часть отряда выскочила из-за поворота.

Управляемая мина, как и было задумано, разворотила бок броневичка, откатив его в сторону от директории огня, где он прилег, смрадно зачадив.

Я подорвал еще одну мину, выкосив большую часть нападающих, а остальных добил тремя короткими очередями.

Энергоскафандры дархонцев прекрасно защищали от луча клайдера, но пуля весом в тридцать пять граммов – это просто кусок металла, летящий со скоростью в четыре звуковых. Так что прекрасную дорогую броню рвало в клочья вместе с содержимым.

Три первые атаки иначе чем истерикой назвать было нельзя. Но я не без основания ждал умника, который придумает, как выковырять меня из теплой норки. Нет, сам я, разумеется, знал как минимум пять более-менее приемлемых вариантов. Но все же интересно, что там придумают мои оппоненты.

На картинке, что с орбиты показывала «Игла», было видно, как бойцы суетились, подтаскивая массивную, примерно метр на полтора коробку, обернутую в брезент. Когда тряпка сползла, миру явилась шеститрубная ракетная установка. Судя по всему, меня собирались достать, запустив ракеты че-

рез гребень. Если не попадет, так хоть камнями завалит.

Естественно, у папуасов ничего не вышло. Увидев взлетающие над расщелиной ракеты, «Принцесса», поставленная в режим максимальной защиты, шустренько посбивала их лучом клайдера. Думаю, парни просто не поняли, куда их железо подевалось. А оно, распавшись на хлопья деструктурированной материи, было унесено ветром в неведомые мне дали.

Я глянул на время. До прибытия крейсера оставалось всего ничего, примерно десять часов. Думаю, дархонцам так много времени не понадобится.

Наконец, под чутким руководством какого-то умника, бойцы стали мастерить бронешит. Еще полчаса напряженной возни, и громоздкая конструкция была готова. Четверо взялись за ручки, приподняли щит, и тут я активировал мишенную мину. Последнюю.

Еще час они искали мины. Что было совсем не просто, учитывая окровавленные куски мяса, обломки щита и то, что никаких мин там уже не было. Тем временем от оставленного в долине заслона в сопровождении небольшого горного вездехода, обвешанного бронешитами, подошло подкрепление.

Судя по всему, парни собрались решить проблему, завалив меня трупами. Кстати, тоже выход. Не лучший, но, как говорится, в чистом поле и травинка – дерево.

Я приложился к прицелу.

Газанув перед смертью, водитель резко вырулил из-за поворота и, проскочив несколько метров, был встречен длинной очередью в упор. Тяжелые пули рвали вездеход в клочья, но инерция была достаточно велика, что позволило ему проехать еще метров пять. Тут-же под защиту бесформенного кома железа, в который превратилась машина, нырнули несколько человек.

Это было плохо. Потому что они не высовываясь открыли бешеный огонь, надеясь не столько на попадание, как на то, что я залягу, и под прикрытием этого огня на меня вылезла целая орава совсем недружелюбно настроенных людей. Их оружие, бившее сине-голубыми лучами, не выкрошивало камень, как это делал клайдер, а оставляло глубокие проплавленные борозды. На мое счастье, у поворота тропа совсем сужалась, так что враги не могли кинуться скопом.

Пулемет бил не переставая. Счетчик патронов в ленте уже вовсю пульсировал красным, когда штурм захлебнулся.

Не ожидая длинной паузы, я сбросил остатки ленты, подтянул ящик, вставил новый короб и передернул затвор.

Под грудой тел что-то шевельнулось, и на свет появилась голова в глухом шлеме. Одиночный выстрел прервал страдания недобитка, и вновь установилась тишина.

В ожидании прошел час. Я вновь запросил картинку с «Иглы», но ничего интересного там не было. Около ста человек расположились за поворотом тропы. Поправляли снаряжение, кто-то даже питался, распаковав рацион. Чего-то

ждали.

Это что-то показалось на тропе, ведущей к моему повороту, в виде «Ардак-эссор», миниатюрного броневика высшего класса защиты, что характерно, гатрийского производства. Откуда взялась на мою голову эта штукавина, я даже и не думал. Очень тяжело думать на бегу, да еще с тяжестями в руках.

Пользуясь паузой, словно хомяк на горящем поле, я таскал в нору все оружие, до которого мог дотянуться, резонно предполагая, что времени на перезарядку у меня не будет.

Поворот, броневик прошел, жестко врезавшись в стену ущелья. Водитель так торопился, что, не сбавляя хода, протаранил остатки второй машины и вырвался на прямую.

Я встретил его короткими очередями, стараясь зацепить стекла перископов, но это мало помогало. Броневик мотало из стороны в сторону, но он быстро и уверенно продвигался вперед, поливая меня огнем из курсового пулемета. И лишь тогда, когда он наскочил на кучу камней, что была моей основной позицией, его брюхо на долю секунды задралось вверх, открывая более уязвимое место.

Взорвавшийся реактор удачно швырнул машину вперед и влево, частично зацепив хлестнувшими назад осколками бежавших сзади папуасов.

Метнув в максимальном темпе пять или шесть гранат, я огрызался огнем из пулемета, но всех достать просто не мог. Какое-то (и вполне приличное) количество скопилось под

примыкавшей к пещере стеной.

Я отошел еще глубже и приготовился к худшему. Сейчас, если, конечно, не дураки, они забросают вход шокowymi гранатами, а потом полезут сами.

И точно. Словно подслушав мои мысли, в зев пещеры полетели гранаты. Большинство были, как я и предполагал, шокowe, но было несколько осколочных.

Моя броня в целом неплохо выдержала и первое и второе, за исключением осколка, попавшего в сочленение пластин. Нащупав острый край, я выдернул его левой рукой, не прекращая поливать вход из пулемета.

Неприцельная и, главное, неэкономная стрельба сделала свое дело. Проход был почти завален трупами, а затвор в последний раз клацнул, и пустая патронная коробка упала на камни. Я слегка завозился с перезарядкой, и безымянный шустряк рухнул на камни буквально в метре от меня, частично перекрыв обзор.

Я был вынужден отползти еще дальше, а через несколько минут еще. Постепенно меня отжимали к залу, в котором находился артефакт. А вот там меня точно достанут.

Почему-то было особенно обидно погибать именно так, в пещере, словно загнанная в нору крыса. Но погибать без боя еще обиднее.

Пулемет клацнул затвором в последний раз, и я, перебирая конечностями словно таракан, отвалил еще на несколько метров глубже, пытаясь хоть таким образом сменить при-

стрелянную позицию. Хорошо, что у нападавших не было пулевого оружия, дающего такие дикие рикошеты в замкнутом пространстве. Ярко-синие вспышки оружия моих противников были отличным ориентиром для стрельбы, чем я и пользовался, положив еще какое-то количество народу.

И тут у кого-то, видимо, сдали нервы, потому что с глухим стуком возле меня упала действительно тяжелая штука.

Из положения лежа я откинулся назад и, не касаясь спиной пола, оттолкнулся со всех сил, унося тело как можно дальше от взрыва.

Ударная волна выбросила меня в зал с колоннами, об одну из которых я от всей души приложился головой.

В гудящем тумане я выдернул из кобуры пистолет и несколько раз безуспешно нажал на курок. Уже догадываясь, в чем дело, достал второй пистолет и, убедившись в его полной бесполезности, шатаясь, встал, вытаскивая из-за спины меч.

Выскочившие из прохода солдаты по инерции щелкали разрядниками, пытаясь реанимировать засбоившее вдруг оружие, когда я снес ударом меча голову одного из них, раскроил грудь второму и воткнул меч в горло третьего.

Это не был бой. Это была бойня. Они все лезли и лезли, словно лемминги, попадая в мясорубку с одним лезвием.

Как-то внезапно враги кончились.

Отупелым взором я смотрел, как артефакт вытягивает кровь из трупов и вновь наливается радостным сиянием.

Створки цилиндра снова раскрылись, раскрывая уже не комочек света, а полыхающий, словно факел горячей плазмы, шар.

Я опустил голову, надвинул на глаза светофильтр и снова поднял ее. Теперь на окровавленном постаменте стояла высокая светловолосая девушка, источавшая такое яркое сияние, что даже через фильтр было больно смотреть.

– А где девочка? – ляпнул я первое, что пришло в голову. И, не ожидая ответа: – А если на алтаре зарезать еще сотню, ты превратишься в старуху?

– Нет, – мелодично пропела девушка, глядя куда-то за горизонт. – Не хватало энергии для полного раскрытия. Поэтому маленькая форма.

Голос ее был словно перезвон льдинок. Приятный для слуха, но совершенно свободный от эмоций.

– А кто ты вообще такая?

– Я думала, ты никогда не спросишь. Я – тест на разумность.

– Тогда это не ко мне, – не удержался я от сарказма. – Видишь, загнали в нору. Сейчас пустят газ, и привет.

– Зал портала закрыт защитой.

Вместо ответа я осторожно двинулся к выходу. Ровно на середине коридора путь преграждала мерцающая завеса. Завеса слегка подрагивала, и по ней плыли голубоватые пятна. Возможно, оттого, что с другой стороны в нее в упор разряжали тяжелые излучатели пятеро в громоздких бронеска-

фандрах.

На что они надеялись и чего ждали, я не знал. Поле неведомой мне природы лишь немного колыхалось под ударами перегретой плазмы. А вот чего они дождались, я увидел своими глазами. У выхода в пещеру что-то полыхнуло, пол в пещере заходил ходуном, а бойцов просто расплющило о завесу, выдавив кровавый фарш из расплзшихся сочленений скафандра.

Этим чем-то, судя по вспышке и чудовищному динамическому удару, была гатрийская ракета «Эндарн» с термобарической боевой частью с радиусом поражения больше шести километров. Ракета была совсем новой и, по моим данным, успела поступить лишь на ограниченное количество ударных крейсеров ВКС.

Это могло означать только одно. Меня слили. Подошедший крейсер, вместо того чтобы оказать мне всемерную поддержку после получения послания, из которого следовало, что я нахожусь в означенном квадрате, просто зачистил территорию.

Значило ли это, что я подобрался к действительно серьезным вещам, или это просто очередной виток борьбы за власть, я не знал. Как не знал и того, кто отдал приказ о нанесении ракетного удара. Но логика и анализ безжалостны к страданиям сердца. Пойти на такой шаг, как удар тяжелым оружием по обитаемой планете, капитан самостоятельно не мог. Он даже не смог бы разблокировать заслонки ракетных

портов.

И тут я вдруг понял, что все это время я придумывал для Тарри оправдательные мотивы для ее поступка. Душа никак не хотела мириться с предательством самого близкого мне существа. И последняя капля словно прорвала плотину. Болезненно сжавшись, сердце медленно ворочалось в заледеневшей груди, а я все сидел на полу, бездумно чертя полоски и кружочки на покрытом пылью полу.

Все, что мне оставалось, это спокойно разобраться с тем, что попало мне в руки, и тихо, словно мышка, забиться в тихую норку от бывших друзей.

Вернувшись в зал к призрачной девушке, я продолжил беседу.

– Помнится, что мы говорили о моей разумности? – Я усмехнулся. – Спорная тема. То есть бессмысленно, по-моему, спорить о предмете, которого нет. Иначе меня бы так не развели.

Аккуратно положив на бок пульт управления подъемником, я как смог удобнее устроился на нем и, порывшись в карманах, извлек сигарету и зажигалку.

– Разумность достаточная, – пропела девушка. – Последний тест, на знания.

С этими словами и коротким переливчатым звуком она растаяла в воздухе, а стена за цилиндром подернулась легкой рябью.

Я подошел ближе, и когда расстояние сократилось до пары

метров, на отполированной словно стекло стене вспыхнули разноцветные пиктограммы.

Я не понимал ни буквы из сияющих разным цветом знаков. Коснувшись одного из них, я случайно дернул руку в сторону, и знак, словно подчиняясь этому движению, тоже сдвинулся.

Из хулиганских побуждений я сначала сложил знаки по чередованию цветов спектра, а потом, подчиняясь набухавшей во мне чужой памяти, выложил их в круг, замкнув фиолетовый и красный символы.

Ничего не произошло. Ну да, а я-то надеялся, что развернется даль сияющая, и пойду я...

Да. Пока меня послали совсем по другому адресу.

Присев на импровизированный стул, я попытался собрать мысли в кучу.

Кого ждал неведомый кто-то? Своего собрата по магическому ремеслу? Вряд ли. Магических загадок и ловушек я что-то не заметил. Хотя а мог ли я их заметить? Уж мне-то известно, КАКОЙ из меня колдун.

Что лежит за дверью, я примерно догадывался. Когда-то очень давно Лига Зенита спрятала артефакты, добытые в войне против гаррохианских колдунов, в тайное место. Назначенный Лигой хранитель, видимо, понял что-то или обнаружил. В общем, он запечатал сокровища так, что Лига не смогла вскрыть хранилище. Тогдашний император, надеявшийся на то, что ему перепадет хоть что-то из трофеев, в

какой-то момент потерял терпение, и Лига в одночасье лишилась большинства земельных владений и Храмовой горы в том числе. Какое-то время имперские умники пытались открыть склад самостоятельно, но не преуспели. Через какое-то время ажиотаж спал, и вход просто завалили.

И все это богатство простояло до тех пор, пока загнанные в угол дархонцы не полезли за сокровищами.

Я оценил объем зала. Воздуха здесь хватит надолго. Правда, есть некий напруг с водой. Но я надеюсь, так долго мое заточение не продлится.

Еще раз подойдя к стене, я оглядел круг из знаков. Никаких особенных идей у меня не было. Просто надоело все до чертиков.

И с этими мыслями я со всего размаху врезал окованным сапогом в центр рисунка.

Со спокойным таким шелестом, словно бумажные фантики, кусок стены, обрамленный светящимися значками, ссыпался на пол красивыми шестигранными сегментами, открывая проход в полутемный зал.

Блин. Как-то просто все получилось. Хотя, может, так и задумывали?

Стена была совсем тонкой. Сантиметров десять.

Осторожно я просунул через отверстие кончик меча.

За стеной никто не прячется, потолок сводчатый. Вроде без приспособлений для умерщвления особо любопытных.

Перешагнув через обломки стены, я осторожно вошел.

Свет стал ярче, освещая уходящие вдаль музейного вида стеллажи и коридоры между ними.

Разглядывая открывшееся пространство, я не сразу заметил невысокого седовласого старичка в черной накидке, скромно стоявшего у стены и рассматривающего меня.

Я коротко поклонился.

– Доброго утра, уважаемый.

– Называй меня Мернон, воин. – С этими словами старик медленно и величаво подошел ближе.

– Доброго утра, Мернон. Меня зовут Рей.

– И все? – Брови старика насмешливо приподнялись. – Ни титулов, ни званий.

– Это имеет значение, уважаемый Мернон?

– Не спесивый, уважительный, – проговорил про себя старик и шагнул в сторону. – Что ты искал здесь, воин Рей?

Тяжелым немигающим взором он смотрел мне в глаза, а ощущение было такое, словно он заглядывал мне в душу.

– Да ничего не искал. Это мои враги тут что-то искали. А я так, мимо проходил.

– Зачем стену сломал? – все так же грозно спросил Мернон.

– Да я и сам не знаю. – Я улыбнулся. – Сначала это было как игра. Загадки, секреты. А потом как-то само собой получилось.

– Само собой! – пробурчал старик. – Я, можно сказать, эти

заклинания десять лет сплетал и почти тысячу шлифовал, доводя до совершенства. А тут приходит молодой оболтус и играя обходит все ступени защиты. Да тебя должно было просто в жижу растворить при проходе портала...

Тысяча лет. Неслабо старичок пожил. Что-то, помнится, было в том меморандуме по Арингарской битве. Как там его звали...

– Мернон-хранитель, – прошептал я вслух.

Старик резко вскинул седую гриву, отчего она расплескалась по плечам.

– Ты знаешь меня?

– В основном по той ругани, которая вылилась на вашу голову с тех пор, когда вы запечатали хранилище.

Хранитель так же бесшумно подошел к одному из стеллажей и, приложив лоб к стеклу, посмотрел на непохожий ни на что предмет.

– А знаешь, что заставляло меня жить, словно крыса, в подземелье на груди сокровищ?

Я помолчал, подбирая слова.

– Думаю, что не ненависть или страх. Вы нашли что-то понастоящему опасное и страшное и решили спрятать это от всех? Похоронить себя, спасая мир или тех, кого любили?

– Ее звали Энора, – прошептал хранитель, двигаясь вдоль стеллажей. – Говори, что надо, и уходи.

– Ничего мне не надо.

Я отвернулся к одному из шкафов. Там, на куске полированного камня, лежало простое металлическое кольцо. Только на очень толстый палец.

– И идти мне некуда.

– Это тебя хотели убить той ракетой?

– Не убить. – Я через силу улыбнулся. – У государственных мужей есть масса заменяющих слов. Активировать, приклонить к стенке, разрешить проблему. Они разрешали проблему.

– Ты убьешь их, когда выйдешь?

– Воевать с целой Империей? – Я натужно рассмеялся. – Это просто глупо. Глупо, потому что виновные все равно выживут, а погибнут простые солдаты. Чьи-то отцы, братья, мужья. А виновные попрячутся в норы, и мне будут нужны пять жизней, чтобы найти и покарать их.

– А если я дам тебе эти пять жизней? – Старик не собирался сдаваться.

– Тогда я постараюсь прожить их более интересно, чем гоняясь за разными козлами.

– Забавно, – медленно проговорил хранитель, вглядываясь в очередной артефакт.

Я подошел ближе.

Простой формы полуторник был бы самым заурядным из всех виденных мною мечей, если б не полупрозрачный, слегка дымчатый материал, из которого его сделали. И по поверхности клинка медленно перекатывались волны красного

сияния.

– Это меч Великого Ассайра Гокодо. – Он ткнул узловатым пальцем в толстое стекло витрины. – Я считал, что удар, нанесенный Агриором, сжег не только колдуна, но и сам меч.

– Ну, значит, не сжег. – Я не мог понять, чего хочет от меня этот старик.

А хранитель сделал короткий пасс ладонью, и то, что мне казалось толстым и очень прочным стеклом, куда-то подевалось.

– Ну-ка возьми его. Только аккуратно.

Я пожал плечами и потянулся к рукояти. Шершавая рукоять удобно легла в руку. Я вынул меч из шкафа, и тут он словно взбесился. Не спокойное перетекание, а резкие вспышки всех оттенков красного ударили по глазам. Я недовольно отвел глаза, слегка прищурился и опустил меч. Внезапно вспышки прекратились.

– Невероятно! Он, похоже, признал тебя, – восхищенно прошептал Мернон и почти волоком потащил меня куда-то дальше.

Мы остановились у другой витрины, в которой лежало красивое плетеное кольцо из черного материала.

– А вот это попробуй надень!

Я пожал плечами. Фанатик, что с него взять. Прислонил меч к основанию шкафа и осторожно потрогал кольцо. Оно было слегка теплым, будто его только что сняли с живого человека. Размер кольца был маловат, поэтому я аккуратно

надел его на мизинец.

No effect. Как говорил один мой друг.

– И? – Я вопросительно посмотрел на Хранителя.

– А я вот так же точно надел и потерял руку, – хмуро проговорил Мернон, не сводя глаз с моей руки. – Отращивал новую потом почти месяц.

Я потянулся к кольцу, собираясь снять его, когда хранитель, махнув рукой, произнес:

– А, носи на здоровье! – И поплыл куда-то вдаль.

– А что оно хоть может? – бросил я ему вслед.

– Как-то со временем работает. Сам разберешься. – И резко остановившись, он с каким-то новым интересом посмотрел на меня.

– Слушай, а забирай-ка ты это все! – Он повел рукой, обводя бесчисленные ряды стеллажей.

Я вздрогнул.

– Ну вот еще. На хрена мне эта кунсткамера?

– Именно поэтому и забирай, – хитро прищурившись, старик не мигая смотрел на меня.

– Нет-нет. Так дело не пойдет. И что я со всем этим буду делать? – Я даже отступил на шаг. – Ты вот профессионал в этом деле, тысячу лет думал и не придумал, а мне что, десять тысяч лет здесь сидеть?

– Давай поговорим спокойно. – Хранитель сделал короткий жест, и мы неведомым образом перенеслись в уютную комнату с небольшой кроватью, несколькими покосившимися-

ся стульями и крепким, по крайней мере на первый взгляд, столом.

По мановению руки старого колдуна на столе появилась скатерть и разнообразная еда.

– Тут что, кухня где-то рядом? – поинтересовался я, приглядываясь и принохиваясь к стоящим на столе блюдам.

– Не совсем, – улыбнулся Мернон. – Подворовываю потихоньку со столов именитых персон. А ты, наверное, думал, что я тысячу лет питаюсь манной небесной? – слегка ворчливо поддел он меня, азартно принимаясь за еду. – Я, к твоему сведению, вовсе не схимник и обета воздержания не давал.

– А девок тоже воруешь?

– Ну... – протянул колдун. – Иногда, знаешь, так припрет, – прошамкал он набитым ртом, затем коротко взглянул на меня из-под кустистых бровей. – Если хочешь, могу организовать. Хоть самую императрицу.

– Не, императрицу не надо.

– Что так? На экране она выглядит просто красавицей.

– Да нет. – Я слегка смутился. – Я уже...

– Что уже? – не понял хранитель.

– Ну того. Императрицу.

Мернон неожиданно закашлялся, и мне пришлось слегка приложить его по спине, отчего большой кусок недожеванной пищи вывалился обратно на тарелку.

– Та-ак, – протянул он, тщательно обтирая руки о салфетку. – Надо полагать, император-консорт собственной персо-

ной?

– Угу, – промычал я, пережевывая крупный кусок мяса. – Только, по-видимому, моя благоверная дала мне развод.

– Это каким образом? – заинтересованно вскинул брови хранитель.

– А той самой ракетой, – пояснил я. – Ну не мог капитан крейсера единолично отдать такой приказ. Удар тяжелой тактической ракетой по населенной планете мог санкционировать только генеральный штаб. А там такие крысы, что они без письменного разрешения даже задницу не подотрут.

– Ну это мы легко выясним. – И маг сделал рукой движение, словно стирал пыль с невидимого экрана, и на внезапно засветившейся стене возникло изображение Звездосветной там чего-то Клорианны Ринора.

Небольшой кабинет с рабочим столом, видимо, на корабле, был полон рабочего хаоса, который наводила вокруг себя моя супруга. Напротив нее стоял офицер, в котором я с некоторой задержкой узнал ее офицера для особых поручений полковника Эйссаро Лимбо.

– Согласно вашему приказу, как только прошел сигнал активизации ключа, мы тут же нанесли ракетный удар с орбиты.

– Сколько прошло времени с момента активизации ключа? – Кло, не поднимая головы, чертила на листе бумаги какие-то замысловатые крючочки, которые, как она говорила,

помогали ей думать.

– Около получаса.

– Эйс, он мог за это время открыть хранилище? – Она подняла голову, внимательно глядя в глаза офицеру.

– Абсолютно исключено, – твердо ответил полковник. – Напомню, императрица, что лучшие маги Лиги не смогли этого сделать. Дархонцы возились с ключом почти месяц.

– Но стоило ему войти с ключом в контакт, как он тут же открылся! – медленно проговорила Клорианна.

– В любом случае после удара тактических ракет никто не выжил.

– Там копают?

– Большой кусок горного массива превратился в груды щебенки. Возможно, через пару недель я доложу первые результаты.

– Двойник готов?

– Да. Ирм Лингворт доложил о стопроцентной готовности копии.

– Спасибо, Эйс, – кивнула головой Клорианна, отпуская офицера.

Стена померкла.

– Ну вот. – Я, с трудом преодолевая струящийся из сердца холод, улыбнулся. – Что и требовалось доказать.

– Да-а, – покивал головой Мернон. – Редкостная стерва.

– Да нет, не стерва. – Я скривился словно от уксуса. – Про-

сто на ее плечах целая Империя. И ответственность чудовищная. А представляешь, если бы я вылез из этого паноптикума съехавшим на власти психопатом?

– Но ведь она даже не попробовала других вариантов!

– Пробовала, не пробовала... Сейчас это не важно. Девушка, похоже, подломилась на власти. А значит, наши дороги расходятся необратимо.

– Что делать думаешь?

– Не знаю, – медленно проговорил я. – Мало ли интересных мест.

– И одно из них здесь, – торжественно произнес хранитель.

– Да на хрена оно мне сдалось? – не выдержал я. – Жизнь и так коротка, чтобы посвящать ее охране замшелых древностей. Давай загрузим это все в корабль и направим куда-нибудь. Ну, например, в черную дыру.

– Жалко же! – с тоской произнес хранитель. – Там знаешь чего есть. И вечная молодость, и вообще...

– Тебе жалко, ты и охраняй, – назидательно сказал я.

– Да знаешь, где мне все эти артефакты?! – выкрикнул маг. И внезапно успокоившись, произнес: – В общем, мне все равно, что ты будешь с ЭТИМ делать. Теперь это – ТВОЯ забота.

Я не успел сказать ни слова, как старый черт просто растворился в воздухе, оставив меня в совершеннейшей прострации.

Да. Давненько меня так не обужали.

Я неторопливо жевал ставшую вдруг совершенно безвкусной еду и незаметно для себя смолотил все, что стояло на столе.

– Убрать посуду, мой господин?

Тоненький голосок, казалось, прозвучал в самой голове.

– А, черт! Кто здесь? – Я вскочил, опрокинув стол, и ошарашенно оглядывался вокруг, пытаюсь обнаружить источник звука, но все было чисто.

– *Я младший дух, господин. Так меня называл старый господин.* – Голос и вправду звучал в голове. – *Но ты можешь называть меня как пожелаешь.*

– Ух! – Я перевел дыхание. – А кто ты вообще?

– *Я помогал хранителю. После того как он вызволил меня из ловушки, я дал обет вечного служения.*

– Гм... – Я задумался. – А что ты можешь?

– Очень многое. Старый господин использовал меня как книгу для памяти и в качестве охранника. Но я еще умею приносить из внешнего мира все, что пожелаешь.

Ну хоть не так скучно будет.

– А называть тебя я буду Джинни!

– А что означает это слово?

Я улыбнулся.

– Так на моей родной планете называли с виду милых, а на самом деле крайне разрушительных существ.

– *Мне нравится,* – прошептал голосок.

– Слушай, а ты можешь не говорить в голове, а разговаривать как нормальные люди? Ну с помощью звуковых колебаний?

– Да. – Голос прозвучал вполне нормально, если не считать странного тембра.

– И еще. Ты не мог бы изменить голос, ну, например, как у молодой девушки?

– Так?

– Выше.

– Так?

– Хорошо, – одобрил я.

– Да, мой господин.

– А теперь, Джи, показывай, где тут что лежит.

Но экскурсия не была долгой. Стоило нам подняться на этаж выше, и мы оказались в большом сводчатом зале площадью метров шестьсот с оконными проемами, занавешенными плотной тканью.

Автоматически я откинул занавеску и от неожиданности охнул.

В душе я ожидал увидеть камень или на худой конец кладку. Но за окном был лес и подернутые дымкой далекого дождя горы.

– Джинни?

– Да, господин.

– Называй меня просто Рей.

– Хорошо, Рей.

– Где мы находимся?

– Это бывшая цитадель Ордена Гаррохи. После разгрома Ордена и переноса границы шестого сектора здесь окраинный мир под формальным протекторатом Империи. Аборигены зовут его Тенсоннар.

Я сорвал покрывала со всех окон, распахнул их, и зал наполнился светом и свежим воздухом.

– А местечко-то все лучше и лучше! – весело проговорил я, с наслаждением втягивая ноздрями запахи леса.

– Рей? – оторвал меня от размышлений голос Джинни. – Через сопряженные пространства пытается пробиться существо. Кто-то из младших богов.

– Оно нам не опасно?

– Нет, Рей. На территории Арингара я могу справиться с любым существом.

– А спросить у него имя ты можешь?

Пауза.

– Его зовут Тарремон.

– Не его, ее, – поправил я. – Это она, и зовут ее Тарремона.

– Присвоить статус дружественного существа? – спросила Жи.

– Подожди. – Я на секунду задумался. – А можешь ты сделать так, чтобы она оказалась здесь, но не могла причинить ни мне, ни тебе, ни всему, что здесь есть, никакого вреда? Только для разговора. А при малейшем проявлении враж-

дебности ее просто чтобы выбросило отсюда?

– Присвоить статус потенциально враждебного существа?

– Ну, если все условия соблюдены... Да. Еще просьба. В присутствии потенциально враждебных существ разговаривай со мной как раньше. Без использования звуков.

– Принято. Где желаешь встретиться?

– Здесь. – Я обвел пространство зала взглядом. – Нужны стол, два кресла, посуда и легкие напитки на твой выбор. Только ничего изменяющего сознание.

Без малейшего звука в центре зала возникло все заказанное мной. А затем, словно выпутываясь из туманных оболочек, появилась Тарремона. В черном облегающем комби и со странной штукой, похожей на короткий жезл на поясе.

Я вежливо поклонился.

– Тарри. Рад видеть тебя.

Глаза богини лишь на мгновение полыхнули злостью, но через долю секунды она произнесла вполне нормальным голосом:

– И я рада видеть тебя, адепт.

– Тарри, ты меня ни с кем не перепутала? – Я прошел к столу и, сделав приглашающий жест, сел сам.

Так, что тут у нас? Бутыль со странно изогнутым узким горлышком. Попробую налить. Бутылка оказалась на ощупь мягкой, словно была сделана из тонкого пластика. Я просто выдавил жидкость в два бокала и не дожидаясь, пока богиня разделит со мной компанию, пригубил. Вкус, на мой

взгляд, оказался спорным. Нечто терпковатое, слегка сладкое, но весьма освежающее.

– Насколько помню, я вроде не заключал с тобой никаких договоров. И уж моления тебе не возносил.

Наконец Тарри присела, да так, чтобы мне были видны все волнующие изгибы ее точеных бедер.

Ну-ну.

– *Зафиксирована атака энергосфер низкого уровня. Удалить существо?*

– *Пока не надо.*

Тарремона задумчиво покачала своей точеной ножкой и, разглядывая меня поверх бокала, произнесла:

– Ты здорово изменился. – И утвердительно добавила: – *Значит, добровольно делиться не будешь?*

– Тарри, – как можно мягче произнес я. – *До сих пор мы достаточно плодотворно сотрудничали. Ты мастерила различные приятные для меня случайности, я отправлял к тебе толпы покойников. Обещал храм и построил. Нам вроде нечего жаловаться друг на друга?*

– *Зафиксирована попытка перехвата контроля над комплексом дворца.*

– И прекрати, пожалуйста, тянуть свои ручки к моим игрушкам. Иначе наш разговор прервется, едва начавшись.

– Быстро ты освоился. – Она усмехнулась и чуть пригубила из бокала. – О! Ассорский нектар. Откуда достаешь?

– Ворую. – Я слегка улыбнулся.

– Если ты думаешь, кому повыгоднее продать здешние богатства, то учти. . . – Она сделала многозначительную паузу. – Я могу осыпать тебя драгоценностями, которые здесь у вас в ходу.

Я фыркнул.

– Этого мне не надо.

– Я и не думала, что дешево от тебя отделаюсь.

На ее холодном лице мелькнула тень улыбки.

– Раз ты такая умная, зачем предлагаешь ерунду? – Я долил себе в опустевший бокал. И стал задумчиво прохаживаться взад-вперед.

– А как тебе такое предложение, – произнесла Тарремона. – Я выполняю все твои тайные желания и оставляю в интересном месте весьма богатым человеком?

Понемногу Тарремона преобразалась. Из опытной и уверенной в себе богини она превращалась в маленькую и ранимую девушку.

– Ты еще на краешек кресла пересядь, – посоветовал я. – Будет гораздо трогательней.

– Но я действительно нуждаюсь в твоей помощи, – проворковала она. – У тебя же теперь сколько всего. А мне нужна лишь одна маленькая штучка. Такое простое колечко.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.